

Журнал основан в 1918 г.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени
В. И. ВЕРНАДСКОГО.
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Научный журнал

Том 3 (69). № 2

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, 2017

ISSN 2413-1644

Свидетельство о регистрации средства
массовой информации – ПИ № ФС 77–61827 от 18 мая 2015 года

**Редколлегия журнала «Ученые записки Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление»:**

Никитина М. Г. – д-р экон. наук, д-р геогр. наук, проф., главный редактор;
Апатова Н. В. – д-р экон. наук, д-р пед. наук, проф. ;
Бойченко О. В. – д-р техн. наук, проф. ;
Воронина Т. В. – д-р экон. наук, проф. ;
Звонова Е. А. – д-р экон. наук, проф. ;
Кирильчук С. П. – д-р экон. наук, проф. ;
Климчук С. В. – д-р экон. наук, проф. ;
Нижегородцев Р. М. – д-р экон. наук, проф. ;
Онищенко К. Н. – д-р экон. наук, проф. ;
Панков Д. А. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;
Реутов В. Е. – д-р экон. наук, проф. ;
Ротанов Г. Н. – д-р экон. наук, проф. ;
Симченко Н. А. – д-р экон. наук, проф. ;
Солодовников С. Ю. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;
Сурнина К. С. – д-р экон. наук, проф. ;
Цехла С. Ю. – д-р экон. наук, проф. ;
Ячменева В. М. – д-р экон. наук, проф.

Ответственный секретарь – Мираньков Д. Б.

**Печатается по решению Научно-технического совета Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского, протокол № 7 от 14 сентября 2017 г.**

Подписано в печать 14.09.2017. Формат 70x100 1/16.

11 усл. п. л. Тираж 50. Заказ № НИИ/170. Бесплатно.

Дата выхода в свет 29.06.2018.

Отпечатано в управлении редакционно-издательской деятельности КФУ.
295051, г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7

<http://sn-ecoman.cfuv.ru>

© Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2017 г.

УДК 332.14

РЕСПУБЛИКА КРЫМ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Апатова Н. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: apatova@list.ru

Рассмотрены показатели инновационного развития Российской Федерации и ее регионов, из данных показателей определены основные для Республики Крым с целью проведения сравнительного анализа и выявления возможностей для равного с другими регионами России инновационного развития.

Ключевые слова: инновационное развитие, регион, показатели инновационной деятельности, устойчивое развитие.

ВВЕДЕНИЕ

За последние два десятилетия высокотехнологичные отрасли почти удвоили объем производимой продукции, а собственно наукоемкие отрасли развиваются еще быстрее. Причем наибольший потенциал развития имеют инновационно управляемые отрасли, где внедрение новшеств и адаптивность к рынку являются новыми источниками конкурентных преимуществ. Неоднородность регионального развития российских регионов требует специального подхода к каждому из них, выработки своей инновационной политики и ключевых индикаторов, форм и методов реализации инновационного устойчивого развития. В современных условиях необходимо реализовывать «тройную спираль» инновационного развития, в которой тесно переплетаются и взаимодействуют наука, бизнес и власть. В связи с этим последние государственные документы Российской Федерации направлены на выявление ресурсов и создание, а также реализацию инноваций как на территориальном уровне, с привлечением всех предприятий, включая малый бизнес, так и на уровне крупных компаний, способных самостоятельно создавать новые промышленные технологии, оплачивать и внедрять эти разработки. Региональное инновационное развитие требует привлечения и активного участия высших учебных образовательных учреждений, научных организаций, исследователей всех уровней квалификации и обучающихся, поскольку только совместными усилиями возможно создание нового инновационного продукта, в основе которого находится научная идея.

Республика Крым является молодым субъектом Российской Федерации, в котором сложились достаточно сложные условия для комплексного инновационного развития. Нами было показано, что Крым в 2014 г. отставал в экономическом развитии от самого слабого региона России в 2,8 раза [1]. Имея отличные природные и достаточно развитые человеческие ресурсы, Крым отстает по основным социально-экономическим показателям и через три года после воссоединения.

Проблема заключается в том, что несмотря на большой поток научных работ в данном вопросе, ситуация с инновационным развитием постоянно меняется,

поскольку оно само предполагает непрерывное обновление используемых технологий, в том числе информационных и коммуникационных, технической базы, а также новых форм и методов управления регионом для поддержки конкурентоспособности территории. Республика Крым пока не нашла своего места в инновационном развитии Российской Федерации, но уже выявлены основные проблемы и намечены пути их решения в принятой 9 января 2017 г. «Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» [2].

Целью данной работы является определение готовности Республики Крым к инновационному устойчивому развитию наравне с регионами Российской Федерации.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В России для поддержки развития инноваций был принят Федеральный закон от 28 сентября 2010 года № 244–ФЗ «Об инновационном центре „Сколково“». В данном центре предусмотрены следующие особенности:

1) на его территории для инвесторов предусмотрено формирование более гибкой системы государственного администрирования через создание специализированных служб;

2) определен особый статус управляющей проектом «Сколково» компании, что направлено прежде всего на упрощение сложных «разрешительных» процедур, связанных с деятельностью инвесторов.

Для финансирования инноваций необходимо использовать механизмы частно-государственного партнерства, создавать прозрачные условия приватизации государственных активов и обеспечивать равные условия доступа к объектам естественных монополий.

Таблица 1

Показатели инновационной деятельности России и ряда европейских стран

Страна	Вновь внедренные или подвергавшиеся значительным изменениям инновационные товары, работы, услуги, % от общего числа отгруженных товаров, выполненных работ, услуг			Поступления от экспорта технологий, млрд долл. США	Выплаты по импорту технологий, млрд долл. США
	Всего	в том числе			
		Новые для рынка	Новые для организации, но не для рынка		
Россия	5,6	1,3	4,3	0,7	2,0
Австрия	11,9	5,1	6,8	9,2	5,5
Бельгия	12,4	6,0	6,4	12,6	10,5
Великобритания	5,2	1,4	3,8	49,2	27,2
Германия	15,5	3,7	11,8	61,1	53,1
Испания	19,0	8,9	10,1	9,9	9,0
Финляндия	15,3	8,4	6,9	10,8	8,0
Франция	14,8	3,5	11,3	5,2	3,2
Швеция	8,3	4,2	4,1	20,9	11,5

Источник: [3].

РЕСПУБЛИКА КРЫМ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

В табл. 1 приведены показатели инновационной деятельности России и нескольких стран Европы, которые демонстрируют резкое отставание нашей страны по таким показателям, как поступления от экспорта технологий, внедренных новых технологий для рынка в целом и для организаций (инновациями по сути уже не являются), а также выплаты по импорту технологий. Россия обогнала Великобританию и Швецию только по показателю внедренных технологий в организациях, которые не являются новыми для рынка, поскольку в этих странах такие технологии не считают достаточно выгодными, т. к. на рынке уже имеются соответствующие продукты. По остальным показателям Россия отстает.

В таблицах 2–6 представлены основные показатели устойчивого инновационного развития России и ее регионов.

Социально-экономические показатели Российской Федерации и ее регионов (табл. 2) показывают неравномерность развития страны. Например, величина среднедушевого денежного дохода в месяц различается более чем в 2,4 раза – от 38776 руб. в Центральном федеральном округе до 16063 руб. в Крымском (до включения Республики Крым в состав Южного ФО). Инвестиции в основной капитал в среднем по России составляют 99323 руб. в 2015 году, а в Крымском ФО – 15895 руб. на одного жителя Крымского ФО, в 6,25 раз меньше.

Таблица 2.

Основные характеристики субъектов Российской Федерации в 2016 г.

РФ и округа	Площадь территории, тыс кв. км	Численность населения, тыс. чел.	Валовой региональный продукт в 2014 г., млн руб.	Среднедушевые денежные доходы в месяц, руб.	Основные фонды, млн руб.	Инвестиции в основной капитал, млн руб.
Российская Федерация	17125,2	146544,7	58900652,2	30474	160725261	14555902
Центральный	650,2	39104,3	20820578,6	38776	50049197	3672952
Северо-Западный	1687,0	13853,7	5914796,6	32388	17400366	1439428
Южный	420,9	14044,6	3920265,1	27004	10342980	1207473
Северо-Кавказский	170,4	9718,0	1587148,0	23023	4032053	508061
Приволжский	1037,0	29673,6	9171075,0	26300	23031982	2447593
Уральский	1818,5	12308,1	8001748,7	32794	28902312	2514085
Сибирский	5145,0	19324,0	6106912,6	23584	14259887	1382771
Дальневосточный	6169,3	6195,0	3222508,1	36320	10631373	885735
Республика Крым	27,0	2323,4	155619,5	16063	2075111	36560

Источник: составлено автором на основе [4, с. 20].

В Республике Крым на число жителей приходится меньшее количество студентов, чем в РФ: на 38 крымчан приходится 1 студент, а в России 1 студент – на 30,7 жителей. Кроме того, в Крыму наименьшее число персональных компьютеров, используемых в учебном процессе, в пересчете на 1000 студентов – 73, а среднее по России составляет 164 компьютера на 1000 студентов, максимальное число – в

Северо-Западном округе – 196, т. е. в 2,7 раза больше, чем в Крыму. Тем не менее в Крыму самое низкое соотношение студентов к преподавателям – 1:14,7, тогда как в России в целом – 1:17 (табл. 3).

В Крыму складывается достаточно благоприятная окружающая природная среда. Как показывают данные табл. 4, на 1 кв. км территории Крыма выбросы в атмосферу составляют 0,93 т, в среднем по России этот показатель равен 1,1 т. Проблемы для Крыма представляют использование свежей воды и сброс сточных вод в поверхностные водные объекты. Население России использовало 374 кубометров свежей воды на одного жителя в 2015 году, крымчане – всего 123 кубометра. Сброс сточных вод в поверхностные водные объекты составляет в России в среднем 841 кубометр на 1 кв. км территории, для Крыма это число равно 926 кубометров. Особенно остро этот вопрос стоит для северного Крыма, где химические предприятия сбрасывают очищенные, но пресные сточные воды в Сиваш, опресняя его и угрожая всей экосистеме.

Таблица 3

Подготовка кадров в образовательных организациях высшего образования

РФ и федеральные округа, 2016 г.	Число вузов гос./част.	Численность студентов, тыс. чел.	Численность проф.-преп. персонала	Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, на 1000 студентов
Российская Федерация	530/366	4766,5	279758	164
Центральный	168/174	1455,3	88084	170
Северо-Западный	60/42	464,6	33229	196
Южный	37/29	410,2	22984	124
Северо-Кавказский	26/28	256,9	14436	136
Приволжский	108/44	946,0	51447	151
Уральский	48/23	362,1	19049	173
Сибирский	82/33	631,3	35861	182
Дальневосточный	31/10	179,4	10541	174
Республика Крым	-	60,5	4127	73

Источник: составлено автором на основе [4, с. 393–424].

Таблица 4

Состояние окружающей природной среды как базы устойчивого развития регионов РФ (по состоянию за 2015 г.)

РФ и округа	Выбросы в атмосферу, тыс. тонн	Улавливание выбросов, тыс. тонн	Использование свежей воды, млн куб. м	Сброс сточных вод в поверхностные водные объекты, млн куб. м
Российская Федерация	17,3 млн т	52,0 млн т	54576	14418
Центральный	1531	5618	9068	3203
Северо-Западный	2142	5138	9911	2637
Южный	648	2433	7092	1279
Северо-Кавказский	140	416	6781	362
Приволжский	2426	4889	7802	2516
Уральский	3808	11444	4907	1996
Сибирский	5688	18497	7119	1696
Дальневосточный	887	3503	1609	705
Республика Крым	25	54	287	25

Источник: составлено автором на основе [4, с. 503–512].

РЕСПУБЛИКА КРЫМ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Как следует из таблицы 4, в целом по России и в ее регионах решается проблема очистки выбросов в атмосферу. Так, улавливание вредных выбросов почти в 3 раза превышает оставшиеся выбросы в среднем по стране и более чем в 2 раза – для Крыма.

Таблица 5

Состояние использования информационно-коммуникационных технологий как базы инновационного развития регионов РФ (% от обследованных организаций), 2015 г.

РФ и округа	Использование перс. комп.	Число серверов	Локальные вычислительные сети	Использование Интернета	Затраты на ИКТ, млн руб.	Использование перс. комп. и Интернета в дом. хоз.
Российская Федерация	92,3	47,7	63,5	88,1	1184184,1	72,5
Центральный	95,0	52,0	65,9	90,8	555133,2	74,9
Северо-Западный	95,1	53,4	67,0	92,4	176485,5	80,6
Южный	86,2	42,4	57,4	82,5	42522,1	71,0
Северо-Кавказский	94,6	41,7	53,8	89,0	15368,	62,6
Приволжский	91,2	45,0	63,7	87,2	123963,8	69,7
Уральский	93,3	54,9	67,5	89,1	136659,1	71,4
Сибирский	90,9	42,7	60,8	85,7	81553,3	71,3
Дальневосточный	93,4	46,5	63,7	88,4	40209,7	70,3
Республика Крым	94,6	57,8	71,4	93,6	12288,8	75,4

Источник: составлено автором на основе [4, с. 876–895].

Использование информационных и коммуникационных технологий составляет базу инновационного развития региона, а совместно с компьютерной сетью Интернет – инфраструктуру для создания и диффузии инноваций. Как следует из данных табл. 5, в 2015 году в России использование персональных компьютеров организациями составляет 92,3 % (от обследованных организаций), для Крымского ФО это число даже выше – 94,6 %. Число серверов в Крыму также является максимальным среди других регионов и на 21 % превышает среднее по стране, а также в 1,4 раза больше минимального показателя (Северокавказский ФО). Использование Интернета в организациях Крыма составляет 93,6 %, что в 1,06 раза выше среднего и в 1,13 раз выше, чем в Южном ФО (минимальное значение). Это же можно сказать об использовании персональных компьютеров и Интернета домохозяйствами Крыма – 75,4 % максимальное по стране (минимальное – 62,6 % в Северокавказском ФО).

Таким образом, население Крыма демонстрирует готовность к устойчивому инновационному развитию, имея хороший потенциал в использовании информационных и коммуникационных технологий.

Основные показатели инновационного развития Российской Федерации (табл. 6) свидетельствуют о явно недостаточном научном и производственном

потенциале. Республика Крым в 2015 г. сильно отставала по использованию передовых производственных технологий: ее доля составила менее 0,1 % от общего числа в Российской Федерации. Численность персонала, занятого в научно-исследовательских разработках, составляет в среднем по России 0,5 %, причем более половины проживает в Центральном ФО. На 10000 жителей России приходится около 17 кандидатов наук и 6 докторов наук. В Крыму на 10000 жителей соответственно 45 кандидатов наук и около 15 докторов наук. Приведенные данные также говорят об имеющемся в Крыму научном и инновационном потенциале.

Таблица 6

Основные показатели инновационного развития регионов РФ в 2015 г.

РФ и округа	Организации, вып. науч. иссл. и разработки	Численность персонала, занятого НИР	Докторов наук	Кандидатов наук	Разработаны передовые производственные технологии	Используемые передовые производственные технологии
Российская Федерация	4175	738857	28046	83487	1398	218018
Центральный	1523	380140	15505	43055	517	69588
Северо-Западный	493	98062	3274	10495	235	20081
Южный	302	27166	1025	3796	63	10667
Северо-Кавказский	162	7521	746	2509	23	2338
Приволжский	715	107679	2047	7220	238	64064
Уральский	274	46496	1205	3910	204	24161
Сибирский	491	55145	3164	8698	92	19591
Дальневосточный	180	13204	886	2696	26	7345
Крымский	35	2964	157	514	-	183

Источник: составлено автором на основе [4, с. 996–1043].

Министерство экономического развития Российской Федерации совместно с Ассоциацией инновационных регионов России определяет рейтинг для каждого субъекта РФ, используя следующие группы показателей:

- 1) научные исследования и разработки (9 показателей);
- 2) инновационная деятельность (9 показателей, только официальная статистика);
- 3) социально-экономические условия инновационной деятельности (5 показателей);
- 4) инновационная активность региона (6 показателей) [5].

Согласно результатам исследования, было выделено 5 групп регионов: сильные (11), средне-сильные (16), средние (22), средне-слабые (28) и слабые (8), всего 85 регионов.

РЕСПУБЛИКА КРЫМ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

В целом Республика Крым попадает в категорию средне-слабых инновационных регионов, лидерами являются г. Москва (коэффициент 0,77), г. Санкт-Петербург (0,73), Томская (0,67) и Новосибирская области (0,61), но по подрейтингам позиции РК отличаются.

По подрейтингу «Научные исследования и разработки» Республика Крым занимает 76 место с коэффициентом 0,32; по подрейтингу «Инновационная деятельность» – 70-е место с коэффициентом 0,25; по подрейтингу «Социально-экономические условия инновационной деятельности» РК находится на 24-м месте с коэффициентом 0,45 (г. Севастополь – на 14-м месте с коэффициентом 0,48; у лидера – Калужской области – коэффициент 0,67); по подрейтингу «Инновационная активность региона» РК на 72-м месте с коэффициентом 0,12 (лидер – Республика Татарстан с коэффициентом 0,92, г. Москва на 4-м месте с коэффициентом 0,78; г. Севастополь на 67-м месте с коэффициентом 0,15).

В 2014 г. высшая школа экономики (г. Москва) выпустила научный сборник, в котором был произведен расчет рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации [6]. Республика Крым не вошла в этот сборник по понятным причинам, но мы рассчитали некоторые показатели по описанной в данном труде методике. Имеется четыре индекса, характеризующих инновационную деятельность («Инновационная деятельность», «Качество инновационной политики», «Научно-технический потенциал», «Социально-экономические условия инновационной деятельности»), в каждом выделены субиндексы. К сожалению, ряд показателей для Республики Крым в официальной статистике отсутствует, но приведем те субиндексы, которые удалось определить: ВРП в расчете на 1 занятого в регионе, тыс. руб., в РК – 66,99 тыс. руб.; коэффициент обновления основных фондов в РК – 34,2 %, степень износа на конец 2014 г. – 70,5 %; численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), в расчете на 10000 человек населения в РК – 260,4; удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к Интернету, в общем числе домашних хозяйств в РК – 73,1 %; внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВРП в РК – 1,2%; внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одного исследователя в РК – 1281,3 тыс. руб.; удельный вес численности занятых исследованиями и разработками в среднегодовой численности занятых в экономике региона в РК – менее 0,2 %; удельный вес лиц, имеющих ученую степень, в численности исследователей в РК – 56 %; число патентных заявок на изобретения, поданных в Роспатент национальными заявителями, в расчете на миллион человек экономически активного населения региона в РК – 128; удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций (по организации промышленного производства) в РК – 4,5 %; удельный вес организаций, осуществляющих нетехнологические (маркетинговые и/или организационные) инновации, в общем числе организаций (по организации промышленного производства) в РК – 5,1 %.

ВЫВОДЫ

В процессе исследования определена неоднородность инновационного развития Российской Федерации и ее регионов. Анализ инновационного состояния развития России и ее субъектов не только показал неоднородность развития, но и выявил различные приоритеты в регионах в зависимости от их специализации, определил недостаточный уровень разработок новых производственных технологий. Тем не менее регионы России, в том числе Республика Крым, имеют достаточный для инновационного развития потенциал, а природные условия Крыма создают также положительные предпосылки для устойчивого развития региона. Состояние информационных технологий, в том числе количество используемых компьютеров и доступ к Интернету, также создает технологическую базу для инновационного развития России и ее регионов.

Список литературы

1. Апатова Н. В., Узаков Т. К. Прогнозирование инновационного развития Республики Крым // Экономика Крыма. 2014. № 4 (49). С. 210–216.
2. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. URL: <http://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2017/strategy/strategy-fullvers.pdf>.
3. Россия в цифрах. 2016: Краткий статистический сборник / Росстат. М., 2016. 543 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.
5. Рейтинг инновационных регионов России: версия 2016. Ассоциация инновационных регионов России. М., 2017. 36 с.
6. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 2 / Под ред. Л. М. Гохберга. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. 88 с.

Статья поступила в редакцию 11.09.2017

УДК 004.056.4

ОТКАЗОУСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ

Бойченко О. В., Тупота Е. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: bole61@mail.ru

В статье исследованы современные концепции и практики использования отказоустойчивых информационных систем для управления экономической сферой. Выявлены пробелы концепций отказоустойчивости информационных систем, уязвимости которых определены современным состоянием кибербезопасности. Предложена концепция отказоустойчивых информационных систем управления, которая позволяет создать условия эффективности процессов управления за счет инновационных подходов в учете современной проблематики рисков сетевых информационных технологий, связанных с кибербезопасностью.

Ключевые слова: информационная система управления, отказоустойчивость, концепция, кибербезопасность, риски, сетевые технологии.

ВВЕДЕНИЕ

Современные тенденции развития информационно-коммуникационных технологий влекут за собой большие риски, связанные с киберпреступностью. В связи с этим на предприятиях остро встает вопрос защиты коммерческих и пользовательских данных. В таком случае острой необходимостью является разработка новых подходов в концепции внедрения отказоустойчивых систем, обеспечивающих защищенность информационных ресурсов предприятия.

Цель исследования состоит в анализе используемых моделей отказоустойчивой компьютерной системы управления в обеспечении защищенности информационных ресурсов предприятия, а также в структурировании современной концепции отказоустойчивых систем управления экономической сферой.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Отказоустойчивость – это свойство системы сохранять свою функциональность даже при наличии неисправностей. Данный вопрос широко рассматривался такими учеными, как Ж. К. Лапри, А. Авиценис, Д. Пауэлл, Д. Рашби и др. В работах этих исследователей представлена основная концепция понятия отказоустойчивости информационных систем управления, впервые введены два основных понятия для обеспечения отказоустойчивости (режим сбоя и допускаемое покрытие), а также представлена система классификации отказоустойчивости в режиме реального времени [1].

Основываясь на положениях указанных научных трудов и практическом опыте специалистов, следует отметить, что для более подробного рассмотрения ошибок

внутри системы необходимо, прежде всего, введение базовых понятий неисправности, сбоя и ошибки. Неисправность представляет собой дефект или недостаток, который возникает в некоторых аппаратных или программных компонентах системы. Сбой – это отклонение системы за рамки установленных системных ограничений. Ошибка – это возникшая неисправность и непригодность эксплуатации системы в целом. Отметим, что сбой в работе в одной из подсистем также может быть рассмотрен как неисправность системы в целом. Таким образом, становится возможным представить модель отказа системы (рис. 1):

Рис. 1. Модель отказа системы
Источник: составлено авторами.

Рассматривая систему, работающую на многопроцессорной архитектуре, следует отметить, что неисправность в одном процессе может привести к отказу всей системы, что мы рассматриваем как ошибки системы. В таком случае способность системы функционировать даже при наличии ошибки в одном процессе определяется отказоустойчивостью.

Следует отметить, что большинство ошибок не сразу приводит систему к сбою, некоторым свойственно накапливаться (не влиять на систему вовсе). В таком случае неисправности можно разделить на несколько видов: латентная (активированная, не проявляемая на уровне эксплуатации), и эффективная (влияющая на уровень эксплуатации).

Перечисленные факторы необходимо учитывать при проектировании отказоустойчивой системы, начиная с определения гипотезы системы соответственно конкретному продукту с учетом прогнозируемых ошибок и сбоев системы, а также уязвимостей, учитываемых проектируемой отказоустойчивой системой.

Практика свидетельствует о существовании большого количества подходов в создании отказоустойчивых систем управления. Так, например, концепция «Синтез регулятора» [2] (основана на автоматической генерации отказоустойчивого программного обеспечения) направлена на разработку инструмента, который должен выявлять критические ошибки и учитывать все возможные состояния системы (нормальное состояние системы и состояние системы с неисправностями) за счет использования регулятора, определяющего возможность одновременного возникновения неисправностей и сбоев. Преимущество данной концепции заключается в возможности нахождения автоматического контроллера (модуля безопасности) системы управления, представленной динамической (механизм для обработки ошибок) и статической (гарантия пресечения указанных недостатков во время исполнения) компонентами.

ОТКАЗОУСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ...

Основой концепции является функция обнаружения состояния ошибки, позволяющая своевременно произвести корректировку процесса обработки данных системы управления. Применение механизма контрольных точек позволяет производить необходимую операцию по восстановлению системы путем дробления основной ошибки на части, исправление которых менее трудоемко и более эффективно.

Вторая концепция построения отказоустойчивой системы направлена на использование аспектно-ориентированного программирования [3]. Данная концепция подразумевает модернизацию исходной системы на основе принципов аспектно-ориентированного программирования путем осуществления контроля над функционированием системы с использованием контрольных точек в режиме реального времени (с определением временного промежутка между контрольными точками). Большие интервалы приводят к увеличению временной составляющей между действующей неработающей системой и «эталонной». В то же время слишком маленькие интервалы увеличивают расходы на оборудование и программное обеспечение, так как необходимо выделять большие производительные мощности. В результате определения оптимальной продолжительности интервалов времени расходы сводятся к минимуму, а вероятность работоспособности системы стремится к максимуму.

Проведенный анализ рассмотренных ранее концепций отказоустойчивости информационных систем управления экономической сферой определяет ряд пробелов, связанных с современными аспектами уязвимостей распределенных корпоративных сетей (прежде всего, это актуальные вопросы киберпреступности, стремительный рост которой вызывает большое беспокойство не только в России, но и во всем мире). Это требует разработки новых подходов для создания концепции отказоустойчивых систем управления экономической сферой.

Прежде всего, следует отметить, что отказоустойчивость системы управления определяется двумя основными критериями: доступность (доли времени, при котором система находится в рабочем состоянии) и надежность (вероятность того, что система будет находиться в рабочем состоянии). Отметим, что система с высокой доступностью как раз наиболее уязвима по отношению к отказу. Высокая надежность информационной системы является самым важным аспектом в любой отрасли ее внедрения (отказ может означать потерю времени, средств либо человеческих ресурсов) [4].

При разработке концепции также необходимо учитывать, что информационные системы отказываются грамотно работать по разным причинам:

1. Ошибка проектирования на программном уровне.
2. Ошибка, которая проявляется только при отдельных условиях (которые не были протестированы разработчиками).
3. Сбой системы со стороны внешней среды.

4. Сбой системы вследствие конфликта прикладного программного обеспечения.

5. Сбои из-за старения аппаратной или программной части системы.

6. Ошибки неправильной спецификации и конструктивных недостатков системы.

7. Ошибки оператора по сбою в работе системы (отсутствие необходимой компетенции).

8. Ошибки, вызванные отсутствием конструкций по соответствующим действиям оператора для восстановления системы (контекстные подсказки).

Таким образом, информационная безопасность представляет собой концепцию защиты информации и информационной системы от несанкционированного доступа, использования, раскрытия, разрушения, модификации или уничтожения в целях обеспечения конфиденциальности, целостности и доступности.

При этом гарантия безопасности представляет собой меры по охране и защите информационных систем путем обеспечения их доступности, целостности, подлинности, конфиденциальности и отказоустойчивости (обеспечение восстановления информационных систем посредством обнаружения уязвимостей и реагирования на угрозы, а также включения системы защиты).

Во время повсеместного использования сетевых информационных технологий для управления деятельностью предприятий, уязвимости веб-приложений являются одними из самых серьезных угроз информационной безопасности, что, прежде всего, связано с одной из самых главных проблем в ИТ-индустрии – кибербезопасностью.

В концепции учтены выводы экспертного анализа, свидетельствующего о существовании четырех основных проблем сетевой информационной безопасности:

1. Уязвимость веб-приложений.

2. Устаревшие патчи.

3. Ошибки, связанные с шифрованием и обеспечением конфиденциальности данных на ПК.

4. Очень простые либо полное отсутствие паролей на корпоративных почтах или в приложениях операторов на предприятии.

Прежде всего, следует обратить внимание на первый пункт угрозы безопасности, связанной с веб-приложениями, поскольку на практике использование данного сервиса является наиболее популярным для администраторов сети и наиболее непонятным в использовании для руководителей предприятия. Поскольку для веб-приложений зачастую используют уже готовые программные решения, то для внедрения на предприятии готового решения необходимо оценить соответствие разработанного приложения требованиям безопасности на основе указаний нормативных документов. При этом особо важным вопросом в решении проблем безопасности информационной системы управления является внедрение механизмов защиты в начале разработки проекта информатизации, что обеспечит корректную работу системы на всех уровнях

ОТКАЗОУСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ...

модели OSI. В противном случае (наращивание подсистемы защиты в разработанный проект) приложение будет работать неправильно, имея просто оболочку безопасности, которую взломать хакерам будет весьма просто.

Практика эксплуатации распределенных компьютерных систем управления свидетельствует о наличии довольно существенной проблемы в защите веб-приложений, связанной с отсутствием надежного механизма проверки входных данных на аутентичность, что создает условия для успешных действий злоумышленников по проникновению в систему и получению несанкционированного доступа к информационным ресурсам [5].

Для решения указанной проблемы концептуально может быть предложено использование механизма управления сеансами, позволяющего создать условия исключения перехода пользователя в другую пользовательскую сессию и просмотра конфиденциальной информации.

В предложенной концепции определено, что следующим важным инструментом безопасности распределенной компьютерной информационной системы управления является шифрование данных сразу после ввода в систему. Следует отметить, что шифрование при хранении и передаче данных имеет решающее значение для безопасности компании и исключения утечки корпоративной информации.

Важным элементом в структуре разработанной концепции является проведение мониторинга уязвимостей, оперативное реагирование на компьютерные атаки, а также контроль состояния системы безопасности на основе строгих тестов на проникновение, что является залогом успешной работоспособности веб-приложений и отказоустойчивости системы управления в целом.

Таким образом, становится возможным представить инновационный подход в разработке структуры концепции отказоустойчивых систем управления экономической сферой (рис. 2).

Отдельного внимания заслуживает блок информационного режима управления рисками, определяющего потенциальные и прогнозируемые риски безопасности и меры по их ликвидации.

Прежде всего, это касается мер по принятию стандартных мер безопасности:

- отключение ненужных функций системы;
- поддержка своевременного обновления приложений;
- защита от вредоносных программ;
- контроль электронной почты, веб-серфинга;
- контроль правильной настройки устройств системы;
- проверка съемных носителей на наличие вредоносного программного обеспечения.

Пользовательский блок также заслуживает отдельного рассмотрения в структуре разработанной концепции отказоустойчивых систем управления

экономической сферой, где ключевую роль играет администрирование системы, в котором необходимо указать следующие меры:

- обеспечение пользователей системы рабочим местом с уникальным доступом и привилегиями;
- исключение использования учетных записей, используемых системным администратором и администратором баз данных, для рискованных действий;
- контроль действий пользователя по доступу к конфиденциальной информации;
- контроль действий пользователя по изменению пароля и удалению учетных записей;
- регулярное обучение пользователей по проблемам, связанным с кибер-рисками;
- постоянное сканирование входящего и исходящего трафика для обнаружения подозрительной активности;
- использование специализированных систем обнаружения и предотвращения вторжений.

Рис. 2. Концепция отказоустойчивых информационных систем управления экономической сферой

Источник: составлено авторами.

Предложенная концепция отказоустойчивых информационных систем управления экономической сферой позволяет создать условия надежности и эффективности процессов управления за счет инновационных подходов в учете

ОТКАЗОУСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ...

современной проблематики рисков сетевых информационных технологий, связанных с кибербезопасностью.

ВЫВОДЫ

Уникальность разработанной концепции состоит в создании новых подходов по характеристике отказоустойчивых информационных систем управления на основе сетевых технологий, а также создании системы сетевой безопасности распределенной информационной системы в составе стандартных мер безопасности и предупреждения потенциальных и прогнозируемых рисков. Особого внимания в разработанной концепции заслуживают специальные методы, обеспечивающие защиту пользовательских и коммерческих данных предприятия по администрированию распределенной корпоративной сети.

Список литературы

1. Laprie J. C. Dependable Computing and Fault Tolerance: Concepts and Terminology // Proceedings of 15th International Symposium on Fault-Tolerant Computing (FTSC-15), 1985. P. 2–11.
2. Бесекерский В. А., Попов Е. П. Теория систем автоматического управления / Изд. 4-е, перераб. и доп. СПб.: Профессия, 2003. 752 с.
3. Семенов Н. А., Гончаров А. А. Аспектно-ориентированное программирование в контексте решения вопросов повышения эффективности экономических показателей ИТ-проектов // Программные продукты и системы. Тверь: ТГУ. № 3. 2016. С. 149–153.
4. Информационная безопасность социально-экономических систем: монография / Апатова Н. В., Акинина Л. Н., Байздренко Е. А., Бойченко О. В., Гапонов А. И., Герасимова С. В., Королев О. Л., Писарюк С. Н., Потанина М. В., Рыбников А. М., Рыбников М. С., Ремесник Е. С., Смирнова О. Ю., Титаренко Д. В. и др. / под ред. проф. О. В. Бойченко. Симферополь: ИП Зуева Т. В., 2017. 302 с.
5. Бойченко О. В., Бахши Д. Г. Механизмы защиты данных сетевых информационных технологий // Проблемы информационной безопасности: III Междунар. науч.-технич. конф., 16–18 февраля 2017 г.: тезисы докладов. Симферополь, 2017. С. 153–154.

Статья поступила в редакцию 11.09.2017

УДК 338.145

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ КЛАСТЕРЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ветрова Н. М., Гайсарова А. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: хаос.vetrova.03@mail.ru

В статье представлен теоретический подход к развитию механизма эколого-экономического управления с учетом возможностей кластеризации системы природопользования региона. Рассмотрена сущность дефиниции «кластер» в экономике. Обоснована сущность понятия «кластер экологической направленности (экологический кластер)», его формы. Выделены основные направления развития механизма эколого-экономического управления на основании формирования двух типов экологических кластеров, что позволит решать не только экономические, но в первую очередь – экологические проблемы территорий.

Ключевые слова: эколого-экономическое управление, кластер, экологический кластер, виды кластеров, кластеризация.

ВВЕДЕНИЕ

Учитывая отмечаемые практически повсеместно негативные тенденции нарушения параметров состояния окружающей среды, все более актуальными становятся вопросы формирования экологически ориентированной стратегии развития экономики в целом и отдельных составляющих хозяйствования в частности. Следует отметить, что все больше проявляется отличительная особенность международного опыта современного этапа развития экономики – при регулировании общественного воспроизводства в комплексе учитываются и состояние окружающей среды, и экологические приоритеты общества. При этом современное состояние данной проблемы в России требует именно эколого-экономического подхода к анализу и выстраиванию связей производства при сохранении окружающей природной среды, в которой субъекты экономики выступают как элементы эколого-экономической системы и должны согласовывать действия с экологическими параметрами.

Исследованию научных подходов к решению социально-эколого-экономических проблем страны и региона, совершенствованию механизмов управления на региональном уровне уделено достаточно большое внимание в трудах как российских, так и зарубежных ученых: Данилов-Данильян В. И. [1], Фролова К. Ф. [2], Вержицкий Д. Г. [3], Семикин Д. В. [4], Микрюкова М. Ю. [5], Бружукова О. В. [5], Буркинский Б. В., Харичков С. К., Степанов В. М. [7], Садеков А. А. [8] и другие.

Традиционные подходы к решению экологических проблем в регионах, в основе которых лежат лишь отдельные природоохранные мероприятия, пока не позволили достичь необходимых результатов. Кроме того, не только руководители предприятий, но и многие региональные органы власти рассматривают

экологические программы и мероприятия как высоко затратные и замедляющие или затрудняющие развитие экономики. Однако поскольку жизнедеятельность осуществляется здесь и сейчас, а проявление экологических нарушений может быть отнесено на перспективу, процессу регулирования взаимодействия человека с окружающей средой нет альтернативы [9]. При этом координация действий государственных органов управления в регионах с хозяйствующими субъектами всех форм собственности является единственно возможным средством воздействия на схемы потребления природных ресурсов, исходя из сути проблемы [9]. В этой связи перед региональной наукой управления стоит задача совершенствования механизма, методов и инструментов, которые позволят обеспечить наиболее эффективное достижение как экологических целей, так и задач регионального социально-экономического развития.

В условиях повышения неопределенности среды для осуществления управления актуальным остается проведение комплексных научных исследований современных подходов к менеджменту. В связи с этим целью статьи является обоснование направлений развития механизма эколого-экономического управления с учетом преимуществ кластеризации системы природопользования региона.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Управление осуществляется за счет реализации различных подходов: системного, логического, инновационного, комплексного, виртуального, процессного, структурного, ситуационного [10]. Кроме того, «...в условиях нарастания экологических проблем региона совершенствование структуры эколого-экономического управления может являться необходимым условием для эффективного управления региональным комплексом в целом» [9, с. 111]. При этом как в теории, так и практике государственного управления значительное внимание уделяется кластерному подходу к управлению региональным развитием [11].

Развитие теоретических подходов к определению закономерностей формирования и функционирования кластеров включает несколько основных этапов, наиболее значимыми из которых представляются социальные и институциональные подходы, неоклассическая экономическая школа и концепция М. Портера. Неоклассическая экономическая традиция определила формирование концепций сетевых межфирменных взаимодействий. Можно привести разработки относительно промышленных кластеров Маршалла, когда он выявил причины большей производительности группы компаний определенной отрасли, расположенных на определенной территории. Согласно его исследованию, формируются объединения на рынке труда при концентрации похожих фирм на основе образований на рынке труда объединений из работников одного вида специальности, работники минимизируют собственный экономический риск, локализуясь в месте расположения потенциальных работодателей; при этом локализация создает рынок для поставщиков и обеспечивает масштаб для усиления их специализации, обеспечивается быстрое распространение бизнес-идей и

информации о технологии производства между фирмами, расположенными на территории [11].

Целостная теория кластерного развития была разработана М. Портером, который изучал данную проблему на основании результатов исследования конкурентных позиций ряда отраслей разных стран. «В современной экономике, особенно в условиях глобализации ... на первое место выходят кластеры – системы взаимосвязей форм и организаций, значимость которых как целого превышает простую сумму составных частей» [13, с. 211]. М. Портер обнаружил, что наиболее конкурентоспособные в международных масштабах фирмы одной отрасли обычно системно присутствуют в различных развитых государствах и имеют свойство концентрироваться в одной и той же стране, а порой даже в одном и том же регионе. Одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. В свою очередь, успехи окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании. В итоге М. Портер вывел особый процесс: формируется «кластер» – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга [12]. Высокая конкурентоспособность страны зависит от сильных позиций отдельных кластеров, в которых происходят свободный обмен информацией и быстрое распространение инноваций по каналам поставщиков или потребителей, имеющих контакты с многочисленными конкурентами. Все фирмы из кластера осуществляют инвестиции в специализированные, но родственные технологии, в информацию, инфраструктуру, человеческие ресурсы, что ведет к массовому возникновению новых предприятий. Используя преимущественно горизонтальные связи, специализацию и дополняя друг друга, они получают возможность для достижения более высоких результатов.

Отличительная черта кластера – целевая предпринимательская деятельность. В рамках кластера объединяются не только производственный, но и инновационный бизнес, комплексное управление качеством продукции, сервисное обслуживание. Объединение усилий предпринимателей, органов управления, субъектов инвестиционной и инновационной деятельности на определенной территории дает значительные преимущества в конкурентной борьбе, способствует рационализации производственно-рыночных процессов, перераспределения рисков и проведения гибкой политики, необходимой в условиях меняющейся конъюнктуры.

Учитывая сущностные характеристики кластеров в рамках экономической теории, отметим следующие особенности:

- результаты хозяйствования кластера подтверждают высокий уровень развития производственного сектора, достаточную конкурентоспособность продукции внутри страны и возможностями выхода на международные сектора;
- в системе кластерного объединения, исходя из профильного вида деятельности, выделяется ядро – одно или несколько ведущих предприятий, которые определяют товарную, инновационную направленность хозяйствования кластера в текущем периоде и на стратегическую перспективу;

– практически всегда в основе экономической кластеризации лежат инновации в производстве, управлении, логистике;

– вместе с лидером (ядром) хозяйствования в каждом кластере активно работает инфраструктура – предприятия обеспечения и обслуживания, целями которых является поддержка профильной деятельности, а также потребностей рынка;

– в кластерах реализуются устойчивые функциональные связи и отношения – вертикальные и горизонтальные связи между производителями и переработчиками, поставщиками и потребителями, координация на уровне организации и управления, выбора технико-технологических решений;

– функционирование кластера строится на возможностях создания взаимной дополняемости и взаимодействия элементов структуры кластера для максимальной эффективности осуществления производственных планов, инвестиционно-инновационной деятельности, при возможности строго контроля качества товаров и услуг;

– с позиций организационных возможностей кластер обеспечивает сохозяиствование лидеров (лидера), предприятий – производителей товаров или услуг, функционально связанных с общим профилем деятельности; поставщиков комплектующих и услуг; социально-экономической инфраструктуры. При этом формируется бизнес-климат кластерного объединения, который не только способствует развитию тех регионов, на территории которых они расположены, но и является важным условием межрегиональной экономической интеграции.

Следует отметить, что теорию формирования кластеров можно рассматривать в качестве системного интегратора важнейших элементов общей теории региональной экономики, основы которой можно найти в работах таких зарубежных и российских исследователей, как А. Вебер [11], В. Изард, А. Леш, Э. Хекшер [14], А. Гранберг [15], О. В. Кучеренко [16], О. В. Бружукова [5] и других.

В экономике выделяется особое значение термина «кластер» – как системы объединения производственных единиц, хотя он шире, исходя из сути и толкования английского термина cluster (англ. – скопление) – объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами. Но также «кластер» может использоваться при построении аналитических процедур, поскольку возможно обеспечить выделение (как «скопление») отличительных характеристик исследуемого явления с принятыми признаками, а также при формировании подходов создания управленческих установок.

Использование теории кластеров в управлении возможно не только в рассмотренных выше аспектах производственного плана, направленных на объединение в определенную эффективную и конкурентоспособную структуру на территории. Учитывая целевую направленность управления, управленческое влияние может иметь равную значимость для одного объекта или совокупности объектов управления, что говорит о целесообразности объединения в кластер. В этом случае появляется возможность формировать кластеры под любую

общественно полезную цель, которая важна на отдельной территории или в результате сложившейся ситуации, а также в связи с территориальной специализацией. К числу таких целей в первую очередь может быть отнесено обеспечение экологических приоритетов территории. В таком плане может быть рассмотрена необходимость управленческих действий по:

- введению ограничений на использование природных ресурсов;
- ограничению на определенный вид деятельности, опасный для экосистемы территории;
- осуществлению поддерживающих мер для видов деятельности, которые возможны на данной территории, с учетом экологических параметров среды и др.

Реализация указанных и возможных других экологически целесообразных мер требует комплекса специфических управленческих воздействий с использованием дополнительных финансовых ресурсов, технических, технологических разработок, нормативно-правовых и иных мер по обеспечению экологических приоритетов. К таким мерам может относиться поддержка объединяющих деятельность экономических субъектов именно с позиции экологических целей (приоритетов, задач, проблем) территории. Следовательно, в рамках приведенной аргументации можно рассматривать особый вид кластеров – «кластер экологической направленности», «экологический кластер» – территориальная социально-экономическая организация трудовых, производственных, инфраструктурных, институциональных составляющих, в которой реализуется деятельность, исходя из приоритетности экологических целей при обеспечении социально-экономического развития территории.

Учитывая содержание термина «экологический кластер», следует отметить, что в отличие от теории кластеризации в экономике, функционирование экологического кластера связано с целью функционирования этого специального образования: деятельность участников кластера организуется с учетом приоритетности экологических целей. Ведь в идеале в хозяйствовании организаций экологических кластеров необходимо обеспечить экономические цели (высокая эффективность и конкурентоспособность), но эту задачу при достижении экологических целей общества в полном объеме очень трудно реализовать, поскольку присутствует жесткое противоречие между экономикой как процессом потребления ресурсов из природной среды и сохранением этих же ресурсов в природной среде.

По нашему мнению, кластеры экологической направленности могут иметь две формы (рис. 1): экологический производственный кластер и экологический региональный кластер.

Экологический производственный кластер (ЭПК) – объединение производителей связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности при приоритете экологических целей. В большей степени соответствует виду кластера, который по зарубежному опыту формируется «сверху вниз» – органы власти определяют стратегию производственного кластера, выделяют ресурсы на его создание для формирования производственных элементов объединения.

ФОРМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ
<p><u>Экологический производственный кластер (ЭПК)</u></p> <p><i>Цель</i> – производство экологичного продукта. <i>Структура</i>: на территории присутствует предприятие-лидер (ядро), вокруг которого объединяются другие производители и поддерживающие предприятия разной мощности и отраслевой принадлежности</p>
<p><u>Экологический региональный кластер (ЭРК)</u></p> <p><i>Цель</i> – создание экологически целесообразной специализации экономики региона. <i>Структура</i> не обязательно предполагает наличие предприятия-лидера, система участников кластера формируется через производственные связи под экологически оправданные на территории виды отраслей и масштабы субъектов хозяйствования</p>

Рис. 1. Формы кластеров экологической направленности (*разработано авторами*)

Экологический региональный кластер (ЭРК) – территориальная система экономической деятельности, которая способствует стимулированию экологически целесообразных видов хозяйствования с учетом экологических приоритетов и ресурсов территории. Такие кластеры имеют значительный потенциал социального капитала при географической близости расположения, но отсутствует тесная взаимосвязь фирм по сравнению с производственными (традиционными) кластерами.

Отличием экологических кластеров выделенных форм (производственный и региональный) является то, что приоритеты их формирования устанавливаются и реализуются с учетом особого вида целей – сохранения и поддержания экологических параметров среды за счет и в условиях развития совокупности региональных субъектов.

К преимуществам функционирования экологических кластеров для предприятий следует отнести:

- снижение степени противоречий экологической направленности между потребностями общества, произведенным продуктом, схемами потребления природных ресурсов;
- при решении экологических приоритетов присутствует возможность распространить конкурентоспособность ведущей компании кластера на окружение или инфраструктуру;

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ...

- при производственной форме экологического кластера возможно снижение расходов за счет эффекта масштаба;
- для развития экологической направленности деятельности можно задействовать органы власти в решении общих вопросов;
- обеспечивается активизация инновационной деятельности за счет тесных связей, оптимизация производственно-технологических процессов;
- доступ малых предприятий к результатам высококапиталоемких специализированных исследований за счет средств всех участников кластера;
- для региональной формы экологического кластера возможно сохранение хозяйственной самостоятельности при допустимом уровне конкуренции;
- при двух формах в равной степени возможно осуществлять интенсивный обмен информационными, финансовыми, кадровыми, инновационными ресурсами.

Преимуществами для государственных органов управления при формировании экологических кластеров на территории являются:

- возможности выявления и разработки решения проблем и экономики, и экологии территории;
- формирование современных механизмов взаимодействия государства и бизнеса, которые обеспечивают возможности разработки государственных регуляторных мер;
- возможности усилить в регионе действие мультипликативного эффекта за счет положительном влиянии кластера на конкурентную среду с одной стороны и на решение экологических проблем, с другой;
- развитие инновационных и образовательных ресурсов региона;
- интеграция системы экономики региона в хозяйственную систему страны при решении экологических проблем региона;
- стимулирование развития малого и среднего предпринимательства в регионе как элементов кластеров;
- рост занятости, заработной платы, доходов, уровня жизни населения;
- наполнение бюджетов различных уровней.

Следует отметить, что успешное функционирование экологического кластера требует системы поддержки и стимулирования в рамках региональной стратегии, а при ее разработке необходимо учитывать ключевые точки роста региона в целом с учетом экологического состояния и перспектив его изменения. Экологические кластеры в региональном аспекте, сочетая в себе научный потенциал, проектно-конструкторские разработки, экологически чистые производства и инфраструктурные элементы, могут создавать условия для приоритетных инвестиционных вложений и формировать комплексные производственно-технологические пакеты для принятия выгодных инвестиционных решений при финансовой поддержке региональных управленческих структур. Привлечение инвестиций в экологические кластеры обеспечивает мультипликативный эффект развития экономики региона и решения экологических проблем в том числе и за счет средств, получаемых хозяйствующими субъектами территории, деятельность которых не вступает в конфликт с экологическими целями общества.

Одним из подходов к развитию экологических региональных кластеров можно назвать принцип развития экономической специализации в условиях имеющихся ресурсов, экологическое состояние которых имеет определяющее значение для такой специализации. В качестве примера целесообразности формирования экологического регионального кластера можно рассмотреть рекреационную деятельность, в основе которой лежит необходимость использования экологически безопасных природных рекреационных ресурсов. Для такой деятельности априори должны быть экологически чистыми воздух, питьевая вода, воды моря или водоема для купаний, пляжные ресурсы; флористические, бальнеологические ресурсы должны сохраняться в естественно-природном состоянии и не нарушаться и др. Данный вывод очевиден, поскольку не представляется возможным организовать восстановление трудового и физиологического потенциала рекреантов в экологически опасных условиях территории. Поэтому при управлении развитием территории с рекреационной специализацией целесообразно формирование экологического регионального кластера. Кроме того, осуществление сельскохозяйственного производства не должно влиять на экологическое состояние человека и природных ресурсов таким образом, чтобы получаемые на них продукты питания и потребления по экологическим параметрам формировали опасность для потребителя, поэтому возможно формирование экологического кластера сельскохозяйственной направленности.

В целом, развитие экологических региональных кластеров – это подход к формированию эффективной региональной специализации для целей общественного развития с учетом экологического состояния и проблем территорий. Экологические кластеры могут способствовать внедрению новой «чистой» техники и технологий, развитию наукоемких энергосберегающих производств, чем обеспечивают устойчивость региональной экономики в динамичной рыночной среде, но при этом важным ограничением остаются экологические приоритеты.

При формировании подхода экологической кластеризации необходимо совершенствовать институциональную среду, обеспечивающую их поддержку, определять согласованность действий.

Учитывая сущность механизма государственного управления [17], в процессе управления кластером осознание его цели имеет важное значение, поскольку государственное управление имеет процессный характер, охватывающий процессы целеполагания, целеполагание и целедостижение. При этом по своему содержанию предполагается государственное управление особого вида – регулирование деятельности экономических субъектов в условиях современной рыночной конъюнктуры, прямое управляющее воздействие на которые фактически существенно ограничено.

ВЫВОДЫ

По результатам анализа существующих подходов к управлению региональным развитием в современных условиях роста экологических проблем следует отметить, что именно научные разработки теории кластеризации в экономике могут иметь

особое применение с учетом сущности понятий, принципов и инструментов данного направления теории управления.

В плоскости решения комплекса проблем территории возможности создания и функционирования экологических кластеров (кластеров экологической направленности) являются направлением совершенствования механизма эколого-экономического управления регионом. Однако значительный комплекс вопросов по данной проблематике требует дальнейшего изучения и конкретизации.

Список литературы

1. Данилов-Данильян В. И. Экология, охрана природы и экологическая безопасность. М.: Дело, 1997. 744 с.
2. Экологическая безопасность, устойчивое развитие и природоохранные проблемы / Под ред. К. Ф. Фролова. – М.: МГФ «Знание», 1999. 704 с.
3. Вержицкий Д. Г. Проблемы практической реализации теоретических положений об управлении эколого-экономическими системами регионов // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 13–14. С. 766–771.
4. Семикин Д. В. Управление эколого-экономическим развитием региона с позиции устойчивого развития // *Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика*. 2014. № 1. С. 5–9.
5. Микрюкова М. Ю. Управление устойчивым развитием социо-эколого-экономической системы региона: принципы, факторы, инструменты // *Управление экономическими системами*. 2011. № 35. С. 74.
6. Бружукова О. В. Совершенствование управления социо-эколого-экономическими системами в регионе // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 6. С. 546.
7. Природопользование: основы эколого-экономической теории / Б. В. Буркинский, В. М. Степанов, С. К. Харичков и др. Одесса: ИПРЭИ НАНУ, 1999. 350 с.
8. Садеков А. А. Экологический вызов и проблемы устойчивого развития // *Прометей: региональный сборник научных трудов по экономике / ДонЭГИ; Институт экономико-правовых исследований НАН Украины*. Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2004. Вып. 14. С. 18–24.
9. Ветрова Н. М. Теоретические основы механизма экологического управления // *Сборник научных трудов СНИАЭП*. Севастополь: СНИАЭП, 2006. Вып. 18. С. 111–113.
10. Смирнова В. Г. Организация и ее деловая среда: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 2. М.: ИНФРА-М, 1999. 240 с.
11. Кластеры и региональное развитие. ЮНИДО. URL: http://www.unido.org/fileadmin/user_media/Services/PSD/Clusters_and_Networks/MEbrochure_UNIDO.pdf.
12. Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. М.: ИД «Вильямс», 2000. 496 с.
13. Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993. 418 с.
14. Cluster policy in Europe / A brief summary of cluster policies in 31 European countries. Europe Innovation Cluster Mapping Project. Oxford Research AS, January 2008. 34 p.
15. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.
16. Кучеренко О. В. Кластеры в региональной экономике: институциональная среда и тенденции развития в Омской области // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 3. URL: www.science-education.ru/109-9169.
17. Ветрова А. А. О теоретических основах механизма эколого-экономического управления в регионе // *Культура народов Причерноморья*. 2010. № 195. С. 36–38.

Статья поступила в редакцию 11.09.2017

УДК 336.662

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Воробец Т. И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: vti.taras@list.ru

На нынешнем этапе становления экономики государства первостепенное значение приобретает научно-технологическое развитие, определяющая роль в котором принадлежит созданию нематериальных активов (объектов интеллектуальной собственности) и их реализации в производстве продукции, выполнении работ, оказании услуг. Создание или приобретение нематериальных активов для предприятий различных отраслей несет экономические выгоды, связанные с их использованием. Нематериальные активы уникальны по своим характеристикам, составу, уровню влияния на результаты хозяйственной деятельности предприятий. Однако несовершенство нормативно-законодательной базы, классификации нематериальных активов, недостаточная разработка методики оценки обуславливают потребность в углубленном изучении данного понятия. В процессе исследования концептуальных основ нематериальных активов предприятия использовались методы логического, статистического, морфологического анализа.

Ключевые слова: нематериальные ресурсы, нематериальные активы, рыночная стоимость, клиента, предприятие.

ВВЕДЕНИЕ

В конце XX столетия экономики ведущих стран мира вышли на новый этап своего развития. Это обусловлено быстротой и масштабами технологических изменений, распространением информационных технологий, появлением единого информационного пространства, активной инвестиционной деятельностью, стремлением получить признание на внутреннем и мировом рынках, развитием и интеграцией международных финансовых рынков.

Интеллектуальный капитал стал основным фактором развития новой экономики, то есть она основывается не на экстенсивном потреблении исчерпаемых природных ресурсов, а на знаниях. Инновации поспособствовали преобразованию продуктов интеллектуальной деятельности в нематериальные активы чрезвычайно высокой стоимости с дальнейшей их конвертацией в акционерный и финансовый капитал. Несмотря на уже полученные результаты исследований в области нематериальных активов предприятий, на сегодняшний день возникает необходимость в комплексном подходе к их определению и классификации.

Большой вклад в исследование ресурсов предприятия и управления ими сделали следующие зарубежные ученые, а именно: И. Ансофф, П. Джексон, Г. Десмонд, П. Друкер, Г. Браун, Л. Барух, Ж. Ламбер, А. Мескон, Р. Райли, Т. Саати, Й. Шумпетер, С. Совей, Н. Бонтис, Р. Беллман, Л. Заде и др. Также следует отметить исследования таких отечественных ученых-экономистов, как А. Градов, К. Астапов, В. Новожилов, А. Карлик, В. Козловский, Н. Кондратьев, Д. Львов, Б. Мильнер, Р. Фатхутдинов, В. Шихирин, В. Цуглевич и др.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Однако в отечественной науке системная методологическая основа, принципы и методы использования нематериальных активов предприятия и их резервов в условиях рыночной экономики недостаточно изучены. Ярким примером можно назвать ошибочное сравнение или взаимозаменяемость таких понятий, как нематериальные ресурсы и нематериальные активы. Таким образом, целесообразно рассмотреть экономическое содержание и значение данных экономических понятий в отдельности. В табл. 1 приведены формулировки экономистов-теоретиков понятия «нематериальные ресурсы». Приведенный морфологический анализ данного понятия доказывает, что содержание морфологических единиц, раскрывающих его, в своем большинстве являются неоднородным. К их числу следует отнести такие ключевые слова, как «элемент», «часть», «характеристика», «факторы», «объект», «ресурсы». Для дальнейшего исследования данного понятия следует определить морфологические единицы в пределах ключевых слов (потенциала, капитала, совокупности, регулирования, структуры, предприятия, знания), анализируя которые можно сделать вывод, что в научной литературе на сегодняшний день не существует единого подхода к раскрытию его экономического содержания.

Таблица 1

Интерпретация экономической категории нематериальные ресурсы

Автор	Ключевое слово	Определение в диапазоне ключевого слова	Интерпретация
А. М. Азрилиян, А. Загородний, Г. Л. Вознюк [24]	Элемент	Потенциала	Это элементы производственного потенциала системы, для которых характерны отсутствие материальной основы для получения доходов и неопределенность размеров прибыли от их использования
Е. Ю. Ерыгин [9], А. И. Ильин [11]	Часть	Потенциала	Это составная часть потенциала предприятия, способная обеспечивать ему экономическую выгоду на протяжении длительного времени. Признаками этих ресурсов являются отсутствие материальной основы получения доходов и неопределенность будущей прибыли от их использования
Г. Г. Кирейцева [12]	Часть	Потенциала	Эта часть потенциала предприятия приносит экономическую выгоду на протяжении длительного периода и имеет нематериальную основу получения доходов. Ими являются объекты промышленной и интеллектуальной собственности и другие ресурсы нематериального происхождения
А. М. Брацило [3]	Часть	Капитала	Являются составными частями основного капитала предприятия и рассматриваются как фактор, обеспечивающий рост стоимости бизнеса

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ...

Автор	Ключевое слово	Определение в диапазоне ключевого слова	Интерпретация
С. В. Мочерный, В. И. Станкевич [8]	Характеристика	Совокупности	Является характеристикой совокупности объектов: объекты промышленной собственности (изобретения, полезные модели, товарные знаки); охраняемые авторским правом и смежными правами (компьютерные программы, базы данных, типология интегральных систем); другие объекты интеллектуальной собственности (рационализация, ноу-хау, коммерческие тайны)
О. М. Удовиченко [23]	Объекты	Структуры	Это объекты, не имеющие материальной структуры, контролируемые со стороны предприятия, являющиеся следствием осуществленных предприятием операций или понесенных расходов, способные приносить ему экономические выгоды в будущем
А. Н. Козырев, В. Л. Макаров, А. П. Сергеев [13]	Новые	Знания	Новые знания; новый или улучшенного состава материал; новое или улучшенное техническое решение; новый или улучшенный технологический способ (процесс) осуществления операций над материальным объектом с помощью материальных средств, представление совокупности зафиксированных на материальном носителе признаков в виде текста, рисунков, чертежей, таблиц и т. д. и получение результатов, допускающих идентификацию

Источник: составлено автором.

Основываясь на проведенных исследованиях, следует отметить, что вопрос определения экономического содержания нематериальных ресурсов является малоисследованным и слабоформализованным.

Поэтому, по нашему мнению, целесообразно сформировать обобщающее авторское определение понятия «нематериальные ресурсы предприятия», под которым следует понимать неотъемлемую часть потенциала организации, не имеющую материальной структуры и способную сопутствовать экономическому росту предприятия, получению прибыли в долгосрочной перспективе, которая находит свое проявление в объектах интеллектуальной собственности.

Рассмотрим иерархию и гетерархию ресурсов на промышленном предприятии. По иерархии главными являются традиционные ресурсы, то есть материальные, которые на сегодня исследованы в достаточной мере по разным направлениям: стоимостная оценка, классификация, параметрическая оценка, учетная оценка и т. п. Нематериальные ресурсы промышленных предприятий исследованы менее подробно: главным образом ученые обращают внимание на нематериальные активы, другие нематериальные объекты остаются вне поля зрения исследователей. Нематериальные объекты, по нашему мнению, состоят из двух типов. Первый тип – традиционные нематериальные активы, которым присущи такие свойства и признаки, как измеримость в практике, наличие законодательной базы (интеллектуальные активы), человеческий капитал и т. п. Второй тип – специфические нематериальные ресурсы, к которым мы относим компетенции,

клиентский капитал, ноу-хау, деловую репутацию, коммерческую тайну, интеллектуальную собственность, новые знания, рационализаторские предложения и т. д. (рис. 1).

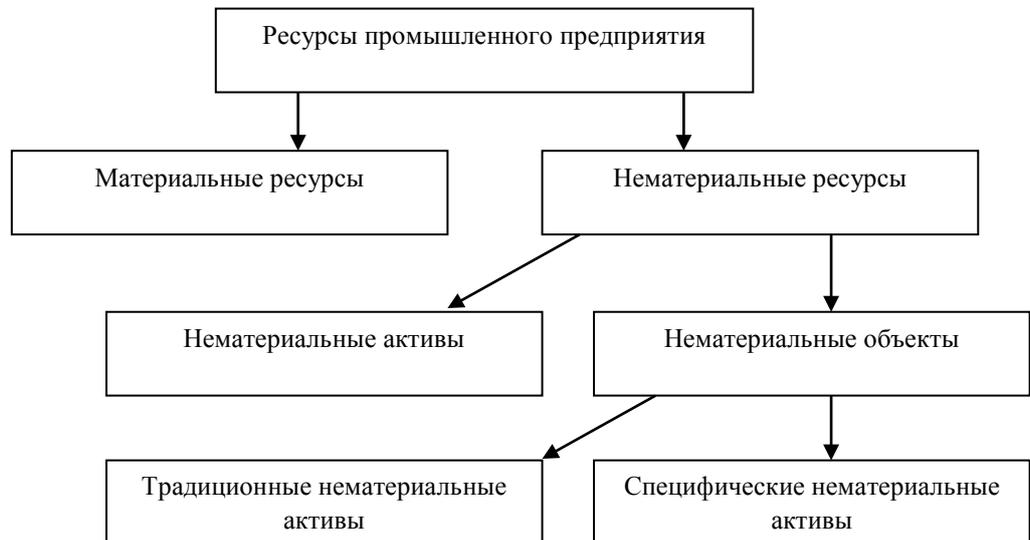

Рис. 1. Классификация нематериальных ресурсов предприятий
Источник: [29].

Нематериальные ресурсы по своему содержанию являются многогранными. Учитывая особенности нематериальных ресурсов, их признаки и свойства, определим, насколько они являются влиятельными и значимыми в деятельности промышленного предприятия. Они входят в состав общих ресурсов предприятия, но по содержанию являются не простыми, а многосложными, так как состоят из двух типов: нематериальных активов и нематериальных объектов. Рассмотрим, что же понимают под понятием «нематериальные активы».

В экономической энциклопедии под редакцией С. В. Мочерного [8] под нематериальными активами понимают приобретенные предприятием за плату права пользования землей, водой, полезными ископаемыми и другими природными ресурсами, зданиями, сооружениями, оборудованием; авторские права; права на товарные знаки и торговые марки, иные имущественные права; брокерские места (права торговли на бирже); программное обеспечение; организационные расходы (плата за государственную регистрацию предприятия); репутацию предприятия (гудвилл); высокую квалификацию кадров; финансовую стабильность и другие активы, не имеющие материальной основы.

Согласно международным стандартам оценки, нематериальные активы и неосязаемые активы являются тождественными понятиями (замечания по поводу замены одного слова другим не вполне оправданы, поскольку слово «tangible»

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ...

толкуется и как «ощутимое», и как «материальное»). Неощутимые активы (intangible assets) – активы, которые проявляют себя своими экономическими свойствами, но не обладают физической субстанцией; они дают права и привилегии их владельцу и обычно приносят ему доходы. Неощутимые активы делятся на категории, возникающие из права, отношения; сгруппированные неосвязаемости; интеллектуальную собственность. Такой сгруппированной неосвязаемостью является их способность накапливаться и создавать резервы. Кроме того, размер резервов или их объем можно определить только на основании качества.

Таким образом, нематериальные активы являются правами на пользование нематериальными ресурсами и их резервами. Из этой интерпретации следует, что главной особенностью этих ресурсов и их резервов является отсутствие материальной формы, то есть они являются собственностью предприятия, которую невозможно увидеть, почувствовать, поскольку она не имеет материальной формы. Существует несколько взглядов на понимание сущности нематериальных активов. Рассмотрим подробнее некоторые из них. В табл. 2 приведены формулировки экономистов-теоретиков понятия «нематериальные активы».

Таблица 2

Интерпретация понятия «нематериальные активы»

Автор	Ключевое слово	Определение в диапазоне ключевого слова	Интерпретация
Полева Т. В. [20]	Права	Целевого назначения	Законодательно признанные внеоборотные активы предприятия в виде различных прав, имеющих целевое назначение, реальную стоимость и способных приносить их владельцу (пользователю) прибыль или иную пользу
Бразилий Н. М. [2]	Права	Целевого назначения	Активы являются одним из видов ресурсов предприятия, которые представляют собой различные права и привилегии, в том числе полученные за счет интеллектуальной деятельности. Объекты интеллектуальной собственности, которые дают возможность владельцу осуществлять предпринимательскую деятельность с целью получения дополнительных экономических выгод по сравнению с конкурентами
Криштопа И. И. [15]	Нематериальный носитель	Имущественных прав	Немонетарный актив, который не имеет материальной формы. Ресурс предприятия, использование которого приведет к получению ожидаемых экономических выгод в будущем, может быть идентифицирован, достоверно оценен и использоваться на срок более 12 месяцев в разных видах деятельности предприятия
Лепетан И. М. [16]	Объекты	Права	Стоимостное выражение немонетарных активов, объектов права собственности, которые являются частью интеллектуального капитала предприятия, созданные самостоятельно или привлеченные со стороны и способные приносить экономическую выгоду

Автор	Ключевое слово	Определение в диапазоне ключевого слова	Интерпретация
Азрилиян А. М. [24]	Объекты	Нематериального содержания	Объекты долгосрочного использования, не имеющие материально-вещественного содержания, но имеющие стоимостную оценку и приносящие доход
Загородний А. Г., Вознюк Г. Л. [10]	Объекты	Нематериального содержания	Не имеют материальной формы, могут быть идентифицированы (отделены от предприятия) и содержатся предприятием для использования в течение периода более года
Мочерный С. В. [8]	Права	Пользования	Приобретенные предприятием за плату права пользования природными ресурсами, имуществом, программным обеспечением; репутация предприятия; высокая квалификация кадров, стабильность и т. п., не имеющие материально-вещественной основы
Мармыш С. Б. [17]	Совокупность	Ресурсов	Понятие интеллектуальных активов, под которыми понимают всю совокупность информационно-интеллектуальных ресурсов, созданных и используемых как внутри предприятия, так и в окружающей среде формирования уникальных конкурентных преимуществ. При этом рассматриваются только те активы, которые предприятию удалось определить, описать и занести в определенный реестр
Lev B. [26]	Факторы	Влияния	Значение интеллектуальных активов для промышленных предприятий рассматривается с точки зрения факторов, влияющих на стоимость интеллектуальных активов и предприятия в целом. В качестве основных выделяют «факторы получения дохода от использования интеллектуальных активов», «неконкурентность» и «сетевой эффект»

Источник: составлено автором.

Приведенный морфологический анализ понятия «нематериальные активы» доказывает, что морфологические единицы, раскрывающие его содержание, в своем большинстве являются неоднородными. К их числу следует отнести такие ключевые слова, как «права», «носитель», «объекты», «совокупность», «факторы». Для дальнейшего исследования данной категории следует определить морфологические единицы в пределах ключевых слов, анализируя которые можно сделать вывод, что в научной литературе на сегодняшний день не существует единого подхода к раскрытию ее экономического содержания.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ...

Так, в работе Р. Каплан и Д. Нортон [22] сказано, что «нематериальные активы – это основной источник устойчивого создания стоимости». Исследование В. Lev, G. Feng показывает, что 40 % рыночной стоимости компании не отражено в балансе, при этом для компаний из высокотехнологичных отраслей эта цифра достигает 50 % [26]. Таким образом, до 50 % ценности компании может приходиться на нематериальные активы, а по результатам исследований других авторов эта цифра может составлять 90 %.

В другой работе В. Lev не раз подчеркивается мысль о том, что нематериальные активы являются «главными драйверами роста и ценности компаний в большинстве секторов экономики» [28].

Международный стандарт финансовой отчетности IAS 38 «Нематериальные активы» трактует нематериальный актив как актив, который не имеет физической субстанции и может быть идентифицирован [18].

Ученые при исследовании проблем учета, анализа и аудита нематериальных активов постоянно пытаются уточнить дефиницию «нематериальные активы». Банасько Т. М. экономическое содержание нематериальных активов рассматривает в широком и узком аспектах. В широком смысле, на ее взгляд, под нематериальными активами следует понимать совокупность неосязаемых немонетарных факторов, имеющих характер исключительных прав и обеспечивающих получение экономических выгод в будущем [1]. Определение нематериальных активов, приведенное в П (С) БУ 8 «Нематериальные активы», она рассматривает только как их экономическое содержание в узком смысле.

Под нематериальными активами в налоговом учете (п. 3 ст. 257 НК РФ) понимаются приобретенные и (или) созданные налогоплательщиком результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности (исключительные права на них), используемые в производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг) или для управленческих нужд организации в течение длительного времени (продолжительностью свыше 12 месяцев). Нематериальный актив обязательно должен приносить налогоплательщику экономические выгоды (доход) и быть надлежаще оформленным документами, подтверждающими существование самого нематериального актива и (или) исключительного права у налогоплательщика на результаты интеллектуальной деятельности (в том числе патенты, свидетельства, другие охранные документы, договор уступки [приобретения] патента, товарного знака) [19].

В разделе 8 ГК РФ это понятие именуется «нематериальные блага», а в статье 128 этого же кодекса «Виды гражданских прав» «нематериальные блага» относятся к объектам гражданского права. В том случае если нематериальные блага используются в предпринимательской деятельности, они рассматриваются как «нематериальные активы». Это обстоятельство отмечено в статье 257 НК РФ, п. 3, где сказано, что для признания нематериального актива необходимо наличие его способности приносить налогоплательщику экономические выгоды (доход). Таким образом, понятие «нематериальные

активы» является вполне корректным экономическим термином, принятым российским законодательством. Это не «бухгалтерское понятие», а характеристика конкретной совокупности активов предприятия [6].

Таким образом, основными компонентами, которые характеризуют нематричные активы, являются:

- отсутствие материально-вещественной структуры;
- использование в течение длительного периода времени;
- реальное участие в финансово-экономических процессах, которое выражается в функции влияния на повышение эффективности деятельности предприятий по достижению более высоких конечных результатов;
- значительная степень неопределенности размеров будущей прибыли от их использования, существенная роль в инновационных процессах.

Как и любые другие активы, нематериальные активы становятся собственностью предприятия в результате их приобретения, создания, обмена и т. д. Главным из путей получения нематериальных активов является именно их создание благодаря собственным усилиям предприятия. Как видим, рассмотренные определения имеют разногласия относительно составляющих нематериальных активов и совпадают с условиями их использования и невещественности формы существования. В результате проведенного анализа научных взглядов на трактовку понятия «нематериальные активы» можем предложить собственное видение их экономического содержания. Так, под нематериальными активами следует понимать совокупность всех имеющихся у предприятия прав на различные виды собственности (у которой отсутствует материально-вещественная структура), имеющих определенную ценность для предприятия и обеспечивающих ему возможность получения выгоды или дохода.

Наиболее сложной и комплексной проблемой в исследовании нематериальных активов является их классификация. Это усложняется наличием особенностей, присущих нематериальным активам. Однако для рациональной организации данного вида активов классификация является необходимой. Так, К. В. Кривицкая в своей работе «Уточнение классификации нематериальных активов в бухгалтерском учете» предлагает выделять следующие классификационные признаки нематериальных активов (табл. 3) [14].

Таблица 3

Классификация нематериальных активов предприятия

Классификационный признак	Группы активов
По отраслям народного хозяйства	- используемые в промышленности; - применяемые в сельском хозяйстве; - необходимые в лесном хозяйстве; - используемые в строительстве; - употребляемые в других отраслях
По функциональному назначению	- производственные; - непроизводственные
По натурально-вещественному признаку	- объекты интеллектуальной собственности; - деловая репутация
По отношению к процессу эксплуатации	- функционирующие; - нефункционирующие
По срокам использования	- от 1 до 5 лет; - от 5 до 10 лет; - от 10 до 20 лет; - свыше 20 лет
По возможности использования механизма амортизации	- амортизируемые; - неамортизируемые
По нормативному регулированию	- регулируемые патентным правом; - регулируемые авторским правом; - регулируемые другими отраслями права
По степени отчуждения	- отчуждаемые; - неотчуждаемые
По степени влияния на финансовые результаты предприятия	- объекты, оказывающие прямое влияние; - объекты, оказывающие косвенное влияние
По этапам жизненного цикла	- на этапе разработки товара; - на этапе выведения на рынок; - на этапе роста; - на этапе зрелости; - на этапе упадка
По стадии кругооборота движения средств	- на стадии процесса снабжения; - на стадии производства продукции; - на стадии продажи продукции
По отношению к хозяйствующему субъекту	- внешние; - внутренние

Источник: [14].

В свою очередь С. Н. Авдеев, Н. А. Козлов и В. М. Рутгайзер [21] разделяют все нематериальные активы, которые должны быть в наличии у предприятия, на две категории: внешние нематериальные активы и внутренние нематериальные активы. К первой категории относят нематериальные активы, связанные с внешним восприятием самого предприятия: его продукцией, товарным знаком, имиджем, то есть признание рынком. К таким активам авторы относят клиентелу. Внешние нематериальные активы объединяет то, что в основе их происхождения

непосредственно лежит восприятие предприятия или его частей (причем, возможно, отдельных) внешней средой, то есть все эти активы в определенной степени имеют характер «репутации».

Чтобы избежать путаницы, авторы указывают на различие понятий «внешние нематериальные активы» и «деловая репутация». По их мнению, первое понятие шире второго. Вторая категория нематериальных активов, на их взгляд, непосредственно не связана с восприятием предприятия внешней средой. Это использованные внутри самого производства своеобразные технологии, которыми располагает предприятие, его незавершенные проекты и исследования, различные заключенные соглашения, в результате которых предприятие становится владельцем тех или иных конкурентных преимуществ, или наоборот, различные заключенные соглашения об отказе от конкуренции. К этой категории коллектив авторов относит специально обученный персонал, а также патенты, лицензии, принадлежащие предприятию. Нематериальные активы второй категории объединяет то, что в основе их происхождения лежит неприятие предприятия или его частей внешней средой, то есть они являются внутренними источниками развития предприятия, поэтому данная категория получила название внутренних нематериальных активов.

Такое разделение нематериальных активов на внешние и внутренние никак не связано с условиями их использования или средой, где они больше активизируются. Так, бренды, принадлежащие предприятию, являются активами вполне обособленными, в то же время деловая репутация органично связана с самим предприятием. Вместе с тем и бренды, и деловую репутацию авторы отнесли к внешним нематериальным активам. Предложенное разделение нематериальных активов на внутренние и внешние является своего рода «рабочей» версией классификации, положенной в основу изучения клиентелы (клиентела – это наличие постоянных клиентов у предприятия, которые являются основой перспектив его развития).

Зарубежные ученые при построении классификации исходят не из сущности тех или иных активов, а из их роли в экономической деятельности и полезности от использования. По мнению Р. Брейли и С. Майерса, все активы фирмы делятся на реальные и финансовые [4]. К реальным относятся материальные и нематериальные активы. Аналогичный подход к классификации активов содержится в системе национальных счетов, в соответствии с которой все активы делятся на финансовые и нефинансовые. Нематериальные активы в соответствии с системой национальных счетов относятся к нефинансовым активам и включают патентованные объекты, договоры об аренде, купленный гудвилл и прочие объекты.

По мнению американских экономистов, весь капитал на рынке классифицируется на интеллектуальный, финансовый и физический. Э. Брукинг, считает, что интеллектуальный капитал предприятия делится на рыночные активы, интеллектуальную собственность, человеческие активы и инфраструктурные активы [27].

В США нематериальные активы делят на специфически идентифицируемые нематериальные активы (например патенты, авторские права, лицензии), для

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ...

которых могут быть определены затраты на приобретение и срок полезного использования, и нематериальные активы типа гудвилл, которые дают фирме определенные права и привилегии, но для них практически невозможно однозначно определить затраты на приобретение и срок полезного использования. Д. Андриссен и Р. Тиссен классифицируют нематериальные активы на пять групп [25]:

- навыки и неформализованные знания (ноу-хау, сфера компетенции);
- общие моральные ценности и нормы (ориентация на потребителя, надежность, качество);
- технологические и формализованные знания (патенты, руководство, процедуры);
- первичные процессы и процессы управления (руководство и контроль, обмен информацией, управленческая информация);
- ценные ресурсы и приобретения (сложившаяся клиентская база, торговая марка и имидж, сеть поставщиков, интеллектуальный потенциал, обладание стандартами).

В российской экономической литературе имеются иные подходы к классификации нематериальных активов. Наиболее распространенной классификационной моделью нематериальных активов до принятия российского Положения по бухгалтерскому учету нематериальных активов (ПБУ 14/2000) являлась модель, разработанная учеными В. А. Пипко [7], Л. И. Ушвицким и Л. Н. Булавиной [5], в соответствии с которой нематериальные активы делят на четыре группы: объекты интеллектуальной собственности; права пользования ресурсами и имущественные права; отложенные затраты; деловая репутация (гудвилл).

ВЫВОДЫ

Использование метода морфологического анализа позволило более глубоко раскрыть содержание понятийно-категориального аппарата нематериальных ресурсов и нематериальных активов, что впоследствии позволило сформировать уточненные их определения. С помощью анализа научных трудов экономистов была составлена классификация нематериальных активов по следующим классификационным признакам: по отраслям народного хозяйства; по функциональному назначению; по натурально-вещественному признаку; по отношению к процессу эксплуатации; по срокам использования; по возможности использования механизма амортизации; по нормативному регулированию; по степени отчуждения; по степени влияния на финансовые результаты предприятия; по этапам жизненного цикла; по стадии кругооборота движения средств; по отношению к хозяйствующему субъекту.

Список литературы

1. Банасько Т. Проблемы и перспективы исследования нематериальных активов в Украине // *Экономист*. 2010. № 2. С. 30–33.
2. Бразилий Н. М. Особенности методики проведения аудита нематериальных активов на предприятиях Украины // *Сб. научн. работ Черкасского государственного технологического университета*. Серия: Экономические науки. Черкассы: ЧГТУ, 2006. Вып.16. С. 169–177.
3. Брацило А. Н. Налогообложение операций хеджирования // *Бухгалтерский учет*. 2009. № 9. С. 31–34.
4. Брейли Ричард, Майерс Стюарт. Принципы корпоративных финансов / Пер. с англ. Н. Барышниковой. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. 1008 с.
5. Бухгалтерский учет и аудит внеоборотных активов: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / В. А. Липко, Л. Н. Булавина. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Финансы и статистика; Ставрополь: АГРУС, 2006. 177 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51–ФЗ (в ред. от 03.01.2006 № 6–ФЗ) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1994. № 32. Ст. 3301; *Российская газета*. 2006. 11 янв. С. 11.
7. Денежные средства: учет, анализ, аудит [Текст]: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / Под ред. В. А. Пипко. М.: Финансы и статистика, 2007. 236 с.
8. Економічна енциклопедія: у 3-х томах. Т. 2 / редкол.: С. В. Мочерний (відп. ред.) та ін. К.: Видавничий центр «Академія», 2001. 848 с.
9. Ерыгин Ю. В., Саакян А. М., Голощапова О. С. Формы и методы стимулирования инновационной деятельности на предприятиях оборонно-промышленного комплекса: Монография. Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т., 2013. 150 с.
10. Загородній А. Г., Вознюк Г. Л., Смовженко Т. С. Фінансовий словник. 4-те вид., випр. та доп. К.: Т-во «Знання», КОО; Л.: Вид-во Львів. банк. ін-ту НБУ. 566 с.
11. Ильин А. И. Планирование на предприятии: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2011. 668 с.
12. Кирейцева Г. Г. Финансовый менеджмент. М.: Финансы, 2009. 332 с.
13. Козырев А. Н. Экономика интеллектуальной собственности: измерения, мифология, математические модели // *Вестник Российской академии наук*. 2015. Т. 85. № 9. С. 776.
14. Кривицкая К. В. Уточнение классификации нематериальных активов в бухгалтерском учете // *Вестник Белорусского государственного экономического университета*. 2012. № 1. С. 77–82.
15. Крыштопа И. Учет затрат на создание нематериальных активов // *Проблемы экономического образования и научный прогресс: межвузовская научно-практическая конференция, 30 ноября 2007 г.: тезисы докладов*. Кривой Рог, 2007. С. 98–99.
16. Лепетан И. М. Внешний и внутренний контроль нематериальных активов в научно-исследовательских хозяйствах // *Учет и финансы АПК*. 2009. № 2. С. 49–52.
17. Мармыш С. Б. Оценка и управление стоимостью интеллектуальных активов промышленного предприятия: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. эконом. наук: спец. 08.00.05, 08.00.10 «Экономика природопользования и охрана окружающей среды», «Региональная экономика». Ижевск, 2007. 26 с.
18. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы». URL: http://minfin.ru/common/upload/library/no_date/2012/IAS_38.pdf.
19. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 05.08.2000 № 117–ФЗ; (принят ГД ФС РФ 19.07.2000): (ред. от 22.07.2005): (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2006) // *Консультант Плюс*. Версия Проф. М., 2005.
20. Полевая Т. В. Учет, аудит и анализ нематериальных активов: дис... канд. экон. наук: 08.06.04. Харьковский гос. ун-т питания и торговли. Харьков, 2006. 265 с.
21. Рутгайзер В. М. Оценка стоимости бизнеса. 2-е издание. М.: Маросейка, 2008. 432 с.
22. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты / Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортона. М.: Олимп-Бизнес, 2010. 512 с.
23. Удовиченко О. М. Понятие, классификация, измерение и оценка нематериальных активов (объектов) компании: подходы к проблеме. Научные доклады № 13 (R). СПб.: НИИ менеджмента СПбГУ, 2007.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ...

24. Экономический словарь / Под ред. А. Н. Азриляна. М.: Институт новой экономики, 2007. 1152 с.
25. Andriessen D. Designing and Testing an OD Intervention; Reporting Intellectual Capital to Develop Organizations // Journal of Applied Behavioral Science. 2007. Vol. 43, №. 1, P. 89–107.
26. B. Lev, S. Li, T. Sougiannis, The Usefulness of Accounting Estimates for Predicting Cash Flows and Earning // Review of Accounting Studies. 2010. P. 779–807.
27. Brooking A. Dream Ticket: Using Intellectual Capital Management as a Strategic Planning Paradigm // 5th Workshop on Visualising, Measuring and Managing Intangibles and Intellectual Capital, Dresden, October 2009.
28. F. Gu, B. Lev, Overpriced Shares, Ill-Advised Acquisitions and Goodwill Impairment // The Accounting Review, 2011.
29. Ячменьова В. М., Федоркіна М. С. Резерви підприємства: оцінювання якості нематеріальних ресурсів: монографія. Сімферополь: ВД «АРИАЛ», 2012. 266 с.

Статья поступила в редакцию 11.09.2017

УДК 339.137.2

ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ НА ГЛОБАЛЬНЫХ РЫНКАХ

Горда О. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация
E-mail: alx2777@mail.ru

Установлены причины возникновения и условия существования глобальных конкурентных отношений в мировой экономике. Проведено изучение существующих определений глобального рынка и глобальных компаний, представлена их характеристика и отличия от многонациональных. Определены особенности формирования конкурентных стратегий компаний в условиях глобализации международных экономических отношений.

Ключевые слова: глобальные конкурентные отношения, глобальный рынок, глобальные компании, многонациональные компании, глобальные конкурентные стратегии компаний.

ВВЕДЕНИЕ

Характерными чертами развития современной мировой экономической системы являются глобализация, информатизация, интеллектуализация, социализация и интернационализация хозяйственной жизни посредством развития различных форм интеграции – объединения рынков и производств отдельных стран в зоны свободной торговли и предпринимательства, таможенные и экономические союзы. В результате указанных процессов формируются дополнительные предпосылки и условия развития транснационализации, взаимного переплетения экономик разных стран вследствие формирования транснационального капитала, который функционирует в постоянно расширяющемся числе национальных сегментов отраслевых рынков.

Глубокие трансформационные сдвиги в технологическом оснащении производственных мощностей, технологиях коммуникаций, распространении информации, а также формирование единых потребительских вкусов и предпочтений в большинстве стран мира, несмотря на культурные расхождения, приводят к переходу к высшей форме интернационализации – формированию глобальных производственных цепочек, глобальных потребителей, глобальных рынков стандартизированных потребительских товаров, услуг, технологий и информации. В результате субъекты международного бизнеса вынуждены менять стратегии функционирования с национальных и транснациональных на глобальные.

Проблемам экономической глобализации посвящены работы зарубежных и отечественных ученых: Александровой Е. Н., Каушанской В. В. [6], Березного А. [7], Горда А. С. [1], Долгова С. И. [8], Савинова Ю. А. [8], Кастельса М. [9], Кондратьева В. Б. [10], Лежневой А. В. [11], Никитиной М. Г. [12] и др.

Одним из первых экономическую глобализацию как сугубо рыночный феномен исследовал Т. Левитт. Результаты проведенных исследований были представлены в 1983 г. в работе «Глобализация рынков» [4]. Наиболее широкую характеристику глобальным рынкам и направлениям повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобализации представил М. Портер [14, 15].

ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ...

Особенности и проблемы функционирования глобальных рынков стали основой для исследования стратегических концепций деятельности компаний в условиях глобальной конкурентной борьбы и трансформации основ менеджмента в работах Inkpen A. C. [2], Ramaswamy K. [2], Katz M. L. [3], Shapiro C. [3], Ohmae K. [5] и др.

Во многих вышеупомянутых исследованиях указывается, что необходимым условием успешного функционирования компаний на глобальных рынках является реализация глобальной стратегии конкурентной борьбы. Поэтому, с нашей точки зрения, представляются необходимыми и актуальными дальнейшие исследования условий и факторов реализации глобальных конкурентных стратегий в международном бизнесе.

Целью работы является исследование генезиса формирования глобальных конкурентных отношений на международных отраслевых рынках и реализации стратегий деятельности компаний в условиях глобализации международного экономического пространства.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Глобализационные процессы в развитии мировой экономической системы кардинальным образом трансформируют структуру мирового хозяйства. Социально-экономическое развитие как развитых, так и развивающихся стран все в большей степени определяется степенью их вовлеченности в процессы международной экономической интеграции, интернационализации, транснационализации и глобализации [1, с. 10].

Объективные основы развития процессов глобализации, по нашему мнению, были заложены самой «природой» товарно-денежных отношений, интернационализация которых приводит к формированию глобальных отраслевых рынков. Общественное разделение труда, процессы специализации и обособление товаропроизводителей приводят к формированию рыночных отношений, где конкуренция является стимулом к постоянному расширению географических границ рынков, поскольку рост объемов производства и капитала стимулирует поиск новых рынков сбыта с целью получения дополнительных объемов прибыли. Первоначально рынок вышел за пределы города и получил региональное значение. Впоследствии рыночные отношения охватили национальный уровень, затем национальные рынки стали лишь сегментами мировых, а в настоящее время вследствие процессов интернационализации экономики компании воспринимают весь мир как единый глобальный рынок. Уровни глобализации отражают фактически эволюцию развития рыночных отношений: отдельных компаний, отраслевых рынков, отдельных стран и их объединений, ТНК и МНК, глобальных корпораций.

В работе «Глобализация рынков» Т. Левитт [4] определяет следующие причины глобализации конкурентных отношений и трансформации стратегии функционирования компаний с транснациональной на глобальную:

- значительные трансформации в технологиях, в частности телекоммуникациях и информационном обеспечении;
- формирование единых потребительских запросов в большинстве стран мира;

- стандартизация потребительских товаров;
- возникновение глобальных отраслей и рынков.

Анализируя тенденции и проблемы развития рынков стран Триады (индустриальные страны Европы, Северной Америки и Японии), схожие результаты исследований в 1987 г. получил и Ohmae К. [5], выделив следующие причины глобализации конкурентных отношений:

- на рынках появляются транснациональные сегменты потребителей, которые являются привлекательными для международных компаний;
- быстрое распространение технического прогресса приводит к необходимости продавать новые товары одновременно на всех рынках, поскольку доминирующие позиции на одном из них могут получить конкуренты вследствие создания аналогичного товара;
- только эффект масштаба глобального мирового рынка может обеспечить сокращение высокого уровня затрат на производство товаров и услуг;
- со стороны потребителей за счет сближения их нужд и предпочтений, с одной стороны, и вследствие развития коммуникаций, средств транспорта и туризма, с другой стороны, формируется все более однородный рынок потенциальных «глобальных товаров», что является привлекательным для компаний вследствие положительного эффекта масштаба в производстве, рекламе и т. п.

В работе «Стратегия конкуренции» М. Портер [15] определяет тенденции и внешние факторы глобализации конкуренции. Тенденции, которые имеют важное значение для конкуренции в глобальных отраслях, следующие:

- свободное перемещение технологий;
- возникновение новых крупномасштабных рынков;
- стирание отличий между странами в таких сферах, как уровень доходов, стоимость факторов производства, энергоносителей, методы маркетинга, каналы распределения товаров и услуг, что частично происходит за счет агрессивной политики многонациональных и транснациональных корпораций, которые распространяют сферы своего влияния во всем мире;
- сокращающиеся затраты на перевозку и складирование, рационализацию или изменения в каналах распределения;
- агрессивная промышленная политика с целью стимулирования производства в определенных секторах экономики и ликвидация менее желательных видов деятельности; определение и протекция важнейших активов со стороны государства;
- конкуренция со стороны фирм новых индустриальных стран и стран с быстрорастущими рынками.

К внешним факторам глобализации М. Портер относит возрастающую экономию за счет масштабов производства; изменения стоимости факторов производства; сокращение отличий между экономическими и социальными условиями различных стран; ослабление ограничений со стороны правительств, в частности отмена квот, тарифов; содействие в международном сотрудничестве на технической основе и т. п. [15, с. 292–301].

Таким образом, на эффективность функционирования и динамику развития глобальных рынков товаров и услуг влияют несколько групп факторов:

ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ...

1. *Экономические выгоды от расширения границ и объемов рынков:* рост объемов производства вследствие реализации эффекта масштаба производства, сбыта, маркетинга, рекламы и т. п.; стирание отличий между странами по уровню доходов, цене факторов производства, механизмов маркетинга, каналов реализации продукции; потребность в реализации новых товаров и услуг одновременно на рынках множества стран из-за угрозы создания аналогичных товаров конкурентами; появление новых способов доставки товаров и сокращение уровня трансакционных затрат.

2. *Трансформация предпочтений и вкусов потребителей:* стандартизация и унификация выпускаемой продукции вследствие формирования глобальных потребителей со схожими вкусами и предпочтениями; формирование транснациональных сегментов потребителей; стремительный рост уровня информированности о доступных товарах и услугах посредством совершенствования средств связи, телекоммуникаций и компьютерных сетей; сокращения уровня затрат (в том числе и затрат времени) на перемещение между странами; значительное влияние рекламных кампаний на формирование стандартизированного спроса в глобальном масштабе.

3. *Технико-технологические трансформации в функционировании отраслей:* расширение потенциала использования микроэлектроники в различных отраслях и сферах деятельности; развитие средств информационного обеспечения и средств телекоммуникаций; значительное сокращение затрат на обработку, хранение и передачу информации;

4. *Внешние факторы:* облегчение доступа зарубежных компаний на внутренние рынки стран вследствие развития интеграционных процессов и либерализации международной торговли в рамках ВТО; сокращение различий между социально-экономическими условиями разных стран.

В современных условиях конкурентная борьба перемещается на глобальные рынки, а ее основными участниками становятся компании и предприятия глобальных отраслей.

Т. Левитт в результате проведенных исследований определил, что признаками глобальных рынков являются, во-первых, глобализация многонациональных компаний вследствие изменения стратегии деятельности; во-вторых, продажа стандартизированных и высокотехнологических продуктов по всему миру [4]. М. Портер в работе «Стратегия конкуренции» установил, что глобальная отрасль – это та, в которой стратегические позиции конкурентов на основных географических или национальных рынках зависят от их позиций на других рынках [15, с. 280]. А. Инкпен и К. Рамасаму выделили ключевые черты и характеристики глобальных и мультилокальных отраслевых рынков (табл. 1) [2, с. 15–17].

Таблица 1

Характеристики глобальных и мультилокальных отраслевых рынков

Признаки	Отраслевые рынки	
	мультилокальные	глобальные
Продукция продается	на международных рынках	на международных рынках
Компании обслуживают	преимущественно страну или региональных потребителей	покупателей по всему миру
Подразделения компаний	имеют высокую степень автономности во многих странах	имеют высокую степень автономности во всех странах и создаются на рынках базирования крупных конкурентов
Конкуренты	не обязательно представлены на всех крупных рынках	одни и те же компании на всех крупных рынках
Конкурентные отношения	существуют между субъектами двух стран или на региональном уровне	проявляются в глобальном масштабе
Стратегическая позиция компании на одном рынке	не влияет на ее позиции на других рынках	фундаментально влияет на позицию на других рынках
Штаб-квартира компании	привязана к стране базирования	не зависит от страны базирования
Цепи создания стоимости	формируются в пределах страны происхождения	формируются в оптимальных местоположениях
Закупка ресурсов	на региональном уровне	по всему миру
Формирование конкурентных преимуществ компании	в пределах страны или на региональном уровне	комбинирование преимуществ, которые созданы на локальных рынках, с теми, которые являются результатом международного сотрудничества (экономия на масштабе и репутация бренда), ведущие компании создают одинаковый тип преимуществ на всех рынках (компании с преимуществами в стране А имеют такие же преимущества в странах В, С и др.)

Источник: составлено автором на основе [2, с. 15–17].

Таким образом, к признакам глобальной отрасли следует отнести глобальный кадровый резерв, трансграничные команды, глобальные каналы связи. Отличительной чертой глобальных рынков также выступает наличие сетей как со стороны потребителей, так и производителей. М. Кастельс характеризует современную экономику как информационную и глобальную, обусловленную появлением глобальной взаимосвязанной сети [9]. Глобальная – потому что основные виды деятельности и их составные элементы реализуются в глобальном масштабе непосредственно или с применением разветвленной сети, связывающей экономические субъекты. Ключевой тенденцией мирового экономического развития является формирование глобальной сетевой экономики, основными элементами которой выступают информация и знания. Ее определяют как среду, в которой любая компания или физическое лицо в любой точке экономической системы может легко и с минимальными затратами контактировать с любой другой компанией или просто индивидом относительно совместного труда, торговли, обмена идеями, технологиями, ноу-хау и т. д.

На основе сетевого распространения информации и знаний, развития процессов интернационализации хозяйственной жизни новый характер приобретает система глобальных рыночных отношений между экономическими субъектами. Формируется

ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ...

целостная система глобального рынка, меняя формы и методы конкуренции между фирмами. Сети в экономической системе на любом уровне – это совокупность взаимосвязей и взаимоотношений между входящими в сеть субъектами, направленными на выполнение определенных целевых задач на равноправных началах. Количество участников сети будет тем большим, чем большей является положительная отдача от присоединения к сети. Фактором, который объединяет субъекты в сети, является их совместимость. Когда субъект оценивает результаты деятельности выше, при условии, что он является участником сети, имеет место сетевая совместимость (сетевой эффект, или эффект сетевой выгоды).

Сети являются эффективными за счет устойчивости информационных связей; согласованности действий участников сети; наличия и выполнения внутрисетевых стандартов; доверия между участниками сети. На сетевых рынках существуют положительные внешние эффекты в:

- сети потребителей: чем большее количество пользователей есть в «сети», тем большую полезность получает потребитель от использования продукта; поэтому «ценность» продукта для покупателя зависит не только от самого продукта, но и от размера сети пользователей;

- сети дополняющих продуктов: чем больше количество продуктов и услуг, которые дополняют друг друга, тем большую пользу (ценность) потребитель получает от самого продукта;

- сети производителей: потребители будут покупать продукцию у тех компаний, которые имеют более разветвленную инфраструктуру продажи товара.

Фактором, который объединяет товары в сети, является их совместимость. Потребитель оценивает товар выше при условии, что он является совместимым с товарами других производителей, имеет место сетевая внешняя совместимость. Г. Кац и К. Шапиро выделяют два основных способа обеспечения совместимости. Во-первых, принятие отраслевого стандарта, когда для достижения совместимости продукции несколько должны действовать совместно. Во-вторых, на основе создания адаптеров (устройств соединения), когда конкретная фирма в одностороннем порядке делает свой товар совместимым с товаром другой фирмы или группы фирм [3, с. 522–523]. Таким образом, на основе свойств товаров, продающихся в сети, представляется возможным выделить объективную тенденцию к стандартизации продукции, реализуемой на глобальных рынках.

В то же время следует понимать, что не каждый сетевой рынок будет одновременно и глобальным. Необходимым условием является наличие на рынке глобальных компаний и вышеуказанных признаков. По нашему мнению, глобальный рынок – это рынок, на котором продается стандартизированный продукт определенного вида деятельности в пределах единого мирохозяйственного пространства на основе сетевой организации производства и обмена товарами, а стратегические позиции глобальных компаний-конкурентов на основных географических или национальных рынках зависят от их позиций на других рынках. Одним из первых разделять фирмы на многонациональные (транснациональные) и мультилокальные предложил М. Портер (табл. 2).

Таблица 2

Характеристики мультилокальных и многонациональных компаний по М. Портеру

Признаки	Компании	
	мультилокальные	многонациональные
Обслуживаемый рынок	мультилокальный	глобальный
Стратегия компании	различные стратегии для зарубежных рынков	является централизованной, а различные аспекты оперативной информации – децентрализованными или централизованными в зависимости от ситуации
Конкуренция	между компаниями на отдельных национальных рынках	между всемирной системой производственных и сбытовых ресурсов мультинациональных компаний
Филиалы компаний	функционируют как стратегически независимые подразделения, оперативная деятельность которых автономна	могут специализироваться на производстве лишь определенной части ассортиментов товаров, обмениваясь с другими подразделениями системы
Штаб-квартиры компаний	координируют финансовые инструменты управления, маркетинговую политику, могут централизовать часть НИОКР, производство отдельных комплектующих	имеют интернациональный характер и все чаще выходят за пределы традиционных функций: представительства, управления и координации

Источник: составлено автором на основе [14, с. 361–362].

Интенсификация глобальной конкуренции обуславливает формирование международных стратегических альянсов (МСА), основными видами которых выступают альянсы горизонтального, вертикального типа, альянсы по дистрибуции, родственные диверсифицированные альянсы, перспективные диверсифицированные альянсы. В настоящее время все большее распространение получают международные альянсовые сети (МАС) – объединение более чем двух компаний, работающих в различных странах и связанных между собой формальными и неформальными соглашениями о сотрудничестве. Такие союзы распространены в высокотехнологических отраслях, например в авиастроении, производстве компьютеров и программного обеспечения и т. п. Глобальная стратегия эффективна, когда отличия между странами невелики, а конкуренция носит глобальный характер. Она имеет преимущества с точки зрения эффекта масштаба, снижения затрат, координации деятельности, скорости разработки новых продуктов. Компании должны быть глобальными, чтобы оставаться конкурентоспособными. Отличия между стратегиями глобальных и мультилокальных компаний представлены в табл. 3.

Таблица 3

Характеристика стратегий многонациональной и глобальной компании

Признаки	Компании	
	Многонациональные	Глобальные
Сферы применения	Целевые страны и регионы торговли	Широкий охват стран, которые являются важнейшими рынками сбыта продукции
Стратегия бизнеса	Небольшая координация или полное ее отсутствие в соответствии с условиями каждой страны	Единая базовая стратегия по всему миру, небольшая адаптация к условиям отдельных стран при необходимости
Стратегия производства продукции	Продукция ориентирована на местный спрос	Стандартизированная продукция на рынках всех стран
Стратегия размещения производственных мощностей	Размещение заводов в разных странах	Размещение заводов для получения преимуществ в странах, которые имеют низкие затраты на ресурсы, обеспечивают минимизацию транспортных затрат, близки к главным рынкам, или использование небольшого количества крупных заводов для получения экономии на масштабе
Источники снабжения сырьем и компонентами	Преимущество предоставляется местным поставщикам	Поставщики из многих стран мира с целью минимизации затрат
Принятие решений	Децентрализовано	Централизованно

Источник: составлено автором на основе [13].

Многие глобальные рынки еще находятся в стадии формирования, и, соответственно, корпорации функционируют в условиях локальных тенденций, таких как местные вкусы и предпочтения потребителей, действия государственных органов власти, эффекты масштаба, однообразный потребительский спрос, всемирная конкуренция, однородность товаров и др. Каждый из этих факторов может рассматриваться как с положительной, так и с отрицательной стороны. В целом, представляется возможным выделить четыре типа внешней среды, в которых может оказаться компания в международном бизнесе.

1. В международной среде слабыми являются как локальные, так и глобальные силы. К такой среде относится, например, рынок цемента. С одной стороны, данная продукция является высоко стандартизированной как в производстве, так и в распределении, что уменьшает потребность в локальном реагировании, однако себестоимость ее производства и транспортные затраты делают нецелесообразной глобальную интеграцию.

2. В многонациональной среде сильными являются локальные силы, а слабыми – глобальные. Главным фактором успеха на рынке такого типа является адаптация к местным условиям, поэтому компании в каждой новой среде избирают новый тип поведения. К данной группе относится большинство рынков продуктов питания, где вкусы потребителей и кулинарные традиции являются важными факторами, которые определяют преимущества и поведение потребителей.

3. Транснациональная среда характеризуется сильным влиянием локальных и глобальных сил. Деятельность фирмы нуждается в стандартизации и централизации, но при этом необходимо реагирование на локальные ситуации. Например, грузовики компании Volvo Truck разрабатываются для мирового рынка, но при необходимости в конструкцию вносятся незначительные изменения для облегчения послепродажного

обслуживания, которое осуществляют местные дилеры.

4. Глобальная среда, когда сила глобальной интеграции велика, а потребность в локальном реагировании является незначительной. От компании на таких рынках требуется структурное единство. Такая ситуация присуща рынкам высокотехнологических товаров, где локальные силы незначительны или не имеют существенного влияния.

Как уже отмечалось, на глобальных рынках продается стандартизированная продукция. Однако существуют определенные противоречия относительно гипотезы всеобщей гомогенизации и стандартизации на глобальных рынках. Во-первых, несмотря на то, что гомогенизация потребительских вкусов и предпочтений действительно происходит, речь идет о лишь о «сегментах» потребителей с одинаковыми ожиданиями, которые существуют во всех странах. Параллельно с этим наблюдается персонификация потребления, вследствие чего возникают более разнородные сегменты, которые к тому же существенным образом отличаются за счет различных культурных и региональных ценностей в каждой стране. Во-вторых, многие товары, признанные по всему миру, например автомобили Toyota, смартфоны Samsung, фотоаппараты Nikon, пользуются коммерческим успехом, однако не являются дешевыми. В-третьих, не совсем верным является утверждение, что возникновение эффекта масштаба связано с глобальной стандартизацией, поскольку использование гибких производственных систем, предполагающих мгновенное изменение последовательных операций и глубокую специализацию, позволяет использовать преимущества стандартизации и одновременно удовлетворять индивидуальные потребности заказчиков. В-четвертых, несогласованность технических условий и стандартов, действующих в разных странах, вынуждает компании разрабатывать множество вариаций одного и того же товара.

ВЫВОДЫ

Результаты проведенного исследования генезиса формирования глобальных конкурентных отношений на международных отраслевых рынках свидетельствуют о том, что один из проблемных аспектов реализации стратегий деятельности компаний в условиях глобализации международного экономического пространства заключается в необходимости согласовывать стандартизацию и кастомизацию товаров, концентрируясь на схожих характеристиках рынков, которых, скорее всего, будет становиться все больше. При этом руководству глобальных компаний необходимо учитывать отличия в культуре, ценностях и предпочтениях потребителей. В таких условиях эффективная стратегия глобальной компании должна быть преимущественно централизованной, а различные аспекты оперативной информации – децентрализованными или централизованными в зависимости от ситуации.

В большинстве случаев, на наш взгляд, это связано с тем, что глобальные рынки все еще формируются, и эта тенденция будет наблюдаться еще достаточно продолжительное время. Одной из основных задач разработки и реализации конкурентных стратегий на глобальных рынках в современных условиях становится формирование и развитие глобальных рынков товаров, услуг, технологий, капитала, рабочей силы и т. д. Сформировавшийся глобальный рынок – это рынок, на котором

ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ...

реализуется стандартизированный продукт в пределах единого мирохозяйственного пространства на основе сетевой организации производства и обмена товарами, а стратегические позиции глобальных компаний-конкурентов на основных географических или национальных рынках зависят от их позиций на других рынках. При этом не каждый сетевой рынок является глобальным. Необходимым условием является наличие на рынке глобальных компаний. К глобальным компаниям следует относить компании, для которых конкуренция разворачивается внутри всемирной системы производственных и сбытовых ресурсов.

Конкурентные стратегии глобальных компаний охватывают широкий круг стран, являющихся важнейшими рынками сбыта продукции. Они направлены на производство стандартизированной продукции на рынках всех стран одновременно; производственная стратегия предусматривает размещение заводов для получения конкурентных преимуществ на глобальных рынках: в странах с низкими затратами на ресурсы обеспечивают минимизацию транспортных затрат и т.д. Глобальные компании функционируют в средах, охватывающих как глобальные, так и локальные силы. Проявлением этого является кастомизация, то есть удовлетворение специфических потребностей различных рынков, которые необходимо учитывать в деятельности компании, дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности реализации конкурентных стратегий на глобальных рынках.

Список литературы

1. Gorda A. Features of formation and development of global value chains // Global competition on the markets for labor, education and innovations research articles. San Francisco. California, USA, 2016. С. 10–14.
2. Inkpen A. C., Ramaswamy K. Global strategy: creating and sustaining advantage across borders. N.Y.: Oxford University Press, 2006. 247 с.
3. Katz M. L., Shapiro C. Network externalities, competition and compatibility // American Economic Review. 1985. Vol. 75. № 3. June. P. 424–440.
4. Levitt T. The Globalization of Markets // Harvard Business Review. 1983. № 61, P. 92–102.
5. Ohmae K. The Triad World View // The Journal of Business Strategy. 1987. № 7 (4). P. 8–19
6. Александрова Е. Н., Каушанская В. В. Стратегия конкурентоспособности компании в условиях глобализации // European journal of economics and management sciences. 2015. № 3. С. 20–23.
7. Березной А. ТНК на развивающихся рынках: в поисках успешной бизнес-модели // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 10. С. 5–17.
8. Долгов С. И., Савинов Ю. А. Новые направления развития глобализации мировой экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 8. С. 4–20.
9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. / Под науч. ред. А. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
10. Кондратьев В. Б. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С. 5–17.
11. Лежнева А. В. Формирование конкурентных преимуществ в условиях реализации инновационной стратегии компании // Стратегии бизнеса. 2016. № 5 (25). С. 22–25.
12. Мировое хозяйство XXI века: проблемы и векторы развития: монография // Под редакцией М. Г. Никитиной. Симферополь: ДИАЙПИ, 2010. 264 с.
13. Пивоваров С. Е., Тарасевич Л. С. Международный менеджмент. СПб.: Питер, 2008. 720 с.
14. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. 608 с.
15. Портер М. Стратегия конкуренции. Методика анализа отраслей и деятельности конкурентов: пер. с англ. А. Олейник, Р. Сельский. К.: Основы, 1997. 390 с.

Статья поступила в редакцию 11.09.2017

УДК 378.147

**ИНТЕРАКТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК
НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ
ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В
ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ**

Казанская А. Ю.

*Южный федеральный университет, Таганрог, Российская Федерация
E-mail: akazanskaya@sfedu.ru*

В статье раскрываются возможности интерактивных образовательных методов в процессе подготовки специалистов, бакалавров и магистров по направлениям «Экономика», «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление» в рамках компетентностной модели. На примере использования интерактивного компьютерного практикума «Информационное обеспечение процесса комплексного социально-экономического развития муниципальных образований с использованием ИС «ИнфОРМО»» представлена оценка эффективности применения интерактивных образовательных технологий.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, компетентностная модель, практикоориентированность образовательных программ, информационные системы в образовании.

ВВЕДЕНИЕ

Традиционные методы подготовки специалистов в высших учебных заведениях, ориентированные на приобретение знаний, умений и навыков в предметной области, все больше отстают от инновационного вектора развития образовательной системы в РФ, задаваемого общей государственной политикой в данной области. Условия современного рынка труда, в свою очередь стремительно меняясь, требуют от выпускников карьерной гибкости, способности самостоятельно обучаться, быстро профессионально эволюционировать, эффективно работать в группе. Преобразования парадигмы системы высшего профессионального образования в РФ ориентируют работников высшей школы на выбор в качестве основы учебного процесса не столько блоков учебных дисциплин, сколько способов мышления и деятельности студентов. Задачей любого высшего учреждения является не только выпуск специалистов, получивших подготовку высокого уровня, но и включение студентов уже в процессе обучения в разработку принципиально новых технологий, их адаптация к реальным условиям экономической среды. При этом в процессе обучения важно развивать у студентов такие способности, как творческая активность, креативное мышление, умение оценивать, рационализировать, быстро адаптироваться к изменчивым потребностям экономической среды. Использование интерактивных методов обучения представляется одним из эффективных направлений реализации поставленных задач.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Успешность трудоустройства современного выпускника вуза во многом зависит от умений и навыков практической деятельности, которые вчерашний студент может продемонстрировать при собеседовании или в ходе стажировки. Для выпускника сейчас уверенное владение компьютером, основными профессиональными программами является нормой. Более того, требования к умениям и навыкам практической деятельности определяются ФГОС. В частности, в профессиональных компетенциях для всей укрупненной группы специальностей «Экономика и управление» есть требования к владению навыками количественного и качественного анализа, планирования и организации работы объектов профессиональной деятельности выпускников (органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных предприятий и т. д.).

Практикоориентированность образовательных программ становится одной из приоритетных задач развития образовательной системы в вузах.

Современный преподаватель в связи с явной необходимостью усилить составляющую «навыков» в компетентностной модели подготовки обучающихся ставит перед собой следующие основные задачи: повышение интереса студентов к изучаемому предмету путем проведения обучения в интерактивном режиме, приближение учебного процесса к практике повседневной жизни, в том числе и за счет формирования навыков коммуникации, адаптации к быстроменяющимся условиям экономической реальности и т. д. Таким образом, основная задача качественно новой образовательной системы сводится к достижению устойчивого интереса студентов к изучаемому предмету, к самообразованию еще с первых курсов обучения, а также привлечению их к научному поиску. Для этого необходимо изначально настраивать систему психологического мышления студентов уметь получать не только знания, но реальные умения и навыки и осваивать будущую профессию практически уже в университетской аудитории. Студент как будущий специалист должен понимать, каким образом, получив социальные и профессиональные навыки, он сможет применить их в практической деятельности. Именно инновационные методы и технологии в преподавании смогут помочь преподавателю в решении поставленных задач. По данным опросов [1], наиболее эффективными видами проведения занятий сами студенты считают практические занятия инновационного типа (диспуты, тренинги, игровые ситуации, разыгрывание ролей и т. п.), творческие задания (самостоятельное исследование, эссе), метод «круглого стола», т. е. интерактивные методы.

Интерактивные методы обучения представляют собой логическое развитие активных методов обучения, это более современная их форма. Интерактивный («Inter» – взаимный, «Act» – действовать) означает взаимодействующий, находящийся в режиме беседы, диалога с кем-либо [2]. Применение активных и интерактивных методов обучения не новость в отечественной педагогической практике. Уже с 1920-х годов использовались такие их формы, как экскурсии на предприятия, бригадный метод, трудовые и производственные практики, не

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ...

утратившие актуальности и на сегодняшний день. Однако с развитием информационных технологий границы применения интерактивных методов обучения существенно раздвигаются: электронные учебники, тренажеры, деловые игры, компьютерные симуляции, электронные лабораторные и практические работы – все это становится мощнейшим инструментом в арсенале современного педагога. Особенную ценность для учебного процесса представляют оригинальные информационные системы, реально используемые в профессиональной деятельности или специально созданные по образцу существующих искусственных систем с реальными данными. Такой подход позволяет студентам на практических (лабораторных) работах в полной мере ощутить себя в роли работника, выполняющего свои профессиональные функции, прочувствовать степень ответственности, многообразия и сложности решаемых задач, необходимость непрерывной аккумуляции новых знаний, а также мотивировать обучающихся к дальнейшему углубленному изучению теоретических вопросов, служащих базисом обрабатываемого практикума. Обобщая, можно выделить следующие очевидные сильные стороны применения интерактивных компьютерных технологий:

- увеличение возможностей для самостоятельной творческой деятельности учащихся, особенно при исследовании и систематизации учебного материала;
- развитие навыков самоконтроля и самостоятельного исправления ошибок;
- развитие коммуникативных умений и навыков;
- усиление мотивации к познавательной деятельности обучающихся;
- использование компьютерной техники и технологии в решении профессиональных задач;
- усиление межпредметных связей;
- снижение нервной нагрузки обучающихся, возможность смены формы их деятельности, переключение внимания на ключевые вопросы темы занятий;
- возможность шире, нагляднее и доступнее представить учебный материал;
- качественное изменение труда преподавателя (например, возможность быстрее и объективнее оценить знания учащихся);
- вовлечение всех обучаемых в процесс активной работы одновременно, возможность группового взаимодействия между преподавателем и обучающимися, между самими обучающимися.

Ряд исследователей называет некоторые аспекты компьютерных технологий обучения недостатками [1, 3, 4]. Некоторые из этих слабых сторон с развитием технологий постепенно самоликвидируются, другие (первое в списке) скорее следует отнести к достоинствам:

- компьютеры, хоть и достаточно совершенны, все-таки лишь технические средства, поэтому компьютер никогда не сможет полностью заменить преподавателя-человека;
- базовая подготовка как обучаемых, так и преподавателей должна включать компьютерную грамотность, в т. ч. умение работать с различными ресурсами сети Интернет;

- в некоторых регионах РФ скорость доступа к сети Интернет, а также техническая оснащенность учебных заведений не соответствует техническим требованиям для проведения занятий;
- несоблюдение гигиенических норм и требований безопасности при работе с техническими средствами может нанести вред здоровью, при некоторых заболеваниях противопоказана интенсивная работа на компьютере.

К обязательным условиям организации эффективного интерактивного обучения (независимо от того, используются ли компьютерные технологии) можно отнести следующие:

- доверительные (по крайней мере позитивные) отношения между преподавателем и обучающимися;
- демократический стиль преподавания;
- сотрудничество в процессе выполнения заданий преподавателя и обучающихся, обучающихся между собой;
- опора на личный (экономический, социальный, технический, бытовой) опыт обучающихся, включение в учебный процесс ярких примеров, фактов, образов;
- разнообразие форм и методов представления информации, форм деятельности обучающихся, их регулярная и целеобусловленная смена;
- включение внешней и внутренней мотивации деятельности, а также взаимной мотивации обучающихся.

Рассмотрим возможности применения интерактивных компьютерных методов обучения на примере использования интерактивного практикума «Информационное обеспечение процесса комплексного социально-экономического развития муниципальных образований с использованием ИС “ИнфОРМО”» (свидетельство о государственной регистрации № 2006612814 от 09.08.06). Данная информационная система, имеющая конкретную прикладную целевую функцию (поддержки принятия управленческих решений в сфере государственного и муниципального управления), органично вписывается в качестве инструментального элемента в процесс подготовки специалистов, бакалавров и магистров по направлениям «Экономика», «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление». Применение элементов деятельностного, проблемно-ориентированного и исследовательского педагогических подходов при создании данного практикума позволило воспользоваться максимальным спектром преимуществ применения интерактивных компьютерных технологий в образовательном процессе.

Интерактивный практикум, а также лежащая в его основе информационная система ИнфОРМО разработаны на основе методики комплексной оценки социально-экономического состояния муниципального образования [5–7].

Научное обоснование подхода:

- анализ систем показателей социально-экономического состояния муниципальных образований;
- экспертный анализ в задаче агрегирования исходной системы показателей до уровня частных индикаторов;
- многомерный (кластерный) анализ показателей тестовой выборки городов РФ;
- разработка типологии больших городов РФ;

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ...

- синтез метода комплексной оценки состояния муниципальных образований по иерархии показателей-индикаторов.

Структурными компонентами ИС являются база данных, модуль формирования графических отчетов и программный модуль, реализующий алгоритм комплексной методики оценки социально-экономического состояния муниципальных образований. Пример экранной формы ИС ИнФОРМО представлен на рис. 1.

Показатель	2000	2001	2002	2003
Численность населения	280,90	278,30	281,90	277,30
Число родившихся на 1000 человек населения	7,50	7,40	8,40	8,40
Число умерших на 1000 человек населения	13,10	12,70	9,10	8,70
Естественный прирост, убыль( ) на 1000 человек населения	-8,50	-9,40	-9,00	-9,10
Среднегодовая численность работающих в организациях	94,20	95,60	96,70	95,30
Численность не занятых трудовой деятельностью граждан, зарегистрированных в органах гос...	7408,00	10502,00	8139,00	5173,00
Численность не занятых трудовой деятельностью граждан, зарегистрированных в органах гос...	6618,00	7979,00	4719,00	4679,00
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	1577,30	2545,60	3458,20	4244,60
Средний размер назначенных месячных пенсий (на конец года)	1511,50	1511,50	1511,50	1807,10
Численность пенсионеров (на конец года)	86,40	86,90	87,00	86,40
Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного городского жителя (на конец года)	17,60	17,90	18,20	18,30
Число дошкольных учреждений	51,00	51,00	51,00	51,00
Число детей в дошкольных учреждениях	5,60	6,10	6,20	6,60
Число мест в дошкольных учреждениях	4,80	5,80	5,70	6,00
Число дневных общеобразовательных учреждений (на начало учебного года)	40,00	38,00	40,00	40,00
Численность учащихся дневных общеобразовательных учреждений	33,40	32,00	30,10	27,90
Численность врачей	1310,00	1274,00	1281,00	1245,00
Численность врачей на 10 000 человек населения	46,60	45,80	46,40	44,90
Численность среднего медицинского персонала	3358,00	3458,00	3503,00	3400,00
Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения	119,50	124,30	127,00	122,60
Число больничных учреждений	15,00	15,00	15,00	15,00
Число больничных коек	3,70	3,70	3,60	3,10
Число больничных коек на 10 000 человек населения	132,10	131,20	129,40	111,40
Число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений	34,00	34,00	34,00	30,00
Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений	13,00	13,00	13,00	12,20
Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений на 10 000 человек населения	464,10	469,50	472,70	438,90

Рис. 1. Пример экранной формы ИС ИнФОРМО, служащей основой для интерактивного компьютерного практикума

В базе данных информационной системы содержатся: общая обзорная информация о каждом городе, попавшем в выборку, обо всех субъектах и федеральных округах РФ; наименования, методические указания и первичные статистические данные по 58 показателям Росстата РФ по 137 городам выборки; наименования и значения 12 частных индикаторов и сводного индекса социально-экономического развития муниципальных образований; аналитическая информация о каждом из 20 выявленных типов больших городов РФ.

С использованием информационной системы студентам предлагается выполнение следующих задач: ввод (экспорт) и редактирование первичных

статистических данных; автоматизированный расчет значений 12 частных индикаторов и сводного индекса социально-экономического развития; модернизация (в случае необходимости) системы показателей социально-экономического развития городов путем добавления новых показателей и их групп или с использованием разработанного мастера-конструктора показателей путем формирования произвольных частных индикаторов посредством математической обработки существующих показателей; формирование запросов и выборка общей и статистической информации о городах несколькими способами (иерархическим – список городов выводится в подчинении соответствующих субъектов и федеральных округов, типологическим – города выводятся в порядке принадлежности соответствующим типам регионов и типам городов, алфавитным – вся выборка городов упорядочена в алфавитном порядке); формирование и вывод на печать или во внешний файл отчетов с использованием мастера – построителя отчетов.

На рис. 2 представлен вариант графического (с помощью гистограммы и лепестковой диаграммы) вида отчета.

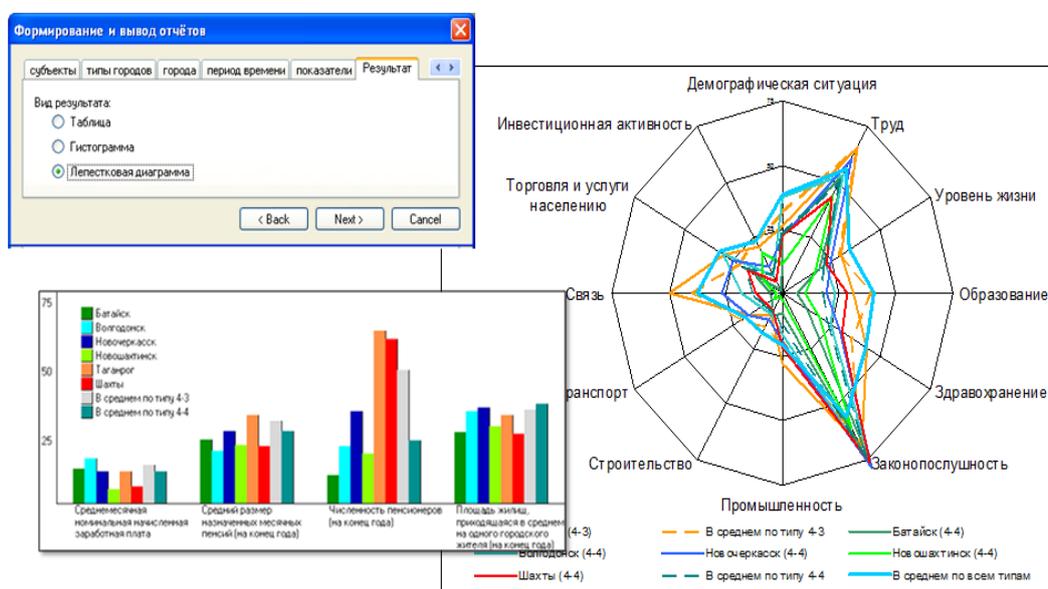

Рис. 2. Вариант построения графического отчета в рамках выполнения практической работы в ИС ИнфОРМО

Выполнять практическую работу студентам предлагается в следующем порядке:

1. Ознакомиться с методикой информационного обеспечения процесса комплексного социально-экономического развития муниципальных образований и руководством пользователя ИС ИнфОРМО.

2. Уточнить у преподавателя наименование муниципального образования для проведения анализа его социально-экономического состояния.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ...

3. С помощью алфавитного перечня городов из базы данных ИС ИнфОРМО запросить развернутую характеристику анализируемого муниципального образования, включая описание типов города и региона, лепестковую диаграмму «профиль города», гистограммы 12 основных направлений социально-экономического развития. Полученные с помощью ИС ИнфОРМО материалы необходимо распечатать либо экспортировать в документ MS Word.

4. Выполнить анализ собранных данных, выявить и обосновать выбор основных направлений приоритетного развития социально-экономического состояния муниципального образования (по диаграмме профиля города). Разработать комплекс первоочередных мероприятий в рамках выбранных направлений приоритетного развития социально-экономического состояния муниципального образования. С учетом вероятной ограниченности ресурсной обеспеченности мероприятий кратко описать ход реализации мероприятий и ожидаемый результат, заключающийся, например, в приросте абсолютных значений соответствующих показателей социально-экономического состояния муниципального образования.

5. Ввести в базу данных ИС ИнфОРМО новые значения показателей социально-экономического состояния муниципального образования и повторно выполнить построение и печать «профиля города».

6. Выполнить описание и проанализировать динамику частных индикаторов на полученных диаграммах (до и после реализации предлагаемых мероприятий). Отметить, произошло ли улучшение социально-экономического состояния муниципального образования.

7. В случае необходимости шаги 5–7 повторить, наблюдая и анализируя динамику индикаторов.

8. Подготовить заключение об эффективности и целесообразности предложенных мероприятий социально-экономического развития муниципального образования.

Для подтверждения гипотезы об эффективности использования интерактивного практикума в образовательном процессе было проведена экспериментальная работа. Методом исследования послужили наблюдение и анкетирование. При анкетировании студентов выяснилось, что 81 % студентов хотели бы, чтобы занятия проводились в интерактивном режиме. По их мнению, занятия с использованием компьютерного интерактивного практикума способствовали повышению интереса к будущей профессии и к образовательному процессу в целом, повысили качество восприятия теоретического материала. Данные собирались в течение трех лет (2013–2016 гг.), в исследовании принимали участие студенты дневного отделения Инженерно-технологической академии Южного федерального университета укрупненной группы специальностей «Экономика и управление» («Экономика», «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление»). Общее число опрошенных составило 97 человек.

В ходе трехлетнего исследования была сопоставлена успеваемость студентов в экспериментальных группах (далее группы «Э» – 97 человек), где проводились занятия с использованием интерактивного компьютерного практикума

«Информационное обеспечение процесса комплексного социально-экономического развития муниципальных образований», и успеваемость в параллельных, контрольных группах (далее группы «К» – 74 человека), где применялись традиционные методы обучения. Качественная успеваемость групп «Э» составила 53 %, у групп «К» – 50,2 %. Абсолютная успеваемость групп «Э» составила 72 %, групп «К» – 70 %. Как видим, традиционные методы обучения обеспечивают средний уровень успеваемости. Средние показатели успеваемости групп «Э» и «К» до проведения эксперимента были примерно одинаковы, что позволяет говорить о сопоставимости результатов их обучения.

Для выявления эффективности использования данного конкретного интерактивного практикума проводились контрольные работы по тематике занятий. Работы были совершенно одинаковыми для групп «Э» и «К». В результате, во-первых, качественная успеваемость экспериментальных групп заметно выросла (с 53 до 83 %). В контрольных группах значительных изменений не наблюдалось: до эксперимента – 50,2 %, после эксперимента – 50,7 %. Абсолютная успеваемость в группах «Э» поднялась с 72 % до 85 %. Это значит, что почти все студенты успешно справились с контрольной работой. Результаты групп «К» не изменились – 70 %. Помимо прочего, в группах «Э» повысилась посещаемость занятий, что непосредственно также положительно повлияло на успеваемость студентов.

ВЫВОДЫ

Поскольку ИС ИнФОРМО создавалась непосредственно в качестве инструмента поддержки принятия решений в сфере социально-экономического управления муниципальных и региональных органов власти, студенты имеют возможность почувствовать себя на месте муниципальных и региональных руководителей, ощутить спектр проблем, стоящих перед ними, а также важность и нелинейность принимаемых ими решений. Этот тезис иллюстрирует также применение проблемно-ориентированного подхода в процессе проведения практикума: острая проблема выбора направлений социально-экономического развития территорий в рамках ограниченных бюджетных средств наглядно демонстрируется и акцентируется, причем студенты приходят к пониманию этой проблемы через собственный экспериментальный анализ и обработку первичных статистических данных. Через понимание проблематики сферы управления социально-экономическим развитием территорий студенты приходят к необходимости поиска дополнительной теоретической информации по кругу проблем, поднимаемых процессе выполнения практической работы. Кроме того, наиболее продвинутых студентов (студентов, тяготеющих к научно-исследовательской деятельности) начинает интересовать вопрос научной обоснованности методики, лежащей в основе программного продукта, как инструмента принятия решений в сфере управления развитием территорий. В этом наиболее ярким образом проявляется применение исследовательского подхода в рамках проведения занятия на основе разработанного интерактивного практикума.

Таким образом, в ходе выполнения практической работы на основе ИС

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ...

ИнформО при очевидном росте показателей успеваемости студентов обеспечивается формирование компетенций экономического и гуманитарного комплекса, указанных в первой части настоящей работы, путем применения компьютерных интерактивных методик активного вовлечения студентов в образовательный процесс.

Список литературы

1. Трофименко А. С. Инновационные методы обучения в высшем образовании // Научный периодический электронный рецензируемый журнал «SCI-ARTICLE.RU». 2014. № 13. С. 68–79.
2. Бекетова О. А. Интерактивное обучение как метод формирования профессиональных компетенций // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2015. С. 113–116.
3. Осмоловская И. М. Инновации и педагогическая практика // Народное образование. 2010. № 6. С. 182–188.
4. Скрипченко Т. Л., Чичерин Ю. А., Использование интерактивных методов обучения и коммуникативных умений на занятиях со студентами среднего профессионального образования // Наука и образование: новое время. 2016. № 1 (12). С. 95–101.
5. Боровская М. А., Казанская А. Ю., Компаниец В. С. Социально-экономическое состояние «типичных» муниципальных образований: методика комплексной оценки. Saarbrücken, Germany: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, Nov. 2011.
6. Kazanskaya A. Y., Kompaniets V. S. Socio-Economical Municipalities' Status Estimation: Method, Software and Application in the High School Educational Process // World Applied Sciences Journal. 2013. № 26 (1). P. 83–88.
7. Казанская А. Ю., Компаниец В. С. Комплексный подход к оценке социально-экономического состояния муниципальных образований. Саратов: Вузовское образование. 2013., 225 с.

Статья поступила в редакцию 11.09.2017

УДК 338.2

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА КРЫМСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Назаренко Г. П.¹, Синельников Т. Т.²

¹Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

²Южный федеральный университет, Таганрог, Российская Федерация

E-mail: nazgal0603@gmail.com

Рассматриваются вопросы разработки методики определения уровня технологического уклада применительно к крымской промышленности. Проведенное исследование позволило проанализировать возможности и проблемы формирования информационной базы, сформировать систему критериев и показателей уровня технологического уклада, определить алгоритм проведения анализа, а также на основе выявленных результатов сделать вывод о состоянии крымской промышленности и перспективах ее развития.

Ключевые слова: технологический уклад, промышленность Крыма, критерии и показатели уровня технологического уклада, методика определения уровня технологического уклада.

ВВЕДЕНИЕ

Технологическая многоукладность экономики России сегодня обуславливает необходимость определения системы мер по управлению процессами технологического перевооружения производства. Для рационального использования имеющихся перспективных кадровых и материальных ресурсов, для прогнозирования и стратегического планирования последующих структурно-технологических сдвигов в осуществлении экономической политики необходимо иметь четкое представление о пропорциях технологий того или иного уклада.

Это в свою очередь обуславливает необходимость разработки методики определения доли технологического уклада в структуре отраслевого производства с целью выявления не только масштабов распространения технологий определенного уклада в экономике, но и влияния технологического отставания в структуре уклада на расширенное производство нового уклада.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В современной экономике определяющим фактором дальнейшего развития становятся вопросы взаимообусловленности производства и научно-технического прогресса. В соответствии с теорией Н. Д. Кондратьева [1] формирование нового технологического уклада в экономике свидетельствует о переходе производительных сил и диалектически связанных с ними производственных отношений на качественно более высокий уровень, а значит, и о прогрессе общественного развития в целом.

Исследования методологического дискурса о сущности, структуре и месте технологического уклада основаны на теориях многих отечественных и зарубежных ученых [2–6]. Большинство исследователей едины в том, что научно-технические

изменения в производственном процессе сопровождаются эволюционной трансформацией не только производительных сил, но и производственных отношений и в целом вызывают трансформацию всего технологического способа производства.

На наш взгляд, в структуре технологического способа производства необходимо выделить технологическую, социальную и организационную составляющие (уклады), которые, находясь в диалектической взаимосвязи, воздействуют друг на друга и взаимно изменяются в процессе общей эволюции (рис. 1)

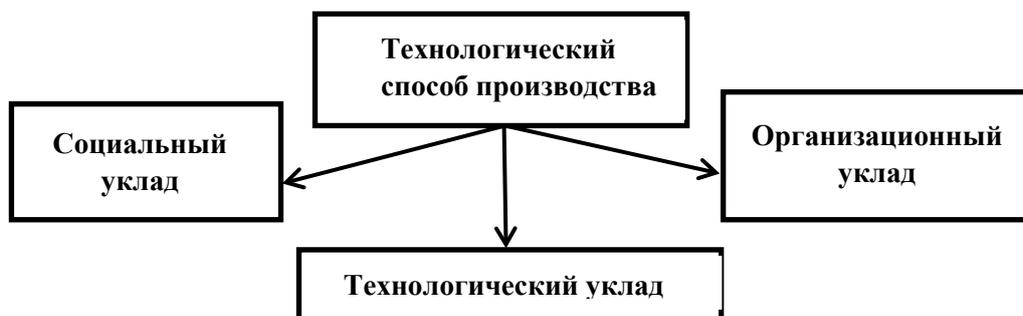

Рис. 1. Составляющие технологического способа производства
Источник: составлено авторами на основе исследований.

Так, новшества науки и техники меняют роль человека в производстве, трансформируя систему отношений. С появлением новых форм деятельности в целом меняется структура общества. В свою очередь, замена живого труда машинным высвобождает время, которое работники могут потратить на улучшение качества жизни, повышение квалификации, новаторство и творчество, что будет стимулировать изобретение новшеств научно-технического характера.

Применение новых средств производства, техники и технологий потребует изменений и в организации производства. Оптимально скомбинировать процессы исследования, проектирования и непосредственного изготовления продукта возможно на научной основе применения электронно-информационной, организационной и коммуникационной техники. Использование этих технических новинок потребует применения новой системы организации производства, которая сможет функционировать только на основе научно-технологических достижений, упрощающих такие организационные изменения. Таким образом, на протяжении индустриальной экономической истории человечества три составляющие технологического способа производства – организационный, социальный и технологический уклады – развивались, гармонично дополняя и изменяя друг друга, вызывая постепенную трансформацию и усложнение форм.

В современных реалиях вопросы использования достижений научно-технического прогресса во всех сферах человеческой жизни, определения экономической мощности и безопасности страны уровнем ее научно-технического

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ...

потенциала стали настолько органичным элементом экономической политики, что технологическая составляющая перманентно стала технологической определяющей способа производства.

Таким образом, в дальнейшем исследовании будем рассматривать технологический уклад (ТУ) как определяющий уровень технологического способа производства, который основывается на единстве средств и предметов труда, производительных сил и производственных отношений, совокупности техники и технологий, достижениях научно-технического прогресса и новых организационно-технических способов ведения хозяйства в целом. Формируя полный замкнутый цикл производства конечной продукции, технологический уклад меняет не только сам процесс производства, но и процессы распределения, обмена и потребления.

Интерес научного сообщества к проблемам технологического уклада той или иной экономики способствовал появлению различных методик определения такого уклада и выявления закономерностей его становления в зависимости от определенных детерминант.

Однако большинство из предлагаемых методик не обладает комплексностью, недостаточно формализовано, имеет узкую направленность или ориентировано на оценку отдельных аспектов исследуемой проблемы.

Так, методика московских исследователей Тульчинской Я. И. и Курочкина Д. С. направлена на определение интегрального уровня технологического уклада, достигнутого страной, и основана на анализе структуры внутреннего валового продукта экономики [7]. Методика, предложенная Москвиной О. С. [8, с. 52–58], направлена на определение технологического уклада в экономике региона, потому используемые критерии и показатели имеют слишком широкий охват и, соответственно, их получение будет сопряжено с дополнительными сложностями и затратами. Профессор Потеев А. Т. предлагает рассматривать уровень достигнутого технологического уклада как оценку технологических достижений предприятий или отдельных отраслей. Таким образом, он заменяет порядковую оценку технологичности производства качественным анализом технологизации производства в рамках одного уровня технологического уклада [9, с. 161–169]. Критерии, используемые в методике, предлагаемой Воронцовой О. В. и Украинцевым В. Б. [10, с. 1035–1038], во многом опираются на экспертные оценки, и сам механизм их определения сложен для восприятия. Группа ученых в составе Вагановой Е. В., Сырямкина В. И., Якубовской Т. В. при определении уровня технологического уклада предлагает традиционные критерии дополнить показателями инновационного потенциала, включающими финансовую, кадровую, материальную и результативную составляющие. Однако сами же авторы говорят о том, что подобный анализ сложен для проведения, требует использования «модели векторной авторегрессии (VAR) и нейронной сети» [11], что является затратным в реальных условиях.

Нужно признать, что все анализируемые методики имеют один общий существенный недостаток. Используемые критерии и показатели имеют сугубо качественные характеристики, нами не встретилось количественных критериев, в соответствии с которыми ту или иную отрасль или экономику можно было бы

относит к определенному технологическому укладу. Этот факт объясняется тем, что несовершенная статистическая информационная база не позволяет получить точные сведения по абсолютным величинам получаемой продукции при использовании той или иной технологии, того или иного нового материала или источника энергии. В результате возможная оценка развития того или иного уклада выглядит как экспертная оценка, обладает большой долей субъективности и зависит от того, возможно ли получить информацию непосредственно на предприятии, используя личные связи. Учитывая при этом, что ряд отечественных исследователей [12–15] отмечает, что большинство используемых в промышленности технологий пятого и шестого уклада реализуется преимущественно в военном производстве, понятно, что получить официальные количественные данные о степени распространенности той или иной прогрессивной технологии не представляется возможным.

Изучив существующие методики, их преимущества и недостатки, предлагаем осуществлять оценку уровня технологического уклада по трем этапам в соответствии со статистическим алгоритмом проведения социально-экономического исследования [16, с. 57–64] (см. рис. 2).

Рис. 2. Этапы оценки уровня технологического уклада в исследуемом объекте
Источник: составлено авторами на основе исследований.

Первый этап предусматривает проведение организационно-подготовительных работ, включающих определение цели и задач, объекта и предмета исследования, отбор методов и способов получения информации, определение возможных источников получения данных. Также на данном этапе осуществляются

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ...

непосредственный сбор необходимой информации, проверка ее достоверности, при необходимости – приведение ее в сопоставимый вид.

На втором этапе:

- формируются основные требования к критериям и показателям, характеризующим технологический уклад исследуемого объекта;
- определяются критерии, характеризующие тот или иной технологический уклад, показатели оценки по каждому критерию, параметры значений для каждого показателя;
- определяются пределы количества баллов по каждому показателю оценки технологического уклада и формируются критерии оценки уровня технологического уклада в зависимости от набранного количества баллов;
- проводится расчет заявленных показателей и их оценка в баллах в соответствии с установленными параметрами;
- определяется средняя оценка уровня технологического уклада в исследуемом объекте.

Осуществление *третьего этапа* направлено на выработку рекомендаций по результатам, полученным на предыдущем этапе. Исследование предусматривает:

- анализ состояния рассматриваемого объекта;
- выявление перспектив его развития;
- характеристику факторов, оказывающих определяющее влияние на формирование и смену технологических укладов;
- оценку перспектив доминирования технологических укладов с учетом действия рассмотренных факторов и выявленных резервов.

Естественно, что различные виды производств будут иметь некоторые особенности при определении уровня технологического уклада, обусловленные спецификой используемого сырья (в сельском хозяйстве и сфере услуг), способами ведения хозяйства (тяжелое машиностроение, авиакосмическая отрасль и ВПК), инфраструктурой самого уклада. Однако общая методика, основанная на определении критериев оценивания, характеризующих их показатели, самого оценивания в соответствии с разработанной шкалой баллов и окончательного усреднения полученных величин в разрезе всей отрасли, остается применимой для различных видов производства.

Для осуществления практической апробации предложенной методики используем промышленность Республики Крым.

1 этап. Информационно-организационный.

1. Целью проводимого исследования является определение уровня технологического уклада промышленности Республики Крым для выявления перспектив реализации его повышения. Поставленная цель предопределяет решение следующих задач:

- осуществление организационно-подготовительных работ для проведения исследования, непосредственный сбор необходимых данных;
- формирование критериев и показателей, характеризующих уровень технологического уклада, определение оценочной базы для проведения

необходимых исчислений, расчет необходимых показателей и оценка их в баллах для формирования интегрального показателя технологического уклада в отрасли;

– оценка перспектив доминирования определенного технологического уровня и выработка рекомендаций по его повышению.

2. Объектом анализа проводимого исследования является промышленность Республики Крым, рассматриваемая как система объектов и субъектов промышленной деятельности. В качестве предмета исследования будут выступать трансформации структурных составляющих технологических укладов, сосуществующих в крымской промышленности, на основе которых будет осуществлена попытка определить доминирующий технологический уклад отрасли в текущий период.

3. Учитывая, что, по мнению большинства отечественных ученых, в настоящий момент в экономике России доминирует четвертый технологический уклад с элементами третьего и незначительными элементами пятого уклада в некоторых отраслях, предлагаем ограничить процедуру исчисления среднего уровня уклада уровнями с третьего по пятый, что упростит проводимое исследование.

4. Принимая во внимание то, что данное исследование будет периодическим, документальным и выборочным, среди методов получения информации будем использовать метод основного массива данных, метод моментных наблюдений, а также методы сводки и группировки, табличный метод и методы средних и обобщающих величин. Источниками получаемой информации будут служить статистические данные по указанным периодам, а также экспертные оценки, получаемые по качественным критериям и показателям.

II этап. Оценочно-аналитический.

1. Обобщив существующие подходы к формированию критериев и показателей уровней ТУ, сформулируем следующие требования к определению данных критериев для промышленности:

– при отборе показателей должен быть использован системный подход, базирующийся на использовании достоверной и сопоставимой информации. Учитывая возможности и особенности функционирования региональной статистической службы, такой подход поможет преодолеть информационную ограниченность, которая является значимым препятствием для формирования базы необходимых данных.

При данном подходе в качестве исходных для анализа данных используются не только показатели официальной статистики (которых явно недостаточно), но и планируемые программы и стратегии развития, данные о выделяемых на научно-техническое развитие средствах, система экспертных оценок и характеристик компетентных лиц и служб и т. п.;

– число показателей должно быть сведено до величины, обеспечивающей полное отражение целостного состояния исследуемой системы;

– показатели должны отражать не только статическое, текущее состояние промышленности, но и динамическое развитие и изменения, а также взаимосвязь и взаимозависимость промышленного комплекса с другими структурными единицами экономики. Здесь необходимо учитывать, что представляемые для анализа данные

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ...

зачастую содержат показатели производства нескольких технологических укладов, и при определении конкретного уровня возникают сложности. Особенно это проблема актуальна в связи с тем, что с 2005 г. информация об объемах производственной деятельности предоставляется в статистические органы не в отраслевом разрезе, а по видам производственной деятельности, что значительно затрудняет сепарацию отдельных производств, используемых технологий и новых материалов по конкретным отраслям промышленности;

– использование в качестве основных данных для исследования относительных показателей позволит избежать влияния инфляционных факторов при анализе величин в динамике и даст возможность учесть весь спектр показателей промышленного производства, учитывая не только объемные величины, но и качественные (ассортимент, номенклатура и пр.).

2. В качестве определяющих отберем критерии, позволяющие четко соотнести развитие той или иной качественной характеристики промышленности с уровнем технологического уклада, к которому он может быть отнесен в соответствии с рассмотренной теорией (табл. 1).

Таблица 1

Критерии оценивания уровня технологического уклада

Номер уклада/критерий оценивания	III уклад	IV уклад	V уклад
Применяемые технологии и ведущие отрасли деятельности	1. Электротехническая промышленность и машиностроение 2. Неорганическая химия 3. ЛЭП, строительство коммуникаций	1. Универсальное машиностроение и приборостроение, производство станков с ЧПУ 2. Химия синтетических материалов и безотходных технологий 3. Строительство машин на реактивных и турбореактивных двигателях 4. Компьютерные технологии	1. Всеобщее использование микроэлектроники и программного обеспечения 2. Оптоволоконная и космическая связь 3. Биотехнологии и генная инженерия 4. Роботостроение
Основные общеэкономические критерии	1. Показатели ввода в действие и обновления ОФ 2. Уровень инвестиционной активности 3. Уровень инновационной активности	1. Показатели ввода в действие и обновления ОФ 2. Уровень инвестиционной активности 3. Уровень инновационной активности	1. Показатели ввода в действие и обновления ОФ 2. Уровень инвестиционной активности 3. Уровень инновационной активности
Применяемая энергия	Электроэнергия	Энергия углеводородов (нефть, газ), теплоэнергия	Атомная энергия, нетрадиционные источники энергии (ветер, солнце и т. п.), микроэлектронные компоненты
Используемые материалы	Материалы неорганической химии, металлопроката	Синтетические и полимерные материалы	Композитные материалы

Продолжение таблицы 1.

Способы ведения хозяйства и инфраструктура уклада	1. Объединение фирм в образования типа картелей, синдикатов и трестов 2. Строительство и активное использование электростанций, РЭС, телефона	1. Активное использование скоростных автодорог, трубопроводов, воздушного сообщения, телевизионной сети 2. Появление и использование в производстве компьютеров и программного обеспечения к ним	1. Использование в производстве средств телекоммуникаций, компьютерных сетей и спутниковой связи 2. Переход от разрозненных фирм к общей сети компаний, соединенных Интернетом, для осуществления инноваций и технологий
---	--	---	---

Источник: составлено авторами на основе исследований.

3. Показатели, характеризующие степень интенсивности проявления данного критерия, можно рассчитать при помощи формулы:

$$\text{ПИПр} = \frac{Q_i}{Q_n}, (1)$$

где ПИПр – показатель интенсивности проявления i-го уклада в рассматриваемом производстве;

Q_i – объем продукции, выпущенной с использованием новой технологии (источника энергии, вида материала, способа организации производства);

Q_n – объем всей продукции, выпускаемой в этом же временном периоде.

Для полученных показателей разрабатывается шкала оценивания, в соответствии с которой можно определить уровень развития того или иного уклада (см. табл. 2).

Таблица 2

Система критериев и показателей уровней технологического уклада*

Показатель интенсивности проявления	Уровни интенсивности проявления i-го технологического уклада	Количество присваиваемых баллов в зависимости от полученного результата
1	2	3
0–0,5	Низкий	0,5
0,51–0,74	Допустимый	1,0
0,75–0,89	Оптимальный	1,5
0,9–1,0	Высокий	2,0

Источник: составлено авторами на основе исследований.

Получить интегральную оценку развития того или иного технологического уклада в отрасли можно в соответствии в формулой:

$$\text{ИР}_{\text{ТУ}n} = \sum(\text{Кр}_i * \text{Бр}), (2)$$

где: $\text{ИР}_{\text{ТУ}n}$ – интенсивность развития n-го технологического уклада (3, 4, 5);

Кр_i – i-тый критерий оценивания, приведенный в табл. 4;

Бр – балл результата, приведенный в столбце 3 таблицы 5.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ...

Таким образом, получаем, что набранные 9–10 баллов свидетельствуют о высоком уровне проявления п-го технологического уклада, 5–8 баллов говорят о среднем развитии рассматриваемого уклада, менее 5 суммарных баллов указывают на низкий уровень развития того или иного технологического уклада в промышленности.

Однако, как уже указывалось выше, получить данные о новейших технологиях, применяемых в производстве, учитывая, что в крымской промышленности такие технологии используют предприятия, работающие в большинстве своем на оборонную промышленность, представляется затруднительным. В таком случае оценку текущего уровня технологического уклада возможно осуществить, используя метод экспертных оценок.

На практике будет осуществлен метод задания весовых коэффициентов, в соответствии с которым всем критериям будут присвоены весовые коэффициенты таким образом, чтобы сумма всех коэффициентов была равна 2. Наиболее высокому уровню развития данного критерия будет присвоен такой весовой коэффициент, а остальным, в соответствии со степенью развития, коэффициенты меньшие, составляющие определенную долю от итогового коэффициента (табл. 3).

Таблица 3

Система оценивания проявления показателей развития технологических укладов

Характеристика интенсивности проявления критерия	Количество присваиваемых баллов
1	2
Рассматриваемые технологии практически не применяются, материалы не используются, источники энергии и способы ведения хозяйства не разработаны	0–0,4
Технологии используются крайне редко, материалы применяются в малых количествах, источники энергии и способы ведения хозяйства лишь начинают разрабатываться	0,5–0,9
Технологии применяются в достаточном объеме на большинстве предприятий отрасли, указанные материалы широко используются на предприятиях, источники энергии являются доминирующими в производстве	1,0–1,4
Технологии применяются на всех производствах, заменяясь постепенно на более усовершенствованные, материалы, источники энергии и способы ведения хозяйства являются определяющими по всем видам производств	1,5–2

Источник: составлено авторами на основе исследований.

Далее экспертам в определенных подотраслях промышленности будет предложено оценить уровень развития или распространения каждого критерия технологического уклада. На основе полученных данных будет определен средний показатель уклада для исследуемой отрасли по формуле средней арифметической взвешенной:

$$\overline{X_{п/о}} = \frac{\sum x \cdot f}{\sum f}, (3)$$

где: $\overline{X_{п/о}}$ – средний уровень технологического уклада (3, 4, 5) в i-той подотрасли;
 x – номер технологического уклада (от 3 до 5-го);
 f – балл, присвоенный каждому критерию в соответствии со степенью его развития (табл. 3).

Полученные результаты и сделанные на их основе расчеты представлены в таблице 4.

III этап. Результативно-рекомендательный.

На основании данных исследования можно сделать вывод, что в промышленности региона доминирует третий технологический уклад. Повышательная тенденция характерна для четвертого уклада, и лишь незначительные элементы пятого уклада прослеживаются в некоторых отраслях (судостроение, приборостроение), и то по отдельным критериям и показателям. Данные сводной таблицы 5 свидетельствуют о том, что самые высокие показатели уровня техноуклада демонстрируют отрасли, осуществляющие поставку электроэнергии, газа и конденсированного воздуха.

Таблица 4

Расчет среднего уровня технологического уклада подотраслей крымской промышленности

Вид деятельности	По уровню применяемых технологий	По доминирующему виду энергии	По общеэкономическим критериям	По используемым материалам	По инфраструктуре уклада
Добывающие отрасли	$\frac{3 \cdot 0,3 + 4 \cdot 1,5 + 5 \cdot 0,2}{2} = 3,95$	$\frac{3 \cdot 0,8 + 4 \cdot 1,1 + 5 \cdot 0,1}{2} = 3,65$	$\frac{3 \cdot 0,6 + 4 \cdot 1,0 + 5 \cdot 0,4}{2} = 3,9$	$\frac{3 \cdot 0,3 + 4 \cdot 1,7 + 5 \cdot 0}{2} = 3,85$	$\frac{3 \cdot 0,5 + 4 \cdot 1,0 + 5 \cdot 0,5}{2} = 3,9$
Обработывающие отрасли:					
Пищевая	$\frac{3 \cdot 0,6 + 4 \cdot 1,3 + 5 \cdot 0,1}{2} = 3,75$	$\frac{3 \cdot 1,5 + 4 \cdot 0,5 + 5 \cdot 0}{2} = 3,25$	$\frac{3 \cdot 0,9 + 4 \cdot 1,0 + 5 \cdot 0,1}{2} = 3,6$	$\frac{3 \cdot 0,8 + 4 \cdot 1,2 + 5 \cdot 0}{2} = 3,6$	$\frac{3 \cdot 0,6 + 4 \cdot 1,1 + 5 \cdot 0,3}{2} = 3,85$
Химическая	$\frac{3 \cdot 0,3 + 4 \cdot 1,4 + 5 \cdot 0,3}{2} = 4,0$	$\frac{3 \cdot 0,4 + 4 \cdot 1,2 + 5 \cdot 0,4}{2} = 4,0$	$\frac{3 \cdot 0,5 + 4 \cdot 1,1 + 5 \cdot 0,4}{2} = 3,95$	$\frac{3 \cdot 0,3 + 4 \cdot 1,4 + 5 \cdot 0,3}{2} = 4,0$	$\frac{3 \cdot 0,3 + 4 \cdot 1,2 + 5 \cdot 0,5}{2} = 4,1$
Машиностроение и судостроение	$\frac{3 \cdot 0,2 + 4 \cdot 0,9 + 5 \cdot 0,9}{2} = 4,35$	$\frac{3 \cdot 0,4 + 4 \cdot 1,1 + 5 \cdot 0,5}{2} = 4,05$	$\frac{3 \cdot 0,3 + 4 \cdot 1,0 + 5 \cdot 0,7}{2} = 4,2$	$\frac{3 \cdot 0,2 + 4 \cdot 0,8 + 5 \cdot 1}{2} = 4,4$	$\frac{3 \cdot 0,3 + 4 \cdot 1,3 + 5 \cdot 0,4}{2} = 4,05$
Металлургия и производство готовых изделий	$\frac{3 \cdot 0,3 + 4 \cdot 1,4 + 5 \cdot 0,3}{2} = 4,0$	$\frac{3 \cdot 0,6 + 4 \cdot 1,1 + 5 \cdot 0,3}{2} = 3,85$	$\frac{3 \cdot 0,8 + 4 \cdot 1,0 + 5 \cdot 0,2}{2} = 3,7$	$\frac{3 \cdot 0,3 + 4 \cdot 1,3 + 5 \cdot 0,4}{2} = 4,05$	$\frac{3 \cdot 0,3 + 4 \cdot 1,3 + 5 \cdot 0,4}{2} = 4,05$
Производство стройматериалов	$\frac{3 \cdot 0,3 + 4 \cdot 1,3 + 5 \cdot 0,4}{2} = 4,05$	$\frac{3 \cdot 0,6 + 4 \cdot 1,1 + 5 \cdot 0,3}{2} = 3,85$	$\frac{3 \cdot 0,5 + 4 \cdot 1,3 + 5 \cdot 0,2}{2} = 3,85$	$\frac{3 \cdot 0,5 + 4 \cdot 1,2 + 5 \cdot 0,3}{2} = 3,9$	$\frac{3 \cdot 0,4 + 4 \cdot 1,2 + 5 \cdot 0,4}{2} = 4,0$
Легкая промышленность	$\frac{3 \cdot 0,7 + 4 \cdot 1,2 + 5 \cdot 0,1}{2} = 3,7$	$\frac{3 \cdot 1,0 + 4 \cdot 1,0 + 5 \cdot 0}{2} = 3,5$	$\frac{3 \cdot 0,7 + 4 \cdot 1,3 + 5 \cdot 0}{2} = 3,65$	$\frac{3 \cdot 0,5 + 4 \cdot 1,3 + 5 \cdot 0,2}{2} = 3,85$	$\frac{3 \cdot 0,8 + 4 \cdot 1,1 + 5 \cdot 0,1}{2} = 3,65$
Поставка электроэнергии, газа, пара, воздуха	$\frac{3 \cdot 0,3 + 4 \cdot 1,2 + 5 \cdot 0,5}{2} = 4,1$	$\frac{3 \cdot 0,2 + 4 \cdot 1,1 + 5 \cdot 0,7}{2} = 4,25$	$\frac{3 \cdot 0,3 + 4 \cdot 1,5 + 5 \cdot 0,2}{2} = 3,9$	$\frac{3 \cdot 0,3 + 4 \cdot 1,2 + 5 \cdot 0,5}{2} = 4,1$	$\frac{3 \cdot 0,6 + 4 \cdot 1,0 + 5 \cdot 0,4}{2} = 3,9$

Источник: составлено авторами на основе исследований.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ...

Это возможно объяснить активным строительством и ведением в эксплуатацию новых электро- и теплостанций для решения проблем снижения энергозависимости Крыма и обеспечения полуострова собственной энергией. Если в 2015 г. прирост продукции этой подотрасли крымской промышленности составил 114,9 %, то в 2016 – 155,8 %, что превышает общие показатели добывающей и обрабатывающей отраслей [17].

Таблица 5

Сводные данные по среднему уровню технологического уклада подотраслей промышленности Крыма

Вид деятельности	Средневзвешенный уровень уклада по подотрасли
Добывающие отрасли	$\frac{3,9 \times 2 + 3,95 + 3,85 + 3,65}{5} = 3,85$
Обрабатывающие отрасли:	
Пищевая	$\frac{3,6 \times 2 + 3,75 + 3,85 + 3,25}{5} = 3,61$
Химическая	$\frac{4,0 \times 3 + 3,95 + 4,1}{5} = 4,01$
Машиностроение и судостроение	$\frac{4,05 \times 2 + 4,2 + 4,35 + 4,4}{5} = 4,21$
Металлургия и производство готовых изделий	$\frac{4,05 \times 2 + 4,0 + 3,85 + 3,7}{5} = 3,93$
Производство строительных материалов	$\frac{3,85 \times 2 + 3,9 + 4,0 + 4,05}{5} = 3,93$
Легкая промышленность	$\frac{3,65 \times 2 + 3,85 + 3,7 + 3,5}{5} = 3,67$
Поставка электроэнергии, газа, пара	$\frac{3,9 \times 2 + 4,1 \times 2 + 4,25}{5} = 4,09$

Источник: составлено авторами на основе исследований.

В 2018–2019 годах для обеспечения стабильного роста промышленного производства будет необходим стабильный прирост получаемой энергии. Производить дополнительную энергию планируется посредством ввода в эксплуатацию 2 новых ТЭС в г. Симферополе и г. Севастополе [17]. И хотя выработка и использование теплоэнергии относится к лишь 4 технологическому укладу, необходимо учитывать, что для уменьшения экологической нагрузки на экономику Крыма применение такого вида энергии является наиболее приемлемым.

Достаточно значимым для повышения уровня ТУ данной подотрасли является производство и использование нетрадиционных источников энергии. Так, в 2014 году 79,1 % произведенной электроэнергии приходилось на тепловые электростанции, в 2015 г – 69,1 % [18]. При этом в 2015 г. прирост электроэнергии, выработанной ветровыми электростанциями, возрос на 19,6 %, солнечными – на 96,7 % [18]. Прирост уровня ТУ, безусловно, коррелирует и с показателями инновационной и инвестиционной активности данной подотрасли, а также с

состоянием производственных фондов. Полная учетная стоимость основных фондов производства и распределения электроэнергии, газа и воды составляет 86334,0 млн рублей, или 53,2 % от всех фондов крымской промышленности. В 2015 г. по сравнению с 2014 г. износ основных фондов данной подотрасли снизился с 46,8 % до 28,2 %. При этом значительно увеличился коэффициент обновления, который за 2015 год составил 3,4 (в 2014 году – 0,2) [18].

Для уровней ТУ обрабатывающих отраслей промышленности региона присущ определенный размах, который объясняется различными показателями достижения критериев, определяющих конгруэнтность развития с тем или иным уровнем уклада (табл. 6). Так, доминирование третьего ТУ в легкой и пищевой промышленности можно объяснить высоким уровнем изношенности оборудования, неэффективностью применяемых технологий, низкими показателями ввода новых основных средств. Объективными факторами, обуславливающими третий ТУ, является специфика используемого сырья и энергии, а в легкой промышленности еще и дефицит спроса на выпускаемую продукцию, который порождает снижение притока капитала [18].

Для традиционно экспортноориентированной химической промышленности региона доминирующим является 4 технологический уклад. Производство и использование продуктов неорганической химии и химии синтетических материалов, выпуск синтетических и полимерных материалов, а также применение экологически безопасных методов ведения хозяйства являются достаточными критериями данного уровня. Так, в 2016 г. в сравнении с 2015 г. затраты на выполнение природоохранных мероприятий ПАО «Крымский содовый завод» как крупнейшего представителя подотрасли возросли на 34,4 %. Значительное внимание уделяется проблемам минимизации отходов, обеспечения их утилизации и обезвреживания, безопасному удалению и хранению [19], что также соотносимо с 4 техноукладом. Некоторые элементы пятого технологического уклада связаны в химической отрасли с нетрадиционными источниками применяемой энергии, значительными показателями инвестиционной активности и созданием инфраструктуры, использующей в производстве средства телекоммуникаций, компьютерных сетей и спутниковой связи.

Таблица 6

Сводные данные о среднем уровне технологического уклада крымской промышленности по критериям оценивания

Критерии оценивания	Средневзвешенный уровень уклада по критерию оценивания
По уровню применяемых технологий	$\frac{4,0 * 2 + 4,05 + 4,35 + 4,1 + 3,7 + 3,75 + 3,95}{8} = 4,1$
По доминирующему виду энергии	$\frac{3,85 * 2 + 3,65 + 3,25 + 4,0 + 4,05 + 3,5 + 4,25}{8} = 3,8$
По общеэкономическим критериям	$\frac{3,9 * 2 + 3,65 + 3,85 + 4,2 + 3,7 + 3,95 + 3,6}{8} = 3,84$
По используемым материалам	$\frac{3,85 * 2 + 3,6 + 4,0 + 4,4 + 4,05 + 3,9 + 4,1}{8} = 4,0$
По инфраструктуре уклада	$\frac{4,05 * 2 + 4,0 + 4,1 + 3,9 * 2 + 3,65 + 3,85}{8} = 3,9$

Источник: составлено авторами на основе исследований.

Являющиеся ведущими для промышленности Крыма станкостроение, приборостроение и судостроение по отдельным критериям можно соотнести с пятым техноукладом. Именно в этой подотрасли активно развиваются достаточно крупные высокотехнологические компании: АО «Завод “Фиолент”», ООО «Симферопольский электротехнический завод», ООО «Фирма “Трал”», ГУП РК «Феодосийский оптический завод». Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте Республики Крым выше средней по РФ (в 2014 г. – 20,3 %) [20]. В соответствии с критериями 5 ТУ на данных предприятиях используются композитные материалы, станки и устройства с ЧПУ, роботостроение, оптоволоконная связь, технологии микроэлектроники и программного обеспечения. Однако незначительное применение данных передовых технологий, слабая загрузка производственных мощностей машиностроения, а также дефицит инвестиционных ресурсов снижают в среднем показатели уровня техноуклада по промышленности региона. Так, средняя загрузка предприятий машиностроения не превышает 50 %. Полностью заняты мощности лишь нескольких крупных объединений: ООО «Судостроительный завод “Залив”» по строительству катеров военного и гражданского назначения и АО «Завод “Фиолент”» для оборонной промышленности. Для решения данной проблемы предприятиями оборонно-промышленного комплекса Республики Крым в 2015 году заключены контракты на сумму свыше 7 млрд руб., ведутся переговоры по заключению контрактов еще на сумму более 4 млрд руб. [18], в 2016 г. вложено 53,0 млрд руб. инвестиций в основной капитал, подписаны соглашения и начата реализация 168 проектов, в рамках которых инвестируется более 182 млрд руб. и создается более 11 тыс. рабочих мест [17].

Доминирование третьего ТУ при определяющем влиянии четвертого в добывающих отраслях крымской промышленности возможно объяснить

использованием энергии углеводов, материалов неорганической химии и металлопроката при увеличивающейся доле синтетических и полимерных материалов, а также применении в производстве компьютеров и программного обеспечения к ним. Трансформацию техноуклада в сторону роста можно объяснить высокой инвестиционной привлекательностью подотрасли [17], а также нарастанием объемов добычи строительных материалов (+2,9%), связанных с ростом объема строительных работ (за 2015 год объем строительных работ вырос на 73,9% по отношению к 2014 году) [18]. Добыча природного газа, нефти и газового конденсата постепенно снижается в связи с высокой степенью износа эксплуатационного оборудования и выработкой ресурса на месторождениях.

Анализ достигнутого уровня ТУ по критериям определения (табл. 6) позволяет сделать вывод, что по уровню применяемых технологий и используемых материалов промышленность Крыма функционирует в рамках 4 технологического уклада с применением некоторых элементов 5. Это свидетельствует о положительной перспективе дальнейшего развития при осуществлении инвестиционной и инновационной поддержки, обновлении технической базы (низкий уровень общеэкономического критерия). Самый низкий показатель критерия используемых источников энергии оправдывается экологической целесообразностью применения в рекреационном Крыму безопасных энергетических источников. При этом постоянное наращивание объемов производства энергии нетрадиционными источниками также позволяет прогнозировать повышательное изменение уровней техноуклада промышленности региона.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование выявило, что в промышленности региона доминирует третий технологический уклад при значительной доле нарастающих показателей четвертого и незначительных проявлениях пятого укладов. Эти тенденции обусловлены следующими факторами:

- преобладанием видов деятельности, относящихся к третьему ТУ (неорганическая химия, металлургическое производство, добыча полезных ископаемых);
- использованием таких видов энергетических ресурсов, которые являются наиболее безопасными с точки зрения экологии, но соотносятся с третьим техноукладом;
- высокой степенью морального и физического износа используемого оборудования при критически низких коэффициентах обновления во всех без исключения производствах;
- снижением спроса на потребительскую продукцию предприятий региона, связанных с ее низкой конкурентоспособностью, особенно в сравнении с продукцией, ввозимой из материковой России. Это, в свою очередь, объясняет низкий уровень инвестиционной и инновационной активности;
- неудовлетворительным финансовым положением промышленных предприятий, вызванных недостаточной представленностью системообразующих российских банков на кредитном рынке Крыма [21];

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ...

– недостаточным развитием инфраструктуры отрасли, соответствующей более высоким уровням техноуклада. Если использование компьютеров и программного обеспечения к ним (4-й уклад) уже встречается практически повсеместно, то говорить о переходе от разрозненных фирм к общей сети компаний, соединенных Интернетом для осуществления инноваций и технологий, пока не приходится.

Специфика трансформации техноукладов в крымской промышленности такова:

– в настоящий период времени в промышленности региона сосуществуют несколько технологических укладов при доминировании третьего, который в целом и определяет существующую экономическую конъюнктуру. Это является приемлемым в том случае, если низшие уклады постепенно эволюционируют в высшие по мере развития НТП;

– сосуществующие в промышленности России в целом и Крыма в частности пятый, третий (25 %) и четвертый уклады (50 %) слабо связаны между собой, потому развиваются, практически не противореча друг другу, до сих пор не исчерпав возможностей своего развития [22];

– пятый технологический уклад, занимающий незначительную долю в используемых технологиях (военно-промышленный комплекс), программном обеспечении и телекоммуникациях, производстве композитных материалов, не имел соответствующего рынка сбыта, развиваясь только за счет государственной поддержки. Поэтому, когда в период системного кризиса 1990-х гг. такая поддержка была прекращена, перспектив развития для пятой волны уклада не было.

Говоря о перспективах повышения уровня технологического уклада в промышленности Крыма, отметим, что наличие высокотехнологичных предприятий и отраслей, обладание квалифицированными кадрами и развитой научно-технической базой, наличие резервных производственных мощностей, разработка и использование возобновляемых источников энергии делают реальным процесс перехода к более высокому уровню развития технологий и промышленного производства в целом. Во многом это будет зависеть от решения проблем активизации инновационных процессов в регионе, повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, преодоления ограничений, связанных с сокращением рынка сбыта и потребительского спроса на продукцию собственного производства.

Список литературы

1. Блауг М., Шумпетер Й. 100 великих экономистов до Кейнса. СПб.: Экономикс, 2008. 352 с.
2. Глазьев С. Ю., Львов Д. С., Фетисов Г. Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. М.: Наука, 1992. 208 с.
3. Глазьев С. Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики. URL: <http://www.glazev.ru/upload/iblock/77b/77b8141cdfc1038b78520f79fc9acd40.pdf/>.
4. Клейман Ю. А. Смена технологических укладов на основе внедрения инноваций как фактор технико-экономического развития // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. № 1. Т. 6. Ч. 2. С. 164–168.
5. Гуриева Л. К. Концепция технологических укладов // Инновационная экономика: сетевой журнал, 2004. URL: <http://innov.etu.ru/innov/archive.nsf/779e63082286adbbbc325672f003bdcf2/88e58149614c800fc325703000360bb3>.
6. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 781 с.

7. Тульчинская Я. И., Курочкина Д. С. Методика оценки уровня технологического уклада страны // Наука и образование: хозяйство и экономика. 2013. № 5. С. 43–47.
8. Москвина О. С. Определение уровня технологического уклада в экономике региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 2 (183). Серия: Экономика. Выпуск 23. С. 52–58.
9. Предприятия, отрасли и регионы: генезис, формирование, развитие и прогнозирование: сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции, 31 марта 2017 г. Пермь: НОО «Профессиональная наука», 2017. 709 с.
10. Воронцова О. В., Украинцев В. Б. Методические подходы к оценке уровня технологического уклада в отрасли // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12 (Ч. 1). С. 1035–1038.
11. Ваганова Е. В., Сырякин В. И., Якубовская Т. В. Институты инновационного потенциала. Выявление системы показателей состояния и динамики экономики в рамках доминирующего и формирующегося технологического уклада // Всероссийский экономический журнал. 2012. № 8. С. 164–174.
12. Авербух В. М. Шестой технологический уклад и перспективы России // Вестник Ставропольского государственного университета. Социологические науки. 2010. № 71. С. 159–165.
13. Рогозин Д. Россия «профукала» пятый технологический уклад и должна перескочить на шестой // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2013/11/15/rogozin-rossiya-profukalapyatyj-tehnologicheskij-uklad>.
14. Каблов Е. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь: сетевой журн. 2017. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/>.
15. Рудакова М. Инновационная промышленность. Сайт: Future Acces. URL: <http://futureaccess.ru/Medaicenter/biznes-stati/innopro/>.
16. Елисеева И. И., Юзбашев М. М. Общая теория статистики: учебник. М.: Финансы и статистика, 2004. 656 с.
17. Послание Главы Республики Крым об инвестиционном климате Республики Крым. Сайт: Инвестиционный портал Республики Крым. URL: <http://www.invest-in-crimea.ru/>.
18. Промышленность республики Крым в 2015 году: аналитический доклад. Федеральная служба государственной статистики по Республике Крым. 2016. 33 с.
19. Охрана окружающей среды. Сайт: Официальный сайт ПАО «Крымский содовый завод». URL: <http://sodaplant.ru/about/ecology/>.
20. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г. Сайт: Правительство Республики Крым. URL: http://rk.gov.ru/file/strategiya_sotsialjno_ekonomicheskogo_razvitiya_respubliki_krim_do_2030.pdf/.
21. Назаренко Г. П., Чернова М. О. Проблемы финансового обеспечения малого предпринимательства Крымского федерального округа // Сборник статей VII Международной научно-практической конференции «Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем» (10 декабря 2015 г., г. Челябинск). Ч. 2. Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 236–238.
22. Макареня Т. А., Назаренко Г. П., Синельников Т. Т. Эволюция категориального аппарата и основные этапы развития промышленности в России // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2017. Т. 8. № 3.

Статья поступила в редакцию 11.09.2017

УДК 338.48

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УСЛУГ РЕГИОНОВ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Оборин М. С.

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Российская Федерация

E-mail: recreachin@rambler.ru

Статья посвящена изучению рынка санаторно-курортных услуг на примере Сибирского федерального округа. Рассмотрены показатели деятельности предприятий санаторно-курортного комплекса округа, охарактеризованы рождаемость, смертность и естественный прирост населения. Выявлены основные проблемы рынка санаторно-курортных услуг, предложены перспективные направления его развития.

Ключевые слова: рынок санаторно-курортных услуг, регион, санаторно-курортный комплекс, социально-экономические показатели.

ВВЕДЕНИЕ

Санаторно-курортный комплекс страны играет важную роль в лечении, профилактике и оздоровлении населения, является элементом системы здравоохранения. Качество услуг санаторно-курортной сферы – это важнейшая составляющая эффективности и рентабельности профильных предприятий, которая влияет на рост социально-демографических показателей регионов. Государственная политика направлена на комплексную поддержку рассматриваемого вида экономической деятельности, поскольку его значимость для развития территорий продолжает возрастать.

Целью статьи является выявление особенностей развития рынка санаторно-курортных услуг регионов в современных социально-экономических условиях.

Задачи: 1) характеристика природно-ресурсных и социально-экономических условий для развития рынка санаторно-курортных услуг в Сибирском федеральном округе; 2) анализ основных показателей деятельности санаторно-курортных организации в России и округе; 3) оценка социально-демографических показателей, в том числе заболеваемости, в рассматриваемых регионах; 4) выявление проблем и перспектив развития рынка санаторно-курортных услуг Сибирского федерального округа.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Объектом исследования статьи выбран Сибирский федеральный округ (СФО). Округ занимает центральную часть России и включает в себя часть Западно-Сибирской равнины, Среднесибирское плоскогорье, горы Южной Сибири (Алтай, Западные Саяны, Восточные Саяны, горы Тувы, Прибайкалье, Забайкалье) и полуостров Таймыр. Он граничит с Уральским федеральным округом на западе и Дальневосточным на востоке. В составе округа можно выделить Западную Сибирь и

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УСЛУГ...

Восточную Сибирь. Западная Сибирь располагается к востоку от Урала до реки Енисей, Восточная Сибирь занимает территорию к востоку от реки Енисей до хребтов тихоокеанского водораздела. Площадь региона – 5114,95 тыс. кв. км, что составляет 30,04 % от всей территории России. Численность населения на 2015 год – 19312169 человек (13,16 % от населения РФ), из них 72,9 % проживает в городах. По плотности населения СФО занимает одно из последних мест среди федеральных округов: 3,4 чел. на 1 кв. км. При этом население размещено по территории округа неравномерно. В Кемеровской области плотность населения составляет 31,6 чел. на кв. км, а на севере Красноярского края – 0,3–0,5 чел. на кв. км [14].

В состав округа входят 12 субъектов (регионов) Российской Федерации: Красноярский край, Новосибирская область, Кемеровская область, Иркутская область, Алтайский край, Омская область, Забайкальский край, Томская область, Республика Бурятия, Республика Хакасия, Республика Тыва, Республика Алтай. На территории СФО расположено 130 городов, наиболее крупные из которых Новосибирск, Омск, Красноярск и др.

Анализ проблем и особенностей формирования санаторно-курортного комплекса в Сибирском федеральном округе представлен в работах многих ученых. А. А. Зайцев, Н. Г. Абдулина, Г. Г. Решетова [1] выявили перспективы развития санаторно-курортного комплекса СФО, охарактеризовали потенциальные лечебно-оздоровительные местности для расширения курортной и туристическо-рекреационной деятельности. Э. С. Яковенко, Н. К. Джабарова рассматривают перспективы освоения курортно-рекреационного потенциала Западной Сибири [6] и курортно-рекреационного развития юга Сибири [5]. Е. Ф. Левицкий анализирует курортные и лечебно-оздоровительные местности Сибири [8].

Лечебно-оздоровительные местности региона обладают уникальным сочетанием природных факторов: разнообразие форм рельефа, живописный ландшафт, наличие пресных и соленых вод, тянущиеся на тысячи километров многоводные реки, озера, горные гряды и плоскогорья, бескрайняя тайга, холодное царство тундры, арктических пустынь, а на юге Западной Сибири – степи и лесостепи. Громадная территория протянулась с севера на юг на 3566 км, с запада на восток – на 3420 км. Округ богат достопримечательностями и уникальными природными ресурсами. Большинство рек Сибири, в том числе крупных (Обь, Иртыш, Енисей и Лена), принадлежат бассейнам морей Северного Ледовитого океана. На территории округа сосредоточено около 85 % общероссийских запасов минеральных ресурсов, таких как свинец и платина, высока доля угля, никеля, меди. Лесные фонды достигают 346321,7 тыс. га. На территории Сибири расположен 21 государственный природный заповедник (42,3 % площади всех российских заповедников) и 6 национальных парков, что составляет 35,9 % от площади национальных парков по всей стране. Эти природные объекты являются особо охраняемыми [15]. Алтай богат разнообразием и красотой памятников природы. Около четверти территории Алтая имеет статус особо охраняемой, включенной в список всемирного наследия под эгидой ЮНЕСКО.

ОБОРИН М. С.

Во многих районах Сибири найдены месторождения термальных и минеральных вод, многие из которых считаются целебными, например озера Краснозерное, Данилово, Карачи. В Иркутской области расположен крупнейший в мире Ангаро-Ленский артезианский бассейн минеральных вод, здесь сосредоточено около 300 минеральных источников, 6 лечебных грязевых озер. На территории области находится озеро Байкал – уникальный природный объект, огромное и глубокое озеро, содержащее в себе примерно одну пятую часть всех запасов пресной воды планеты – около 23 тыс. куб. м. Весь СФО расписан горами, скалами, утесами, сказочной красоты озерами с большим содержанием лечебных грязей, живописными лесами, бурными реками и водопадами. Здесь можно соприкоснуться с богатейшей флорой и фауной. Климат многих районов СФО является сложным для организации санаторно-курортной деятельности, поскольку в Западной Сибири он континентальный, более суровый, чем на востоке Европейской части России, но мягче, чем в остальной Сибири. Особенность заключается в очень низких зимних температурах, а средние годовые не превышают 0°C. На крайнем севере Восточной Сибири в зимнее время царит полярная ночь, и солнце по два месяца не поднимается над горизонтом.

По данным официальной статистики, за последние 12 лет в России наметилась тенденция к увеличению потребности населения в санаторно-курортных услугах, данные приведены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика изменения показателей СКО за период 2003–2015 годы*

Год	Число СКО		Число размещенных в СКО		Число мест в СКО	
	Кол-во СКО (ед.)	Удельный вес СКО (%)	Кол-во размещенных в СКО (чел.)	Удельный вес размещенных в СКО (%)	Кол-во мест в СКО (мест)	Удельный вес мест в СКО (%)
2003	2259	8,52	4961015	6,55	437587	7,79
2004	2233	8,42	5472792	7,23	434960	7,74
2005	2173	8,20	5941198	7,85	431695	7,68
2006	2148	8,10	6084758	8,04	441482	7,86
2007	2118	7,99	6071425	8,02	432725	7,70
2008	2147	8,10	6356495	8,40	445924	7,94
2009	1997	7,53	5774527	7,63	428250	7,62
2010	1945	7,34	5674233	7,50	422886	7,53
2011	1959	7,39	5732863	7,57	424669	7,56
2012	1905	7,19	5750682	7,6	419980	7,48
2013	1840	6,94	5682543	7,51	407388	7,25
2014	1905	7,19	6087366	8,04	443405	7,89
2015	1878	7,08	6100583	8,06	447035	7,96
Итого	26507	100,00	75690480	100,00	5617986	100,00

*составлено по данным [13].

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УСЛУГ...

Анализируя данные таблицы 1, можно заметить, что количество санаторно-курортных организаций за 12 лет уменьшилось на 381 организацию, что составляет 1,44 %, в то время как показатели количества размещенных в СКО и числа мест в СКО увеличились. За период с 2003 по 2015 гг. количество размещенных увеличилось на 1139,6 тыс. чел. (1,5 %); число мест увеличилось на 9448 мест (0,17 %). По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что потребность населения России в услугах санаторно-курортных организаций увеличилась. Тенденция связана с геополитическими факторами и предпочтением внутреннего туризма выездному [16].

Таблица 2

Анализ деятельности СКО по федеральным округам РФ за 2015 год*

Федеральный округ	Число СКО (ед.)	Удельный вес СКО (%)	Число размещенных в СКО (чел.)	Удельный вес размещенных в СКО (%)
Южный ФО	255	13,58	1242958	20,37
Приволжский ФО	399	21,25	1124695	18,44
Центральный ФО	331	17,63	992016	16,26
Сибирский ФО	236	12,57	692501	11,35
Северо-Кавказский ФО	156	8,31	646329	10,59
Уральский ФО	156	8,31	394386	6,36
Северо-Западный ФО	144	7,67	448914	7,36
Дальневосточный ФО	75	3,99	156335	2,56
Крымский ФО	–	–	–	–
Всего по РФ	1878	100,0	6100583	100,0

*составлено по данным [13].

Из таблицы 2 заметно, что Сибирский федеральный округ занимает четвертое место среди других федеральных округов по количеству СКО – 236 организаций, что составляет 12,57 % от общего количества по РФ. Доля размещенных человек составляет 11,35 %, что в натуральном выражении равно 692501 чел.

В таблице 3 представлены данные, характеризующие темпы роста (снижения) основных социально-экономических показателей Сибирского федерального округа в 2015 году.

Таблица 3

Темпы роста (снижения) основных социально-экономических показателей в СФО в 2015 году (в процентах к предыдущему году)*

Субъект СФО	Численность населения на 1 января 2016 г.	Реальные денежные доходы населения	Реальные потребительские расходы населения	Реальная начисленная заработная плата работников организаций	Валовой региональный продукт (в 2014 г. в постоянных ценах)
Новосибирская область	100,6	92,2	85,2	90,4	102,5
Республика Алтай	100,7	93,8	98,5	88,4	108,4
Республика Бурятия	100,4	100,2	100,5	89,4	98,3
Республика Тыва	100,6	95,8	99,0	90,5	104,6
Республика Хакасия	100,2	100,5	97,9	91,3	101,9
Алтайский край	99,7	98,9	92,0	90,0	100,4
Забайкальский край	99,6	95,5	91,6	90,1	94,2
Красноярский край	100,3	97,2	86,7	93,6	101,0
Иркутская область	99,9	97,2	87,9	91,3	104,8
Кемеровская область	99,7	94,2	89,6	92,0	102,1
Омская область	100,01	94,4	87,0	91,2	102,0
Томская область	100,2	101,0	94,2	92,7	100,2
Всего по СФО	100,1	96,2	89,3	91,5	101,6

*составлено по данным [13].

Анализируя данные таблицы 3, можно сделать вывод о том, что численность населения в СФО держится примерно на том же уровне, что и в предыдущем году (100,1 %), хотя в некоторых районах наблюдалось незначительное снижение: в Алтайском крае (99,7 %), Забайкальском крае (99,6 %), Иркутской области (99,9 %) и Кемеровской области (99,7 %). Также в 2015 году по отношению к предыдущему году снизились реальные денежные доходы населения СФО, составив 96,2 %. Наименьший процент этого показателя наблюдается в Новосибирской области (92,2 %), наивысший – в Томской области (101,0 %). Одновременно с доходами уменьшаются и реальные потребительские расходы населения данного округа, их значение составило 89,3 %. Максимальное значение показателя было достигнуто в Республике Бурятии (100,5 %), минимальное – в Новосибирской области (85,2 %). Реальная начисленная заработная плата работников организаций также понизилась, всего по СФО она равна 91,5 % по отношению к 2014 году. Максимальное значение показателя наблюдается в Красноярском крае – 93,6 %, минимальное – в Республике

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УСЛУГ...

Алтай (88,4 %). Валовой региональный продукт по Сибирскому федеральному округу в 2015 году был равен 101,6 % [17].

В таблицах 4 и 5 приведена динамика санаторно-курортных организаций субъектов Сибирского федерального округа по показателям: число СКО, число размещенных в СКО, число мест в СКО, число номеров и ночевок за 2015 год.

Таблица 4

Динамика деятельности санаторно-курортных организаций по субъектам СФО за 2015 год*

Субъект СФО	Число СКО		Число размещенных в СКО	
	Кол-во СКО (ед.)	Удельный вес СКО (%)	Кол-во размещенных в СКО (чел.)	Удельный вес размещенных в СКО (%)
Новосибирская область	28	11,86	76840	11,10
Республика Алтай	2	0,85	1762	0,25
Республика Бурятия	19	8,05	26214	3,79
Республика Тыва	4	1,69	1972	0,28
Республика Хакасия	9	3,81	21784	3,15
Алтайский край	41	17,37	186093	26,87
Забайкальский край	11	4,66	17271	2,49
Красноярский край	19	8,05	71146	10,27
Иркутская область	26	11,02	57783	8,34
Кемеровская область	45	19,07	103597	14,96
Омская область	23	9,75	107100	15,47
Томская область	9	3,81	20939	3,02
Всего по СФО	236	100,00	692501	100,00

*составлено по данным [13].

Анализируя данные таблицы, можно заметить, что общее количество СКО в федеральном округе равно 236, больше всего из них расположено в Кемеровской области – 45 организаций, что составляет 19,07 % от количества всех СКО расположенных в СФО. Немного меньше в Алтайском крае – 41 организация (17,37 %) и в Новосибирской области – 28 организаций (11,86 %). В Республике Тыве и Республике Алтай расположено меньше всего санаторно-курортных организаций – 4 (1,69 %) и 2 (0,85 %) соответственно. По числу размещенных в СКО лидирует Алтайский край, количество размещенных – 186093 чел. (26,87 %). В Омской области было размещено 107100 чел. (15,47 %), а в Кемеровской – 103597 чел. (14,96 %). На последних местах расположены Республика Тыва – 1972 чел. (0,28 %) и Республика Алтай – 1762 чел. (0,25 %). Общее количество размещенных в СКО составило 692501 чел.

Таблица 5

Динамика деятельности санаторно-курортных организаций по субъектам СФО за 2015 год*

Субъект СФО	Число мест в СКО		Число номеров		Число ночевок	
	Кол-во мест в СКО (мест)	Удельный вес мест в СКО (%)	Кол-во номеров (ед.)	Удельный вес номеров (%)	Кол-во ночевок (ед.)	Удельный вес ночевок
Новосибирская область	5852	13,15	2101	11,07	923705	10,62
Республика Алтай	253	0,57	97	0,51	71010	0,82
Республика Бурятия	2443	5,49	857	4,52	384091	4,42
Республика Тыва	434	0,98	246	1,3	58946	0,68
Республика Хакасия	1936	4,35	853	0,004	419594	4,83
Алтайский край	8324	18,71	4005	21,10	2105834	24,22
Забайкальский край	1660	3,73	976	5,14	183757	2,11
Красноярский край	4960	11,15	2094	11,03	926033	10,65
Иркутская область	4790	10,77	2428	12,79	796027	9,16
Кемеровская область	7332	16,48	2707	14,26	1541022	17,72
Омская область	5065	11,38	1910	10,06	959634	11,04
Томская область	1445	3,25	705	3,71	324992	3,74
Всего по СФО	44494	100,00	18979	100,00	8694645	100,00

*составлено по данным [13].

По количеству мест на первом месте Алтайский край – 8324 места, что составляет 18,71 % от общего числа мест в СКО в данном округе – 44494. На втором и третьем местах Кемеровская область – 7332 места (16,48 %) и Новосибирская область – 5852 места (13,15 %). Наименьшими показателями обладают такие субъекты СФО, как Республика Тыва – 434 места (0,98 %) и Республика Алтай – 253 места (0,57 %). По числу номеров лидирует Алтайский край, их количество составило 4005 (21,1 %), далее идет Кемеровская область – 2707 номеров (14,26 %) и Иркутская область – 2428 номеров (12,79 %). Наименьшие показатели наблюдаются в Республике Алтай – 97 номеров (0,51 %) и Республике Тыве – 246 номеров (1,3 %). Наивысший показатель числа ночевок среди субъектов СФО зафиксирован в Алтайском крае – 2105834 ночевок (24,22 % от общего количества ночевок в СФО), меньшие результаты в Кемеровской области – 1541022 ночевки (17,72 %) и в Омской области – 959634 ночевки (11,04 %). В Республике Алтай и Республике Тыве самые низкие значения показателя – 71010 ночевок (0,82 %) и 58946 ночевок (0,68 %) соответственно.

Проанализировав данные таблицы 5, можно сделать вывод о том, что санаторно-курортная деятельность больше всего развита в Алтайском крае и Кемеровской области, показатели этих субъектов являются лидирующими в Сибирском федеральном округе.

Благоприятное развитие санаторно-курортного комплекса во многом зависит от уровня развития региона. Оценка социально-экономической ситуации в округе

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УСЛУГ...

основывается на показателях рождаемости, смертности, естественного прироста, заболеваемости (табл. 6).

Таблица 6

Анализ показателей рождаемости, смертности и естественного прироста СФО за
январь – декабрь 2016 г.*

Субъект СФО	Число родившихся, тыс. чел.		2016 г., в % к 2015 г.	Число умерших, тыс. чел.		2016 г., в % к 2015 г.	Естественный прирост населения, %		Число умерших, в % к числу родившихся	
	2016 г.	2015 г.		2016 г.	2015 г.		2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.
Новосибирская область	38290	39020	98,1	36116	36073	100,1	2174	2947	94,3	92,4
Республика Алтай	3911	4022	97,2	2151	2347	91,6	1760	1675	55,0	58,4
Республика Бурятия	16128	16981	95,0	11047	11152	99,1	5081	5829	68,5	65,7
Республика Тыва	7421	7489	99,1	3112	3258	95,5	4309	4231	41,9	43,5
Республика Хакасия	7592	7911	96,0	6869	7216	95,2	723	695	90,5	91,2
Алтайский край	28867	30065	96,0	33297	33776	98,6	-4430	-3711	115,3	112,3
Забайкальский край	15832	16791	94,3	13311	14050	94,7	2521	2741	84,1	83,7
Красноярский край	39924	41198	96,9	35756	36283	98,5	4168	4915	89,6	88,1
Иркутская область	35580	37413	95,8	32189	33041	97,4	3391	4102	60,5	89,0
Кемеровская область	32842	33978	96,7	38883	39380	98,7	-6041	-5402	118,4	115,9
Омская область	26411	28582	92,4	26217	26432	99,2	194	2150	99,3	92,5
Томская область	14226	14618	97,3	12264	12416	98,8	1962	2202	86,2	84,9
Всего по СФО	267024	277798	96,1	251212	255424	89,4	15812	22374	94,1	91,9

*составлено по данным [12].

В Сибирском федеральном округе за 2016 год увеличения рождаемости не наблюдалось. Наименьшее уменьшение рождаемости произошло в Республике Тыве (99,1 %). Самые низкие показатели характерны для Омской области (92,4 %), Забайкальского края (94,3 %) и Республики Бурятии (95,0 %). Такая динамика может быть связана с низким уровнем жизни населения, высоким уровнем женской занятости. Самый высокий показатель смертности – в Новосибирской области (100,1 %), а самый низкий – в Республике Алтай (91,6 %).

Преимущественно наблюдаются положительный естественный прирост – в 10 из 12 субъектов СФО – и низкая смертность населения.

Заболеваемость является важной частью для характеристики уровня здоровья жителей регионов. В России заболеваемость населения за 2015 год по сравнению с 2000 возросла на 7,2 % и составила 113927 случаев. В структуре показателя первое место занимают болезни органов дыхания – 49464 случая (43 %), на втором – травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин – 13235 случаев (11,62 %), на третьем – болезни мочеполовой системы – 6793 случая (5,96 %). На последнем месте находятся

врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения – 297 случаев (0,26 %). Заболеваемость на 1000 человек населения в СФО по сравнению с 2014 годом уменьшилась на 12,9 (98,5 %) и составила 848 случаев на 1000 человек населения. Самыми распространенными болезнями являются заболевания органов дыхания (331,8 на 1000 чел. населения), травмы, отравления и некоторые другие последствия внешних причин (100,2 на 1000 чел. населения) и болезни мочеполовой системы (56,8 на 1000 чел. населения) [12].

Анализируя данные статистики, можно сделать вывод, о том, что для СФО характерны низкий уровень рождаемости, положительный естественный прирост и уменьшение случаев заболеваемости. В связи с высоким уровнем инфляции наблюдается тенденция к сокращению реальных денежных доходов населения, которые в 2015 году составляли 96,2 % по сравнению с 2014 годом. Помимо этого, высок и уровень дифференциации доходов населения. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в некоторых субъектах СФО достаточно велика. Например, в Республике Тыве в 2015 году было зафиксировано максимальное значение этого показателя не только среди субъектов СФО, а среди всех субъектов РФ – 38,2 % от общей численности населения данного субъекта. Минимальное значение среди субъектов СФО было зафиксировано в Омской области – 13,9 % [13].

Все болезни, присутствующие у населения страны, могут предупреждаться и лечиться в санаторно-курортных организациях. На территории СФО функционирует 236 СКО с высоким уровнем обслуживания и большим спектром предоставляемых услуг. Санаторно-курортные организации оказывают комплексные услуги лечебного, оздоровительного характера, предлагают походы, экскурсии по живописным местам, услуги активного отдыха и туризма: сплавы по горным рекам, альпинизм, горнолыжный спорт, спуски в пещеры, конные и пешие прогулки и многое другое.

Некоторые сибирские курортные местности могут сравниться с известными местностями юга европейской России. Популярность в России получили «Белокуриха» (Алтайский край), «Чемал» (Республика Алтай), «Аршан» и «Горячинск» (Республика Бурятия).

Самым знаменитым курортом в СФО является «Белокуриха» – бальнеологический курорт в Алтайском крае. Привлекательность этому курорту придает сочетание трех факторов: живописная природа, целебные свойства минеральных вод и хорошо развитая инфраструктура размещения и досуга. В крае находится свыше 2 тыс. минеральных источников – аржанов. Предгорья Алтая создают особый микроклимат, который является одним из лечебных факторов курорта, его особенности создают благоприятные условия для акклиматизации и адаптации отдыхающих. Белокуриха предлагает разнообразие здравниц, так что любой отдыхающий сможет подобрать что-то приемлемое согласно своим вкусам и бюджету: санаторий «Аврора» (находится в центре курорта), санаторий «Алтай-West» (располагается близ реки Белокурихи), санаторий «Алтайский замок» (размещается в здании

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УСЛУГ...

главной водолечебницы курорта), санаторий «Белокуриха» (расположен в начале курортной зоны), санаторий «Белокуръ» (находится в центре курорта, возле горы Церковки), санаторий «Катунь» (подножие горы Церковка), санаторий «Марьино» (Алтайское предгорье), санаторий «Родник Алтай» (находится на холме в сосновом лесу), санаторий «Россия» (разместился на 8 га благоустроенного парка), санаторий «Сибирь» (расположен в долине реки Белокурихи, рядом с дубовой рощей), санаторий «Центросоюз» (корпуса расположены вдоль ореховой аллеи в долине реки Белокуриха), санаторий «Эдем» (вблизи реки Белокурихи).

Курорт «Белокуриха» за первые девять месяцев 2015 года посетило более 182 тыс. человек, что на 13 % превышает уровень аналогичного периода 2014 года. Из них 100 тыс. чел. прошли лечение в здравницах [3]. Основной лечебный эффект на курорте «Белокуриха» достигается применением минеральных вод из естественных термальных источников. На курорте предлагают 27 видов процедур на термальной и пресной водах: ванны (травяные, медовые и молочные), души, бассейны, сауны, бани, гидромассаж. На территории курорта проводится обследование и лечение опорно-двигательных, желудочно-кишечных, эндокринных, нервных, костно-мышечных, сердечно-сосудистых, мочеполовых и дыхательных нарушений. В наличии бальнеологические, массажные, магнитотерапевтические, лазерные и многие другие медицинские услуги.

Лечение на курорте «Белокуриха» хорошо сочетается с возможностью активного отдыха. Курорт стоит у подножия горы Церковки, на ее склонах работает горнолыжный комплекс «Благодать». Местные трассы спускаются прямо в город. Всего проложено 5 трасс. Главный склон – «Церковка», в честь горы, куда поднимает только краселка. Учебный склон располагается в нижней части «Церковки». «Катунь» – самая широкая и выровненная трасса со снежными пушками и парным бугельным подъемником. «Алтай-West» считается детской трассой, освещается по вечерам. «Северный» склон радует хорошим снегом: из-за удачного расположения сюда всегда наметает свежий снег, также есть вечернее освещение. При санатории «Россия» открыт экстрим-парк с трамплинами, фигурами для слоупстайла и учебной горкой, а также тюбинговая трасса для катания на «ватрушках».

Важными показателями деятельности санаторно-курортного комплекса являются финансовые результаты (табл. 7).

Таблица 7

Динамика доходов и расходов СКО по субъектам СФО за 2015 год*

Субъект СФО	Доходы СКО, тыс. руб.	Расходы СКО, тыс. руб.	Операционный результат (+/-), тыс. руб.
Новосибирская область	1273187,1	1683676,6	-410489,5
Республика Алтай	660,6	-	+660,6
Республика Бурятия	479356,3	497374,9	-18018,6
Республика Тыва	14350,3	81026,1	-66675,8
Республика Хакасия	471950,3	590028,1	-118077,8
Алтайский край	5532620,7	5126665,9	+405954,8
Забайкальский край	203518,3	330551,2	-127032,9
Красноярский край	1026399,4	1458154,4	-431755
Иркутская область	1250357,7	1411535,7	-161178
Кемеровская область	1797575,2	1807832,3	-10257,1
Омская область	1270452,5	1381741,6	-111289,1
Томская область	544915,5	560378,7	-15463,2
Всего по СФО	13865343,6	14928965,5	-1063621,9

*составлено по данным [13].

Положительный операционный результат от реализации санаторно-курортных услуг наблюдается только в Республике Алтай (660,6 тыс. руб.) и Алтайском крае (405954,8 тыс. руб.), в других регионах наблюдается убыток от деятельности. Суммарный убыток по СФО составил 1063621,9 тыс. руб. Самый большой убыток составляет 431755 тыс. руб. в Красноярском крае.

Ранее государство осуществляло единую политику развития санаторно-курортного комплекса, рассчитанную на массового потребителя. Финансирование профильных предприятий осуществлялось как за счет госбюджета, так и за счет фондов. Но в последние десятилетия реформирование экономики привело к изменению организационно-правовых форм собственности санаторно-курортных организаций. Прекратила существование общегосударственная система реализации санаторно-курортных услуг. Перед СКО встала непростая задача по адаптации к условиям рыночных отношений. Отсутствие основополагающих нормативно-правовых актов и централизованной системы управления способствовало ухудшению показателей деятельности санаторно-курортного комплекса, его убыточности во многих регионах страны, снижению численности вследствие несостоятельности.

На сегодняшний день система санаторно-курортной помощи в РФ не имеет единой структуры и распределена между министерствами, ведомствами, общественными организациями и АО, что определяет развитие СКО с учетом

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УСЛУГ...

интересов и возможностей собственника. Независимо от форм собственности и ведомственной подчиненности санатории страны составляют единый комплекс, требующий управления и методического обеспечения. Государство активно разрабатывает и реализует программы, направленные на повышение эффективности развития данной сферы и улучшение ее деятельности.

В 2014 году была утверждена программа РФ «Развитие здравоохранения» (15 апреля 2014 года № 294). К целям данной программы относятся: обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки. Непосредственными результатами реализации этой программы будет являться, например, снижение смертности от всех причин до 11,4 чел. (на 1000 населения) и увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении до 74,3 лет в 2020 году [12].

В рамках стратегии развития курортного природопользования правительство Республики Тывы утвердило целевую программу «Развитие санаторно-курортного дела и рекреационно-оздоровительных комплексов на территориях местностей Республики Тывы» на 2013–2014 гг. В рамках этой программы были проведены мероприятия по повышению эффективности деятельности санаторно-курортных учреждений республики, в частности освоены новые лечебно-рекреационные местности, на научной основе внедрены методики бальнеотерапии на местных источниках: Чойганские аржааны, озеро Сватиково, Ажыг-Сууг и др. Это позволит расширить курортный фонд и повысить конкурентоспособность имеющихся здравниц Республики Тывы [5].

В 2014 году было издано Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» (31 мая 2014 № 941–р). Целью развития туризма в РФ является комплексное развитие внутреннего и въездного туризма с учетом обеспечения экономического и социокультурного прогресса в регионах РФ. Выполнение поставленной цели требует решения следующего комплекса задач: формирование доступной и комфортной туристической среды; повышение качества и конкурентоспособности туристического продукта РФ на внутреннем и мировом рынках; реализация и усиление социальной роли туризма, в том числе развитие социального, лечебно-оздоровительного, детского, юношеского и молодежного туризма; обеспечение роста экономики и качества жизни населения регионов РФ за счет развития туризма и др. [12].

В последние годы активизировались работы по выявлению перспективных лечебно-оздоровительных местностей на основе особенностей физико-географического положения Сибири, зональности ландшафта и климата, разнообразия рекреационных свойств природного комплекса [8]. Было выявлено, что особо благоприятными зонами с высоким курортно-рекреационным потенциалом являются юг Алтайского и Красноярского краев, Республика Хакасия, Горный Алтай, Республика Бурятия, юг Иркутской области, Забайкальский край.

Наличие большого числа уникальных природных комплексов на данной территории делает их особенно привлекательными для отдыха и туризма.

Разнообразие и богатство санаторно-рекреационных ресурсов СФО должно быть основой решения проблем, затрудняющих развитие санаторно-курортной деятельности в данном регионе. Например, развитию СКО в Иркутской области, славящейся своим озером Байкал, солнечным сиянием, горнолыжным курортом «Гора Соболиная», препятствуют отдаленность этого региона от основных туристических центров, высокие цены на билеты, слабо развитая инфраструктура, а также резко континентальный климат. Развитием СКО непосредственно занимаются руководство этих организаций, они разрабатывают программы для привлечения туристов, улучшают качество предоставляемых услуг.

Были выявлены основные проблемы СКО в Сибирском федеральном округе:

1. Ярко выраженная сезонность туристического потока из-за климатических особенностей региона.
2. Высокие цены на предоставляемые услуги. Средняя цена за 1 день в санатории составляет 2191,54 руб., что снижает массовый спрос.
3. Недостаток профессиональных квалифицированных кадров. Слабые возможности своевременной подготовки и переподготовки кадров на основе программ с современным научно-методическим обеспечением.
4. Недостаточно развитая инфраструктура и низкая освоенность лечебно-оздоровительных территорий региона.
5. Удаленность от экономически развитой части России и, как следствие, высокие транспортные расходы.
6. Загрязнение курортных территорий, обусловленное развитием неорганизованного оздоровительного туризма, который наносит вред окружающей среде. Эта проблема также ведет к сокращению туристического потока и лишает регион дополнительной прибыли.
7. Деградация природных комплексов в результате развития в курортных зонах частного строительства.
8. Нерациональное использование природных лечебных ресурсов, приводящее к истощению и загрязнению минеральных вод и лечебных грязей и в результате – к утрате лечебной базы курортов.
9. Урбанизация курортов, приводящая к гибели ландшафта, месторождений минеральных вод и лечебных грязей, загрязнению воздуха и воды.
10. Недостаточное научное сопровождение курортной отрасли, приводящее к снижению качества и эффективности оказания санаторно-курортной помощи.

Большинство регионов округа ориентировано на внедрение и расширение лечебно-оздоровительного туризма, что тесно связано с освоением лечебно-оздоровительных местностей и обеспечением соответствующей инфраструктуры. Все это является основой для формирования новых туристско-рекреационных зон России.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УСЛУГ...

Таблица 8

Рейтинговые характеристики ведущих показателей СКО в СФО за 2015 год

Субъект СФО	Число СКО	Доходы СКО	Расходы СКО	Число размещенных в СКО	Число номеров	Операционный результат
Новосибирская область	3	3	3	4	4	11
Республика Алтай	12	12	12	12	12	2
Республика Бурятия	6	8	9	7	8	5
Республика Тыва	11	11	11	11	11	6
Республика Хакасия	9	9	7	8	9	8
Алтайский край	2	1	1	1	1	1
Забайкальский край	8	10	10	10	7	9
Красноярский край	7	6	4	5	5	12
Иркутская область	4	5	5	6	3	10
Кемеровская область	1	2	2	3	2	3
Омская область	5	4	6	2	6	7
Томская область	10	7	8	9	10	4

Лидирующие места рейтинга ведущих показателей СКО в Сибирском федеральном округе занимают Алтайский край и Кемеровская область. Можно говорить о том, что в данных регионах санаторно-курортная деятельность наиболее развита.

ВЫВОДЫ

Сибирь благодаря своему уникальному природному потенциалу имеет большие перспективы и все основания для развития СКО и всех видов туризма. Перспективы обусловлены следующим условиями:

1. Наличие разнообразных лечебных ресурсов и значительность их запасов.
2. Большое число уникальных природных зон.
3. Реализация федеральных и региональных программ.
4. Высокий научно-образовательный потенциал. Томский научно-исследовательский институт курортологии и физиотерапии ФГБУ «Сибирский федеральный научно-клинический центр федерального медико-биологического агентства» обладает необходимыми условиями для подготовки высококвалифицированных научных и врачебных кадров, специалистов среднего звена, для исследований природных лечебных и рекреационных ресурсов, разработки медицинских технологий.
5. Устойчивый снежный покров способствует развитию лыжного и горнолыжного спорта.

Санаторно-курортный комплекс оказывает большое влияние на экономическую и социальную сферу, поскольку курортная медицина является одной из наиболее эффективных составляющих профилактики и поддержания здоровья населения. Подводя итог, можно сказать, что заинтересованность государства в повышении социальной значимости санаторно-курортного лечения, комплексное принятие мер по устранению выявленных проблем и решению поставленных задач по сохранению и изучению природных лечебных ресурсов, развитию инфраструктуры,

модернизации материально-технической базы СКО, создании и продвижении конкурентоспособных услуг, качественной подготовки кадров могут обеспечить развитие курортной отрасли Сибирского федерального округа и России в целом.

Список литературы

1. Абдулина Н. Г., Зайцев А. А., Решетова Г. Г. и др. Перспективы развития санаторно-курортного комплекса Сибирского федерального округа // *Здравоохранение Российской Федерации*. Том 59, № 5, 2015. С. 9–13.
2. Барчуков И. С. Санаторно-курортное дело: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2015. 304 с.
3. Вальцева Анна. В Белокурихе зафиксировали очередной рост турпотока. Ежедневная электронная газета Российского союза туриндустрии. URL: http://www.ratanews.ru/news/news_26112015_3.stm.
4. Ветитнев А. М., Войнова Я. А. Организация санаторно-курортной деятельности: учебное пособие. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. С. 272.
5. Джабарова Н. К., Луковская И. А., Яковенко Э. С. и др. Перспективы курортно-рекреационного развития юга Сибири // *Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры*. 2010. № 1. С. 36–38.
6. Джабарова Н. К., Левицкий Е. Ф., Сидорина Е. Г., Яковенко Э. С. Перспективы освоения курортно-рекреационного потенциала Западной Сибири // *Курортная медицина*. 2013. № 1. С. 12–16.
7. Климов А. В. Алтайский край – жемчужина туризма Сибири // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2010. № 3. С. 20–22.
8. Левицкий Е. Ф. Курортные и лечебно-оздоровительные местности Сибири. Томск: Печатная мануфактура, 2009. 208 с.
9. Никитина О. А. Особенности функционирования санаторно-курортного комплекса // *Фундаментальные исследования*. 2006. № 5. С. 34–38.
10. Самарский В. И. Современное состояние и тенденции развития санаторно-курортной сферы в России // *Актуальные вопросы экономических наук*. 2010. № 17–2. С. 195–200.
11. Ямалетдинова З. Т. Проблемы развития санаторно-курортных комплексов в современных условиях // *Проблемы современной экономики*. 2010. № 2. С. 428–430.
12. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.
13. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>.
14. BankGorodov. URL: <http://www.bankgorodov.ru/>.
15. География. URL: <https://geographyofrussia.com/>.
16. Оборин М. С. Методы прогнозирования социально-экономического развития рынка санаторно-курортных услуг // *Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки*. 2015. Т. 15. Вып. 4. С. 86–95.
17. Оборин М. С. Методологические аспекты проведения системного анализа и кластеризации рынка санаторно-курортных услуг // *Научные ведомости БелГУ. Серия «Экономика и информатика»*. 2015. № 19 (216). Выпуск 36/1. С. 43–51.

Статья поступила в редакцию 11.09.2017

УДК 331.5.024.54

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Симченко Н. А., Цехла С. Ю., Романюк Е. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: natalysimchenko@yandex.ru

В статье проанализированы основные виды моделей государственного регулирования рынка труда: либеральная, социально ориентированная со значимым сорегулированием, патерналистская и модель защищенной гибкости. Определены основные направления институционального регулирования рынка труда молодежи, выделены принципы формирования модели регулирования рынка труда молодежи Республики Крым. Разработана и предложена институциональная модель регулирования рынка труда молодежи Республики Крым, предусматривающая отдельные блоки ее реализации.

Ключевые слова: модель, регулирование, рынок труда, агенты, молодежь, институты, спрос, предложение, безработица.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время по мере изменения объема и структуры спроса на рабочую силу и потребностей наемных работников к рабочим местам возникает необходимость в формировании новой институциональной модели регулирования рынка труда молодежи. Сегодня на рынке труда происходят различные преобразования в зависимости от влияния социальных, экономических и политических процессов. Формирование институциональной модели регулирования рынка труда представляет собой непростой этап, так как он связан с историческими, национальными, социальными, трудовыми, культурными особенностями государства. Институциональное регулирование рынка труда молодежи позволяет снизить транзакционные издержки акторов при несоответствии спроса предложению рабочей силы, согласовать и структурировать поведение всех субъектов социально-трудовых отношений. Институциональное регулирование осуществляется с помощью определенных форм и видов социальных институтов: государственные органы управления, система страхования рисков от безработицы, службы занятости и др. В полномочия государственных органов управления входят регулирование трудоустройства безработных, условия и оплата труда наемных работников, порядок заключения трудовых договоров (контрактов), привлечение и трудоустройство иностранной молодежи. Институциональное регулирование обеспечивает не только социальное, но и экономическое взаимодействие между государством, хозяйствующими субъектами, профсоюзами, объединениями работодателей, а также выполняет функцию по структурированию отдельных элементов рынка труда молодежи.

Вопросам государственного регулирования рынка труда молодежи в своих научных трудах уделяли внимание многие ученые, среди которых Бородавкина Е. Е. [1], Глушкова С. Б. [2], Горбачева Г. П. [3], Иванова Н. А. [4], Макаров А. А. [7], Михайлова Н. К. [8] и др. Однако множество теоретических и

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОСТАВНЫХ КОМПОНЕНТОВ МОДЕЛИ...

методологических основ требуют дальнейшего исследования и систематизации. Среди них недостаточно изученными остаются вопросы институционального регулирования рынка труда молодежи, повышения эффективности государственного регулирования. В связи с этим, на наш взгляд, проведение исследования в этом направлении является целесообразным и актуальным. Целью работы является разработка институциональной модели регулирования рынка труда молодежи в Республике Крым.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Среди основных направлений институционального регулирования рынка труда молодежи можно выделить следующие: содействие трудоустройству молодежи, в частности лиц, которые впервые находятся в поиске работы; развитие системы непрерывного, постоянного (пожизненного) профессионального обучения молодежи, а также подготовка и переподготовка рабочей силы; социальная защита, материальная и психологическая поддержка молодежи при безработице; проведение эффективной государственной активной политики занятости молодежи. В государственном регулировании рынка труда молодежи важно взаимодействие всех институтов, в частности института социального партнерства, в основе которого лежит соблюдение и согласование различных социально-трудовых интересов работодателей, наемных работников и государственных органов управления.

Институциональная модель регулирования рынка труда молодежи состоит из регуляторов. Регуляторы институциональной модели представляют собой механизмы, инструменты и институты, посредством которых на рынке труда молодежи осуществляется регулирование. В систему инструментов государственного регулирования входят те, которые оказывают как прямое, так и косвенное воздействие на рынок труда. К прямому воздействию относятся содействие службы занятости в трудоустройстве молодежи, профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации, материальная помощь по безработице. К косвенному воздействию относят инвестиции в создание новых рабочих мест, льготное налогообложение, связанное с привлечением молодых специалистов к трудовой деятельности через систему дополнительных рабочих мест.

Анализируя модели государственного регулирования рынка труда, выделим четыре основные: либеральная, социально ориентированная со значимым сорегулированием, патерналистская и модель защищенной гибкости (рис. 1).

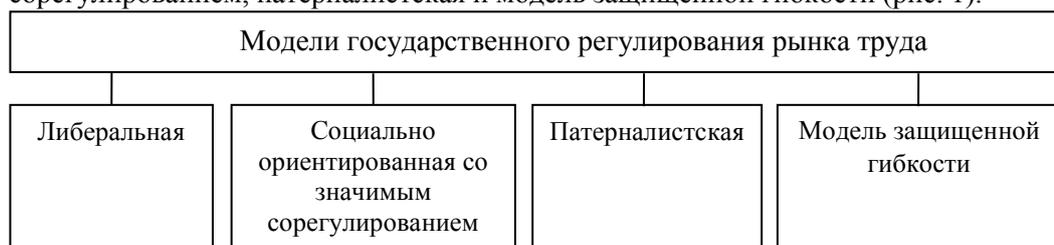

Рис. 1. Основные виды моделей государственного регулирования рынка труда
Источник: составлено авторами на основе [1, с. 44; 5; 15, с. 112].

При рассмотрении либеральной модели следует отметить, что наемные работники слабо принимают участие в профсоюзах, в данной модели недостаточно развита система коллективных договоров, большая экономия затрат при выплате выходных пособий при увольнении работникам (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика моделей государственного регулирования рынка труда

Вид модели	Характеристика моделей регулирования рынка труда
Либеральная	<ul style="list-style-type: none"> – наемные работники слабо принимают участие в профсоюзах; – большая экономия затрат при выплате выходных пособий при увольнении; – во время кризисной ситуации работодатели сокращают прием кадров на предприятиях; – на федерально-штатной основе осуществляется страхование по безработице; – в основе лежат рыночные механизмы регулирования; – институты создают специальные условия для функционирования рыночных механизмов
Социально ориентированная со значимым сорегулированием	<ul style="list-style-type: none"> – коллективные договоры широко применяются при взаимодействии наемных работников и работодателей; – наемные работники активно принимают участия в профсоюзах; – мероприятия направлены на рост занятости населения и рост спроса на труд; – в кризисных ситуациях наемных работников не увольняют, при этом применяют систему сокращения рабочего времени
Патерналистская	<ul style="list-style-type: none"> – пожизненное трудоустройство наемных работников; – гарантии обеспечивают на весь период работы наемных работников; – внедрение внутрифирменной системы повышения квалификации; – главными являются государственные меры регулирования рынка труда; – при кризисной ситуации работников переводят на дочерние фирмы
Модель защищенной гибкости («флексикьюрити», или датская модель)	<ul style="list-style-type: none"> – в основе лежат принципы гибкости и защищенности занятости населения; – договорные гибкие отношения между наемными работниками и работодателями; – активная политика занятости на рынке труда, направленная на стимулирование мобильности наемного работника; – система образования обеспечивает работникам постоянное обучение на протяжении всей трудовой деятельности; – система социальной защиты обеспечивает и гарантирует поддержку незанятого населения; – при кризисной ситуации применяется диверсификация структуры рабочих мест и вводятся новые формы занятости

Источник: составлено авторами на основе [1, с. 44; 5; 15, с. 112].

Во время кризисной ситуации работодатели сокращают прием кадров на предприятиях, при этом увольняют и сокращают штат работников. Среди зарубежных стран, применявших такую модель регулирования, можно выделить Великобританию, США и Канаду. При использовании данной модели страны, сократившие затраты на труд и трудовую деятельность, испытали негативные последствия – увеличение уровня и сроков продолжительности безработицы. На

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОСТАВНЫХ КОМПОНЕНТОВ МОДЕЛИ...

федерально-штатной основе осуществляется страхование по безработице. В либеральной модели в основе лежат рыночные механизмы регулирования. В свою очередь, институты создают специальные условия для функционирования рыночных механизмов.

Следующая модель государственного регулирования рынка труда – это социально ориентированная со значимым сорегулированием. Характерно для данной модели то, что коллективные договоры широко используются с целью трудового взаимодействия наемных работников и работодателей. Кроме этого, наемные работники активно принимают участие в профсоюзах. Мероприятия по регулированию рынка труда в данной модели направлены на рост занятости населения и увеличение спроса на труд. Вместе с тем со стороны институтов поддерживаются сферы экономики, в которых зафиксированы невысокие экономические результаты, но они направлены на решение социальных задач общества. При этом для реализации таких задач задействуют и привлекают в трудовую деятельность наемных работников. Если рассматривать кризисную ситуацию, то особенность модели заключается в том, что наемных работников не увольняют, а сохраняют, при этом применяют систему сокращения рабочего времени. Конечно, это не значит, что наемных работников не высвобождают и не увольняют, в данном случае сокращают трудовой персонал, но в небольшом количестве.

Среди моделей особое место занимает патерналистская модель регулирования рынка труда. Для данной модели характерно следующее: пожизненное трудоустройство наемных работников, гарантии на весь период работы наемных работников, внедрение системы внутрифирменного повышения квалификации. В данной модели главными являются государственные меры регулирования рынка труда. Если происходит кризисная ситуация, то работников переводят на дочерние фирмы и не увольняют. Благодаря данной модели на рынке труда наблюдается невысокий уровень безработицы.

Особый интерес в научном исследовании занимает модель защищенной гибкости. Данную модель называют также «флексикурیتی» или датской моделью регулирования рынка труда. В основе модели лежат принципы гибкости и защищенности занятости населения, договорные гибкие отношения между наемными работниками и работодателями, которые регулируются гибким трудовым законодательством. Применяется активная политика занятости на рынке труда, направленная на стимулирование мобильности работников. Безработный быстро переходит в категорию занятых граждан. Система образования обеспечивает работникам постоянное обучение на протяжении всей трудовой деятельности, позволяя адаптироваться и приспособиться наемным работникам к меняющимся реалиям. Кроме этого, система социальной защиты обеспечивает и гарантирует поддержку незанятого населения. В период кризисной ситуации гибкая модель рынка труда позволяет сохранить занятость населения, при этом расширить объемы и ассортимент выпускаемой продукции, при необходимости – переориентировать рынки сбыта, освоить и внедрить новые виды производств, а также применить новые формы занятости населения.

Институциональная модель регулирования рынка труда молодежи формируется под воздействием следующих принципов: непрерывности, гибкости, надежности, социальности, научности, системности, интегративности, многосубъектности. Далее рассмотрим каждый из вышеуказанных принципов (рис. 2). Принцип гибкости предусматривает гибкие договорные отношения между акторами на рынке труда молодежи, а также формирование гибкого рынка труда, который характеризуется большим количеством рабочих мест и невысоким уровнем безработицы. Принцип надежности характеризуется обязательной социальной поддержкой как занятых, так и безработных граждан на рынке труда молодежи. Принцип непрерывности обусловлен непрерывным и постоянным управлением рынка труда институтами, действие которых, например, направлено на организацию непрерывного (постоянного) профессионального обучения как для занятых, так и для безработных граждан.

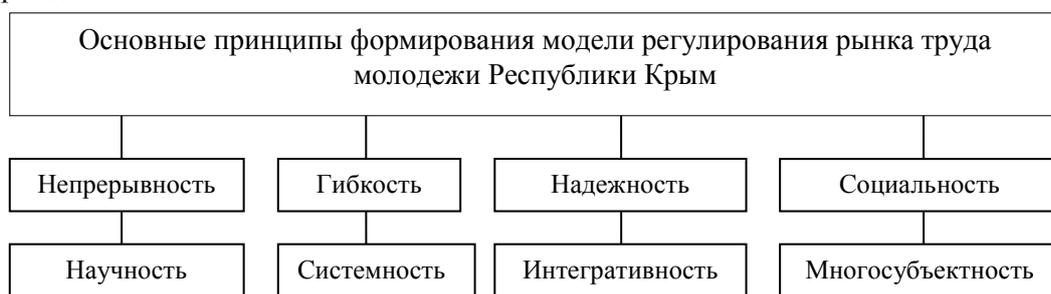

Рис. 2. Основные принципы формирования модели регулирования рынка труда молодежи Республики Крым

Источник: составлено авторами на основе [6, с. 25; 7, с. 153; 8, с. 64; 14, с. 120].

Принцип социальности включает в себя социальные обязательства, которые компенсируют наемным работникам снижение объема социальных гарантий, не предоставленные в полном объеме работодателями. Принцип научности обосновывает причинно-следственные взаимосвязи при регулировании молодежного рынка труда. Принцип системности предусматривает взаимосвязь и структурированность различных подходов, методов, форм, инструментов, применяемых при регулировании рынка труда. Принцип интегративности применяется в случае, когда используются действующие и новые инструменты, формы, способы, методы регулирования и управления рынка труда молодежи. При рассмотрении принципа многосубъектности можно выделить множество институтов определенной иерархии, действия которых направлены на регулировании рынка труда.

Следует отметить, что формирование институциональной модели государственного регулирования рынка труда молодежи должно предусматривать, во-первых, то, что молодежь является слабозащищенной категорией граждан и со стороны институтов регулирования должны применяться специальные механизмы с учетом особенностей конкурентоспособности данной категории граждан на рынке труда, ориентированные на оперативное трудоустройство и эффективную занятость

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОСТАВНЫХ КОМПОНЕНТОВ МОДЕЛИ...

молодежи; во-вторых, в период кризиса органам управления и регулирования следует не сокращать издержки на труд и трудовую деятельность, а применять социальные и экономические стимулирующие и поддерживающие механизмы; в-третьих, укрепление и развитие социального партнерства между всеми институтами регулирования рынка труда молодежи; в-четвертых, гибкие отношения между работодателем и наемными работниками; в-пятых, постоянное (на протяжении всей деятельности) профессиональное обучение, повышение квалификации и переобучение наемных работников. На рынке труда молодежи необходимо учесть, что учебные заведения подготавливают необходимые трудовые ресурсы для работодателей. Поскольку научно-технический прогресс – процесс непрерывный, работодатели нуждаются в работниках со знаниями, адаптирующимися под состояние развития сфер экономики. В связи с этим важное место в модели регулирования рынка труда отводится институту профессионального образования, который подготовит молодых специалистов под потребности работодателей. Институт профессионального образования должен постоянно сотрудничать с различными другими социальными институтами. Работник и работодатель должны быть социально ответственны перед обществом и рынком труда, при этом формируя и развивая институт социального партнерства. Между институтами должен формироваться налаженный социальный диалог, тогда рынок труда сможет стабильно формироваться и гармонично развиваться, при этом институт договорных отношений преобразуется в эффективный и действенный.

В основе разработанной институциональной модели регулирования рынка труда молодежи Республики Крым лежит тесное и согласованное сотрудничество таких институтов, как Министерство труда и социальной защиты Республики Крым, Государственное казенное учреждение Республики Крым «Центр занятости населения». Это основные институты – структуры регулирования и контролирования, а также профсоюзы, объединения работодателей, Миграционная служба, институт профессионального образования. Также не менее важное место среди институтов занимают законы, нормативные акты, которые регулируют рынок труда молодежи. На наш взгляд, уместным является создание Координационного совета по вопросам трудоустройства и занятости молодежи – государственного института – структуры по согласованию и координированию действий и деятельности формальных институтов, направленных на содействие в трудоустройстве молодежи. Институциональная модель регулирования рынка труда молодежи Республики Крым показана на рис. 3.

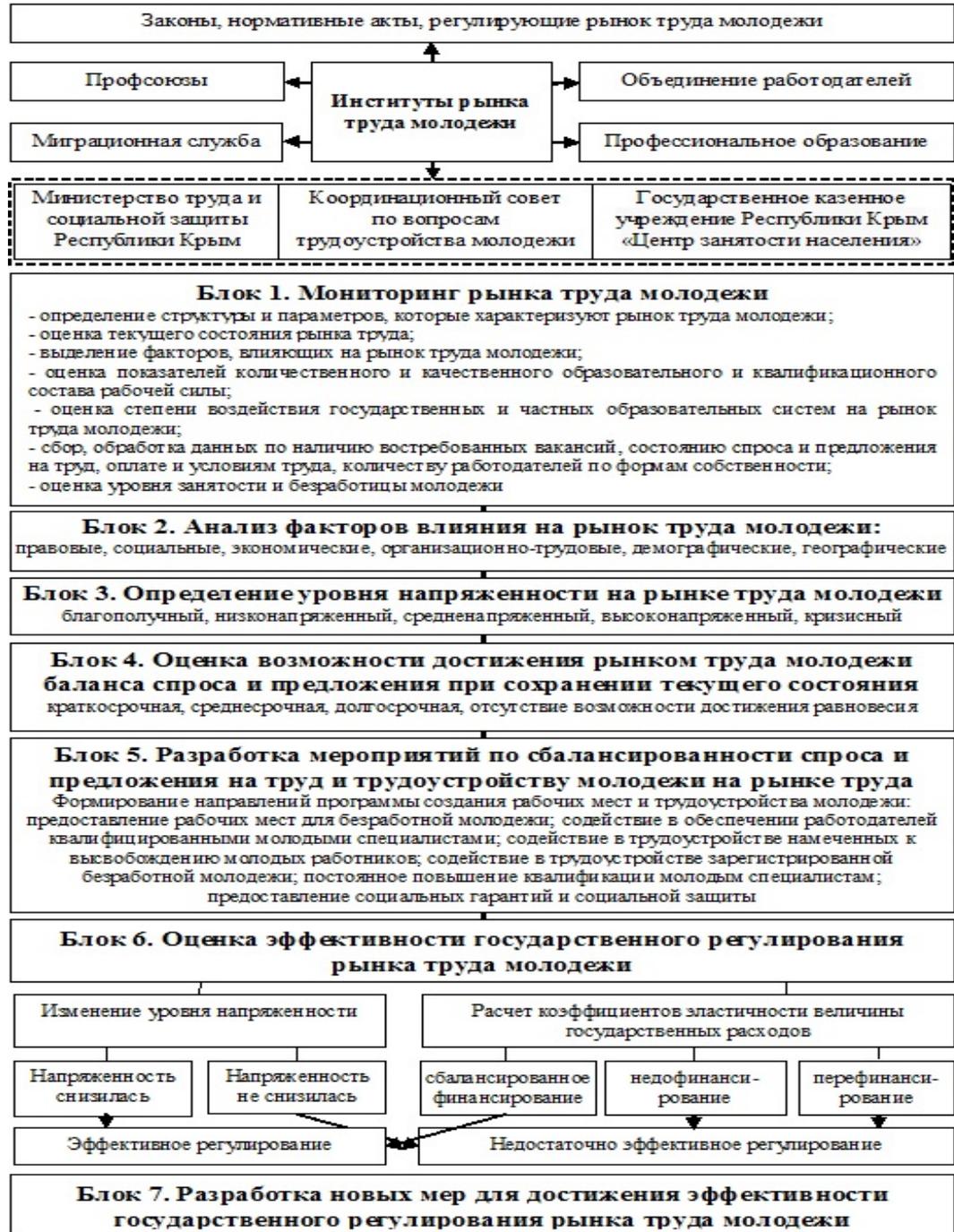

Рис. 3. Институциональная модель регулирования рынка труда молодежи Республики Крым

Источник: составлено авторами на основе [2, с. 16; 3; 12, с. 90].

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОСТАВНЫХ КОМПОНЕНТОВ МОДЕЛИ...

Институциональная модель регулирования рынка труда молодежи предусматривает определенные блоки ее реализации. Рассмотрим каждый из них. Первый блок – это мониторинг рынка труда молодежи, который включает в себя три основных этапа: подготовительный, аналитико-практический, результативный (рис. 4). Подготовительный этап мониторинга рынка труда молодежи включает в себя постановку цели и задачи. Цель мониторинга заключается в том, чтобы осуществить исследование состояния спроса и предложения на рынке труда молодежи. Задачи мониторинга рынка труда молодежи следующие:

- определение структуры и параметров, которые характеризуют рынок труда молодежи;
- оценка текущего состояния рынка труда;
- выделение факторов, влияющих на рынок труда молодежи;
- оценка показателей количественного и качественного образовательного и квалификационного состава рабочей силы;
- оценка степени взаимодействия государственных и частных образовательных систем на рынок труда молодежи;
- сбор, обработка данных по наличию востребованных вакансий, состоянию спроса и предложения на труд, оплате и условиям труда, количеству работодателей по формам собственности;
- оценка уровня занятости и безработицы молодежи.

Инструментами мониторинга являются: программа занятости населения, план создания рабочих мест в отраслях экономики, краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные планы потребности в кадровом персонале хозяйствующих субъектов (работодателей), показатели службы статистики и службы занятости, данные профессиональных учебных заведений всех уровней аккредитации. Второй этап мониторинга рынка труда – аналитико-практический. Он заключается в сборе, обработке, анализе и оценке данных: свободные вакансии; спрос и предложение на труд; наемные и уволенные работники; занятые и частично занятые; создание и ликвидация рабочих мест в разрезе профессий; уровень заработной платы, ее задолженность, условия труда в разрезе профессий, должностей и отраслей экономической деятельности; общая численность населения, внутреннее и внешнее миграционное движение населения; текущая, среднесрочная и долгосрочная планируемая потребность в кадровом персонале хозяйствующих субъектов (работодателей); прием и планируемый выпуск молодых специалистов в профессиональных учебных заведениях всех уровней аккредитации.

Рис. 4. Этапы проведения мониторинга рынка труда молодежи Республики Крым

Источник: составлено авторами на основе [2, с. 16; 13, с. 40].

Мониторинг рынка труда молодежи предоставит возможность сформировать систему информации, которая позволит оперативно реагировать органам регулирования и управления на изменяющуюся ситуацию между спросом и предложением труда, что в результате повлияет на трудоустройство и занятость молодежи, создание рабочих мест, а также предоставит возможность постоянно осуществлять государственный контроль и регулирование. Мониторинг рынка труда молодежи должен являться составной частью общего мониторинга рынка труда. Систематическое проведение мониторинга рынка труда молодежи даст возможность ежегодно сравнивать полученные результаты с предыдущими периодами, выявлять профессии и специальности, которые не пользуются спросом у молодежи и нуждаются в дальнейшем развитии. Особенность третьего этапа заключается в том, что разрабатываются рекомендации и предложения по проведенному мониторингу и предоставляются результаты всем субъектам рынка

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОСТАВНЫХ КОМПОНЕНТОВ МОДЕЛИ...

труда. После проведенного анализа осуществляется диагностика позитивных и негативных факторов влияния на рынок труда молодежи.

Блок второй – анализ факторов влияния на рынок труда молодежи. При разработке институциональной модели необходимо учитывать группу факторов: правовые, социальные, экономические, организационно-трудовые, демографические, географические (рис. 5).

Рис. 5. Факторы институциональной модели регулирования рынка труда молодежи

Источник: составлено авторами на основе [10; 46, с. 43].

Правовые факторы формируются под влиянием формальных институтов. Под воздействием института права формируется сам рынок труда молодежи, регулируются социально-трудовые отношения между акторами, упорядочиваются его составляющие элементы. Под влиянием правовых факторов принимаются

законы и нормативные акты, регулирующие трудовую деятельность молодежи, а также создаются условия найма и увольнения, режим труда и отдыха работников. Влияние географического фактора связано с особенностями формирования территории, ее географического расположения, природно-ресурсного потенциала. Социальный фактор учитывает уровень и качество жизни молодежи, мотивацию к труду, степень развития профсоюзного движения, а также степень влияния социального партнерства. Среди факторов можно также выделить и экономические, предусматривающие влияние объема и структуры производства, уровень инвестиционной активности предприятия, степень конкуренции и монополии. Организационно-трудоустроенные факторы включают квалификацию работников, текучесть рабочей силы, производительность труда, развитие нестандартных форм занятости. Демографические факторы предусматривают численность населения, демографическую и экономическую структуру населения, миграционные процессы и направления миграционных потоков.

Третий блок институциональной модели регулирования рынка труда включает в себя определение уровня напряженности на рынке труда молодежи. Уровень напряженности на рынке труда показывает, какое число незанятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в службе занятости, приходится на одну заявленную предприятиями вакансию, т. е. определяется соотношение спроса и предложения на рабочую силу [10, 11]. Следует отметить, что если снижается общий уровень безработицы молодежи, то конкуренция между претендентами на одну вакансию увеличивается. Несоответствие спроса предложению рабочей силы влияет на коэффициент напряженности, который принимает высокое значение. Высокая социальная напряженность может отрицательно повлиять на политическую и экономическую обстановку, вызвать при этом нестабильность, снизить инвестиционную деловую активность и привлекательность. Так, при расчете данного показателя можно определить, какая сложилась ситуация на рынке труда молодежи: благополучная, низконапряженная, средненапряженная, высоконапряженная или кризисная. Самая опасная ситуация для рынка труда молодежи – кризисная.

Блок четвертый заключается в расчете оценки возможности достижения рынком труда молодежи баланса спроса и предложения на рабочую силу при сохранении текущего состояния. На основании данного блока возможно определить такой период времени, при котором появится возможность равновесного состояния спроса и предложения на рабочую силу: краткосрочная, среднесрочная, долгосрочная и отсутствие возможности достижения равновесия. Краткосрочная возможность – это возможность достижения равновесия спроса и предложения на труд менее чем через 5 лет. Среднесрочная характеризуется возможностью достижения равновесия спроса и предложения на труд через 5–10 лет. Долгосрочная возможность – это возможность достижения равновесия спроса и предложения на труд более чем через 10 лет [10, 11]. Также при расчете данного показателя может появиться отсутствие возможности равновесия.

Пятый блок схемы предусматривает разработку мероприятий для достижения сбалансированности спроса и предложения на труд и трудоустройство молодежи на

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОСТАВНЫХ КОМПОНЕНТОВ МОДЕЛИ...

рынке труда. Среди направлений мероприятий отметим следующие: содействие в обеспечении работодателей квалифицированными молодыми специалистами; содействие в трудоустройстве намеренных к высвобождению молодых работников; содействие в трудоустройстве зарегистрированной безработной молодежи; постоянное повышение квалификации молодыми специалистами; предоставление социальных гарантий и социальной защиты. На основании вышеизложенных мероприятий предложено разработать программу по предоставлению рабочих мест для безработной молодежи, которая должна учитывать в первую очередь поддержку спроса на труд. Целесообразно предусмотреть в программе, чтобы государственная налоговая политика стимулировала работодателей в создании дополнительных рабочих мест. Внедрение системы льготного налогообложения позволит решить вышеуказанную проблему. В связи с этим со стороны государства должна оказываться поддержка в виде льготного налогообложения таким предприятиям, которые создают, внедряют и используют новые технологии, образцы продукции. Также система льготного налогообложения должна распространяться на стимулирование работодателей, которые трудоустраивают молодых специалистов, способствуют их профессиональной квалификации и принимают активное участие в организованных службой занятости программах профессионального обучения безработных граждан.

Увеличение спроса на труд связано, помимо льготного налогообложения, с финансированием работодателей государством с целью создания новых рабочих мест и привлечения молодых дополнительных специалистов. Создавая рабочие места в сферах экономической деятельности, государственным органам управления необходимо обосновать их стоимость, а также предусмотреть, за счет государственных или частных средств будут создаваться новые рабочие места. Важной нерешенной проблемой остаются финансовые ресурсы, поэтому обоснованная стоимость и целесообразные источники финансирования являются одним из главных вопросов создания и комплектации рабочих мест в регионе.

Государственное регулирование должно способствовать стимулированию и поддержке юридических, физических лиц – предпринимателей и самозанятых, которые создают дополнительные рабочие места. Государственным органам управления целесообразно выделять специальные кредиты и финансовую помощь тем предприятиям и отраслям, которые оказались в сложном экономическом положении, а также оказывать финансовую помощь новым созданным предприятиям для приобретения необходимых факторов производства при условии расширения дополнительных рабочих мест.

Для создания новых дополнительных экономически целесообразных рабочих мест на предприятиях государственным органам управления необходимо стимулировать развитие производства частных работодателей с помощью льготного целевого кредитования и государственного финансирования. Со стороны государства необходима льготная дифференцированная налоговая поддержка, которая включает снижение налогов, особенно на фонд заработной платы, предоставление налоговых льгот тем частным молодым предпринимателям, которые создают новые рабочие места на территориях приоритетного развития. Для

создания новых рабочих мест и продолжительного стабильного их функционирования в сфере частного предпринимательства нужна эффективная система сочетания сфер кредитования и налогообложения. Разработанная система должна давать возможность производителю сохранять и накапливать денежные средства для того, чтобы в перспективе вкладывать их в развитие собственного предприятия, что в конечном итоге могло бы способствовать созданию оптимальных условий для обеспечения занятости граждан и, как результат, росту доходов наемных работников, платежеспособного спроса и стимулированию прогрессивного производства.

Со стороны государства должна оказываться действенная поддержка в развитии частного малого молодежного предпринимательства, которая заключается не только в снижении налоговых ставок, четкой регламентации налоговых и других платежей, но и в реформировании законодательной базы, преодолении административных барьеров в реализации права на предпринимательскую деятельность. Рациональное сочетание налоговой и финансовой государственной поддержки предоставит возможность увеличить количество малых предприятий, рост которых позволит активизировать экономику, сформирует конкурентный рынок, обеспечит быструю окупаемость затрат, предоставит незанятым гражданам свободу выбора трудовой деятельности и дополнительные вакансии. Кроме этого, при высвобождении работников с государственных предприятий малый бизнес предоставит возможность трудоустроиться большинству молодых безработным и тем самым увеличит количество новых рабочих мест.

Шестой блок включает расчет оценки эффективности государственного регулирования рынка труда. С помощью разработанных предложенных мероприятий можно проследить изменение уровня напряженности на рынке труда молодежи. Так, государственное регулирование эффективно тогда, когда уровень напряженности на рынке труда молодежи снижен и, соответственно, недостаточно эффективно тогда, когда уровень напряженности на рынке труда не уменьшился. С помощью расчета коэффициентов эластичности величины государственных расходов по численности безработной молодежи прослеживается, какое финансирование было выделено на реализацию мероприятий по государственному регулированию рынка труда молодежи: сбалансированное финансирование, недофинансирование или перефинансирование. Бюджетное финансирование должно распределяться в зависимости от того, какая ситуация сформировалась на молодежном рынке труда. При увеличении численности безработной молодежи необходимо больше дополнительных денежных средств из бюджета, и наоборот, если численность безработной молодежи сократилась, то и расходы должны, соответственно, уменьшиться. Государственное регулирование эффективно в том случае, когда соблюдена пропорция между выделенными расходами на молодежную безработицу и количеством безработных среди молодежи. Если рассматривать ситуацию, когда государственные расходы значительно больше, чем

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОСТАВНЫХ КОМПОНЕНТОВ МОДЕЛИ...

количество безработной молодежи, то ситуация характеризуется перефинансированием. Если же увеличение государственных расходов значительно ниже, чем численность безработных, то в этом случае происходит недофинансирование сферы занятости молодежи.

ВЫВОДЫ

Итак, в результате проведенного исследования рассмотрены особенности четырех основных моделей государственного регулирования рынка труда: либеральная, социально ориентированная со значимым сорегулированием, патерналистская и модель защищенной гибкости. На основании проведенного теоретического анализа можно сделать вывод о том, что модель защищенной гибкости («флексикьюрити», или датская модель регулирования рынка труда) является наиболее оптимальной в связи с тем, что основные принципы данной модели заключаются в гибкости и защищенности занятости населения, договорных гибких отношениях между наемными работниками и работодателями. В основе данной модели регулирования рынка труда также лежит активная политика занятости, направленная на стимулирование мобильности наемного работника, а система образования обеспечивает работникам постоянное обучение на протяжении всей трудовой деятельности. Авторами разработана и предложена модель институционального регулирования рынка труда молодежи Республики Крым, которая обусловлена тесным сотрудничеством институтов его регулирования с учетом нивелирования различий в экономических интересах агентов, включающая определенные блоки реализации. Данная модель позволяет комплексно подойти к вопросам рынка труда молодежи и позволит государственным компетентным органам регулирования и управления поэтапно решать проблемы рынка труда молодежи. Институциональная модель регулирования включает в себя конкретные блоки проведения: осуществление мониторинга рынка труда молодежи, проведение анализа факторов влияния на рынок труда, определение уровня напряженности на рынке труда, разработку мероприятий улучшения ситуации на рынке труда молодежи и оценку эффективности государственного регулирования рынка труда молодежи. Применение в практической деятельности предложенной модели институционального регулирования рынка труда молодежи позволит институциональным структурам разработать ориентиры дальнейшей деятельности с учетом тесного совместного согласованного сотрудничества и социального партнерства институтов с целью повышения эффективности государственного регулирования рынка труда молодежи в регионе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Развитие социальных институтов регулирования рынка труда молодежи Республики Крым», № 15-02-00150.

Список литературы

1. Бородавкина Е. Е., Храбров К. Г. Социальный механизм управления и регулирования российской модели рынка труда // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2012. № 2. С. 44–51.
2. Глушкова С. Б. Модель взаимодействия институтов рынка труда Новосибирской области и направления ее совершенствования // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. № 2. С. 1–17.
3. Горбачева Г. П. Организационно-методические аспекты регулирования регионального рынка труда: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2016. URL: https://guu.ru/files/dissertations/2016/01/gorbacheva_g_p/autoreferat.pdf.
4. Иванова Н. А. Инновационная модель регулирования аграрного рынка труда в условиях экономической нестабильности // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2013. № 2. С. 18.
5. Иванова Н. А. Регулирование рынка труда в условиях социально-экономической нестабильности: автореф. дис. докт. экон. наук: 08.00.05. Саратов, 2013. 45 с.
6. Иванова Н. А. Интеграция принципов защищенности и гибкости занятости в инновационной модели регулирования рынка труда // Инновационная деятельность. 2013. № 1–1 (23). С. 24–29.
7. Макаров А. А. Мотивация труда – основа управления социальным взаимодействием партнерского типа на рынке занятости // Вестник Поволжского института управления. 2011. № 4. С. 152–156.
8. Михайлова Н. К. Институциональные аспекты регулирования рынка труда в Сибирских регионах // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 1 (41). С. 63–67.
9. Новикова И. В. Управление региональным рынком труда молодежи: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05. Благовещенск, 2006. URL: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/upravlenie-regionalnym-rynkom-truda-molodezhi.html>.
10. Содействие занятости населения в субъектах Российской Федерации. URL: <http://Q:/Sys/Downloads/sodeystvie-zanyatosti-naseleniya-v-subektah-rossiyskoy-federatsii.pdf>.
11. Статистика. Основные понятия. URL: http://www.zlatczn.ru/labor_market/.
12. Строева Г. Н. Институциональные аспекты регулирования регионального рынка труда // Ученые заметки ТОГУ. 2013. № 4. С. 89–94.
13. Хасаншина А. Р. Институциональное регулирование рынка труда России в условиях глобализации экономики // Экономика образования. 2007. № 5. С. 43–50.
14. Храбров К. Г. Сравнительный анализ моделей рынка труда и их регулирование в России и за рубежом // Экономика образования. 2014. № 6 (85). С. 119–126.
15. Цапова Н. Ю. Зарубежный опыт регулирования занятости // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2010. № 5. С. 105–111.

Статья поступила в редакцию 11.09.2017

УДК 338.22

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОСТАВНЫХ КОМПОНЕНТОВ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Троян И. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация
E-mail: troyan.irin@mail.ru

Статья посвящена исследованию теории формирования современной экономической политики государства в условиях перехода к постиндустриальной экономике с учетом глобализационных вызовов. Автором рассмотрены существующие теоретические модели экономической политики государства. Выявлены традиционные основополагающие компоненты разработки и реализации государственной экономической политики. Предложено модернизированное содержание составных компонентов модели формирования современной экономической политики государства на основе ключевых императивов и направлений общественного развития.

Ключевые слова: экономическая политика, модель экономической политики, целеполагание, принципы, субъекты и объекты экономической политики, типы (направления) экономической политики, инструментарий экономической политики.

ВВЕДЕНИЕ

Миропорядок в экономическом, политическом и социальном контекстах динамично изменяется, создает новые вызовы для развития национальных экономик. Одним из таких вызовов является формирование современной парадигмы экономической политики государства с учетом влияния факторов внешней среды, внутреннего потенциала и глобальной конкурентной реальности. Несвоевременная перестройка национальной модели государственной экономической политики (в контексте обновления содержания ее составных элементов) будет вести к потере ее действенности и эффективности.

Перед учеными-теоретиками на первый план выдвигается задача формирования оптимальной теоретической модели государственной экономической политики, которая будет максимально соответствовать вызовам современности, основываться на имеющемся научном теоретико-методологическом и практическом багаже знаний, обеспечивать устойчивое общественное развитие. Решение подобной сложной задачи требует комплексного подхода с возможностью увязать научные наработки и практическую базу государственного регулирования экономики в стране с инновационными методами и направлениями экономической политики.

Вопросы теории и практики государственной политики в сфере экономики были достаточно глубоко и системно исследованы как зарубежными, так и отечественными учеными. Среди них стоит отметить Я. Гинбергера [1], Э. Прескотта [2], Дж. Бьюкенена [3], Е. Румянцеву [4], О. Малых [6], А. Лякина [10] и других. Однако современные реалии требуют обновления содержательной компоненты традиционной модели формирования экономической политики государства. Целью данного

исследования стал анализ модернизации составных компонентов модели экономической политики государства в современных условиях экономической реальности.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Прикладной аспект исследования данной тематики предполагает выявление характерных особенностей национальных моделей экономической политики государств. Сегодня, в условиях когда фактически все развитые экономики представляют собой смешанный тип народного хозяйства с большей или меньшей долей участия и влияния государства, очертить унифицированную концепцию оптимальной модели экономической политики достаточно сложно. Однако выявление ее ключевых черт, отражающих мейнстрим современного социально-экономического общественного развития, является важным и необходимым условием построения национальной модели экономической политики государства.

Одной из первых попыток построения модели государственной экономической политики является модель, предложенная в 1956 г. лауреатом Нобелевской премии Я. Тинбергеном. Он объединил в ней такие составляющие: цели, показатели, инструменты, применимые для конкретной национальной экономики [1, с. 6.]. Безусловная взаимосвязь между целями экономической политики, показателями, характеризующими их достижения, и средствами (инструментами), позволяющими реализовать политику, остается актуальной и в наше время.

Позже другой нобелевский лауреат, американский экономист Е. Прескотт, докажет необходимость алгоритма, определенной последовательности осуществления экономической политики, в результате которой государство обязано производить выбор между текущими расходами и будущими преимуществами, учитывая роль рациональных ожиданий всех экономических агентов [2, с. 13–38]. Он также поднимет важный вопрос конфликтов интересов субъектов экономической жизни при реализации экономической политики государства, тем самым подведя к обновлению иерархии целей.

Взаимосвязывает микро- и макроэкономику в теории экономической политики государства также и известный ученый-экономист Дж. Бьюкенен. Он предлагает интересную с научной точки зрения модель, в основе которой лежат обменные отношения между результатами работы политических институтов и потребительским выбором в реализации субъективных потребностей («налоги – экономические блага») [3, с. 23]. Особо он выделяет институциональную составляющую формирования экономической политики, необходимость соблюдения определенных принципов ее построения.

В современных моделях разработки и реализации государственной политики в сфере экономики все больше акцентируется внимание на связи целей социально-экономического развития с направлениями и инструментами их достижений. Так, проф. Е. Румянцев приводит тому пример: «аграрная политика призвана обеспечить продовольственную безопасность страны, финансовая – финансовую и т. п.» [4, с. 20].

Лишь краткий обзор теорий и моделей экономической политики государства позволяет сделать промежуточный вывод о необходимости преемственности ключевых основ ее формирования с одной стороны и динамичности изменяющихся экзогенных и эндогенных факторов социально-экономического развития, а значит, о

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОСТАВНЫХ КОМПОНЕНТОВ МОДЕЛИ...

важности своевременного обновления целей, принципов, направлений и инструментария – с другой.

Формирование современной экономической политики государства должно основываться на традиционном механизме, который охватывает субъектно-объектную специфику, принципы построения, целеполагание, а также выбор типов и инструментария воздействия государства на экономическую жизнь общества. Однако с учетом глобализационных вызовов и тенденций развития мировых экономических отношений для повышения эффективности экономической политики государства важно также ориентироваться на модернизированные составляющие традиционной модели (рис. 1).

Рис. 1. Обновление составных компонентов модели формирования экономической политики государства.

Источник: разработано автором.

Базисом существенного обновления традиционной макроэкономической политики государства должно стать преобразование целей и подцелей. Ключевым основополагающим моментом построения современной модели государственной экономической политики является выбор стратегической цели и соответствующих ей задач. Со времен распространения процессов индустриализации главной целью всех развитых стран было обеспечение экономического роста и развития. Сегодня императивом становится социально ориентированная и постиндустриальная рыночная экономика, поэтому уже недостаточно просто обеспечивать хорошие темпы роста хозяйства. От государства требуется всячески повышать качество жизни своих граждан, способствовать развитию человеческого потенциала, формировать «экономику знаний». Социальное целополагание должно быть направлено на решение таких задач: раскрытие человеческих интеллектуальных творческих способностей для роста инноваций и их внедрения в экономическую жизнь; инвестирование в человеческий ресурс как ключевой фактор производства; поддержка развития научно-технических и опытно-конструкторских работ; активизация инновационной деятельности и коммерциализация ее результатов и др.

Государство было и остается главным субъектом формирования и реализации экономической политики, на органах власти лежит вся ответственность и контроль исполнения поставленных задач. Однако в сегодняшней реальности значительное влияние на ход осуществления экономической политики оказывают также надгосударственные институты (в региональных и международных организациях, в которых состоит государство), а также различного рода общественные формирования и крупный бизнес, действующие в стратегических отраслях народного хозяйства. Такие негосударственные официальные объединения, например профсоюзы, имеют возможность лоббировать собственные интересы или продвигать интересы иных социальных слоев.

Объектная часть механизма модели экономической политики государства также требует корректировок. Воздействие государства сегодня происходит не только на экономическую реальность в традиционном понимании, но и на так называемую виртуальную ее часть (цифровую экономику), что связано с дальнейшей информатизацией экономических процессов и формированием VI-го технологического уклада. Понятие цифровой экономики внедрено в научный оборот сравнительно недавно, в 1995 г. Н. Негропonte [5]. Но сегодня губительным является игнорирование таких ее проявлений, как интернет-магазины, интернет-банкинг, электронные платежи, онлайн-услуги (маркетинг, госуслуги, страхование и др.), функционирование электронных видов денег. Сегодня виртуальная экономика переходит на этап отделения от реального сектора экономики, переходит в самостоятельную отрасль хозяйства и требует пристального внимания со стороны государства (обновление и дополнение законодательного оформления, контроль и координация направлений развития).

Важнейшими традиционными принципами разработки государственной экономической политики являются следующие: системность, временной лаг, гармонизация интересов, «рамочность», субсидиарность органов власти, научность, социализация экономики, эффективность. Для модернизированной экономической

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОСТАВНЫХ КОМПОНЕНТОВ МОДЕЛИ...

политики необходимо соблюдать также такие принципы построения и реализации экономической политики: социализация, приоритетность и адаптивность. Социализация экономики исходит из обеспечения социального партнерства в рыночной экономике, социальной ответственности государства и бизнеса, ориентации на удовлетворение большинства потребительских интересов и нивелирования противоречий, возникающих в процессе конфликтов интересов различных слоев населения.

Принцип приоритетности означает определение и сохранение лейтмотива (приоритетов развития) во всех направлениях, программах и планах экономической политики государства. Все задействованные ресурсы должны «работать» на достижение приоритетных стратегических задач и решение проблем общегосударственного значения.

В условиях турбулентности мировых экономических отношений и динамичности рыночной конъюнктуры особо следует обратить внимание на принцип адаптивности, означающий возможность относительно быстро обновлять инструментарий или даже направления экономической политики в зависимости от изменившихся условий. Модель государственной экономической политики должна быть максимально гибкой, иметь точечный характер корректирующих мер с сохранением приоритетности социально-экономического прогресса.

Современная модель экономической политики государства должна ориентироваться на характерные черты и тенденции развития мировой экономики. Сегодня в развитых государствах происходят процессы трансформации экономического уклада под влиянием множества экзогенных факторов. Следует обозначить те важнейшие тенденции развития мирохозяйственных связей, которые обуславливают необходимость внедрения новых направлений (типов) и инструментов экономической политики внутри государства:

- переход на постиндустриальный тип хозяйствования и формирование экономики знаний;
- рост расходов на НИОКР, активизация сферы услуг и объектов инновационной деятельности в отраслевой структуре экономики;
- распространение и углубление экономических интеграционных отношений, в том числе на региональном уровне;
- либерализация торговых отношений между странами, в том числе их транснационализация (расширение деятельности ТНК и ТНБ);
- ориентация на снижение транзакционных издержек посредством распространения достижений научно-технического и информационного прогресса.

Стратегически важными направлениями в данном контексте видятся такие, как социально-инвестиционное, институциональное, инновационное и геоэкономическое. Если традиционные денежно-кредитный, бюджетный и фискальный типы экономической политики направлены, прежде всего, на поддержание устойчивого экономического роста, то социально-

инвестиционное направление – именно на трансформацию существующей модели к социально ориентированной. В условиях перехода к экономике, основанной на знаниях, экономическая политика государства должна иметь три важнейших аспекта: «лидирующая роль государства в экономической сфере до тех пор, пока не оформится развитый сектор корпоративной науки; переход от “поддержки организаций” к “стимулированию видов деятельности”»; стимулирование взаимодействия между наукой, образованием и бизнесом, формирование и развитие инновационных кластеров» [6, с. 209]. Действительно, экономическая политика большинства развитых государств декларирует социально ориентированную свою направленность. Сегодня все чаще ученые-теоретики, политики и экономисты высказывают мнение о необходимости инвестирования в специфические сферы: производство знаний и человеческий капитал.

Институциональный тип экономической политики должен быть направлен на снижение транзакционных издержек и повышение качества управления органов власти. Более того, основоположники государственного менеджмента призывают передать контролирующие функции от бюрократии непосредственно обществу [7, с. 74]. Модернизированная модель экономической политики должна носить все более сетевой характер управления с одновременным конкретным институциональным распределением ответственности. Вместе с тем органы власти обязаны также обеспечить так называемую инфраструктуру знаний – институты, способствующие развитию человеческого капитала.

Инновационная экономическая политика нацелена на: содействие развитию научно-технической и опытно-конструкторской деятельности, информационно-технологическому прогрессу, росту сферы услуг, внедрению научных результатов в экономическую жизнь, коммерциализацию инноваций. Доля сферы услуг (преимущественно наука, научное обслуживание, образование и образовательная инфраструктура, консалтинговые и инжиниринговые услуги) в структуре валового продукта в постиндустриальной экономике должна составлять как минимум 50 % [8, с. 4].

Глобализационные хозяйственные процессы обуславливают реализацию не просто традиционной внешнеэкономической политики (торговой, валютной, инвестиционной, миграционной), а ее геоэкономической направленности. Сегодня активно используются инструменты геоэкономической политики страны, а именно: применение режима экономической войны против страны, географическое распространение и углубление процессов транснационализации экономики, активизация соглашений, в том числе проектных, в рамках интеграционных объединений стран, заключение региональных торгово-экономических соглашений и т. п.

Следует отметить, что выбор инструментов и методов воздействия на экономическую жизнь общества – процесс весьма трудоемкий, ведь связан с огромными рисками. Применяемые инструменты должны соответствовать общестратегической цели и множеству сопутствующих целей, определяющих среднесрочные этапы достижения исходной. К прямым инструментам влияния государства на экономику относят административные (принятие законодательных

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОСТАВНЫХ КОМПОНЕНТОВ МОДЕЛИ...

актов и документов, лицензирование и квотирование, управление госсобственностью и другие) и экономические (бюджетные, налоговые и монетарные инструменты, банковский процент и норма банковского резервирования и прочее). Для формирования модернизированной модели экономической политики активизируются непрямые инструменты воздействия, среди которых – целевое программирование, индикативное планирование, использование валютных рычагов, социальные инструменты.

Формирование и реализация государственных программ и планов позволяет не только ориентировать работу на достижение конкретных результатов, но и осуществлять экономическую политику более точно, решая проблемные вопросы развития экономической системы. При составлении государственных социально-экономических программ стоит обратить внимание на необходимость вовлечения частных и общественных структур в реализацию конкретных проектов. Сейчас активно распространяется модель экономической политики государства, основанная на государственно-частном партнерстве. В странах Западной Европы ее часто применяют для инфраструктурных проектов [9].

Для современного государства важно верно оценить использование тех или иных инструментов в связи с вероятными мультипликационными эффектами в макроэкономической системе, передаточный механизм которых может быть реализован со значительным временным лагом. Теория эффектов обратной связи должна быть обязательно учтена при формировании экономической политики, чтобы избежать ошибок в виде «латания дыр», в противном случае это может привести к падению реальных доходов населения. В целом, инструментарий государственной экономической политики призван носить точечный, даже экспериментальный характер, т.к. в условиях турбулентности международных социально-экономических отношений и динамичности развития национальной экономики важно быстро реагировать на новые условия и факторы влияния, с тем чтобы сохранить стратегический вектор.

Особо следует подчеркнуть постепенную смену курса экономической политики от экономического роста к социальному прогрессу (повышению качества жизни и развитию человеческого потенциала): «Целевая функция развития экономики – человек» [10, с. 28]. И потому экономика должна работать не для экономики, а для человека. Общественное развитие призывает вовлекать в конкурентную борьбу человеческий фактор, увеличивать в стране не финансовый капитал, а человеческий, направлять управленческие усилия государства на раскрытие интеллектуального потенциала населения, его творческих и новаторских способностей, формировать «экономику знаний и информации».

ВЫВОДЫ

В результате проведенного теоретического исследования были получены следующие выводы:

- в связи с переходом к постиндустриальному типу экономической системы формирование современной модели экономической политики претерпевает существенные изменения, связанные с необходимостью модернизации ее основных составных компонентов: цели, субъектов, объекта, принципов, типов и инструментов;
- традиционную цель государственной экономической политики в виде обеспечения экономического роста и макроэкономической стабильности следует спроецировать в площадь социализации экономики, повышения качества жизни и преумножения человеческого капитала;
- важных корректировок требует субъектно-объектная сфера формирования и реализации экономической политики государства: следует учитывать значительное влияние на данный процесс надгосударственных и негосударственных институтов, а также динамичное распространение виртуальной сферы экономики;
- выделенные традиционные и модернизированные принципы разработки экономической политики государства (системности, временного лага, гармонизации интересов, «рамочности», субсидиарности органов власти, научности, эффективности, социализации экономики, приоритетности и адаптивности) призваны способствовать эффективной реализации поставленных целей;
- обновления требуют и направления экономической политики государства: наряду с традиционными векторами государству следует особо уделить внимание реализации социально-инвестиционного, институционального, инновационного и геоэкономического типов государственной политики;
- особо актуализируется использование современных инструментов экономической политики: государственно-частное партнерство, точечное программирование и проектирование.

Верно отмечено в издании Государственной Думы России, что необходим «комплексный подход в достижении стратегических целей развития страны, когда учтены практически все проблемные точки и они объединены в цельную модель управления» [11, с. 132]. Построение концептуальной модели обновления государственной экономической политики не предусматривает обозначения степени вмешательства органов власти, но призвано выявить модернизированное содержание ее ключевых элементов: цели, субъектно-объектную специфику, направлений и императивов реализации, инструментов регулирования.

Список литературы

1. Tinbergen J. Economic Policy: Principles and Design. Amsterdam: North-Holland, 1956. 276 p.
2. Prescott E. Should Control Theory Be Used for Economic Stabilization? // Optimal Policies, Control Theory and Technology Exports. 1977. № 7. P. 13–38.
3. Бьюкенен Дж. М. Конституция экономической политики / Пер. с англ. Серия «Нобелевские лауреаты по экономике». М.: Таурус Альфа, 1997. Т. 1. 560 с.
4. Румянцева Е. Е. Анализ направлений экономической политики: теория и российская практика. М.: Изд-во РАГС, 2009. 174 с.
5. Negroponte N. Being Digital. NY: Knopf, 1995. 256 p.
6. Экономическая политика государства: новые факторы и механизмы реализации: монография / Колл. авт.; отв. ред. О. Е. Малых. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2015. 246 с.
7. Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector. New York: Penguin Addison–Wesley Publ. Co, 1992. 427 p.
8. Новикова И. В. Какая интеграция нам нужна, или Кросс-сетевая кластерная регионализация в инновационно-технологической сфере как новая геотехнология развития и расширения евразийской интеграции в XXI веке // Евразийский экономический союз: успехи и проблемы реализации: доклады международной конференции. Российский институт стратегических исследований (ноябрь 2014 г.) // Официальный сайт Российского института стратегических исследований. URL: <http://old.riss.ru/images/pdf/doclady/krim/novik.pdf>.
9. Йескомб Э. Р. Государственно-частное партнерство. Основные принципы финансирования. М.: Альпина Паблишер, 2015. 457 с.
10. Экономическая политика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Под ред. А. Н. Лякина. М.: Юрайт. 2016. 432 с.
11. Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации. М.: Издание Государственной Думы, 2016. 320 с.

Статья поступила в редакцию 11.09.2017

УДК 336.065

ПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ: КРИТЕРИИ СОЗДАНИЯ, СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ, ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Ячменева В. М., Ячменев Е. Ф.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: v_lev@kafmen.ru

Представлены типы кластеров, реализуемые на территории Российской Федерации, раскрыто их содержание. Анализ мировой практики функционирования промышленных кластеров позволил выделить ряд моделей (итальянскую, японскую, финскую, североамериканскую, индийско-китайскую – азиатскую, советскую и российскую). Приведена интерпретация понятийно-категориального аппарата, используемого в нормативно-правовых актах. Представлен механизм функционирования промышленного кластера, который включает в себя контроль соответствия критериям создания промышленных кластеров; контроль за наличием и качеством кооперационных связей в кластере; систему управления кластером в лице специализированной организации промышленного кластера; систему финансовой поддержки участников промышленного кластера. Обоснована экономическая выгода для промышленных кластеров, расположенных в свободной экономической зоне Республики Крым, при условии, что предприятия кластера станут ее резидентами. **Ключевые слова:** промышленный кластер, механизм функционирования, специализированная организация промышленного кластера, система управления, финансовая поддержка.

ВВЕДЕНИЕ

Тенденции в развитии экономики и ее социально-экономическая направленность в долгосрочной перспективе предполагают рост конкурентоспособности как в приоритетных, так и в новых наукоемких направлениях. Инновации и высокотехнологичные производства являются точками роста экономики, а качество человеческого капитала обеспечивает рост производительности труда. Для решения этих задач необходимо взаимовыгодное партнерство государства, бизнеса, науки и образования на основе кластерного подхода в реализации инновационной политики региона. Нельзя не согласиться с тем, что территориальные кластеры и их развитие являются неоспоримым фактором роста конкурентоспособности экономики региона и способствуют формированию действенных механизмов государственно-частного партнерства. Этому содействует Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (№ 224-ФЗ от 13 июля 2015 г.) [1], который определяет основы правового регулирования отношений заинтересованных сторон, возникающих в связи с реализацией разного рода проектов.

Изучением природы кластеров занимаются многие ученые. Клейнер Г. Б., Качалов Р. М., Нагрудная Н. Б. [2] проводят научно-практическое исследование методических основ формирования стратегии интегральных системных комплексов кластерного типа. Колошин А., Разгуляев К., Тимофеев Ю., Русинов В. [3] анализируют этапы оценки кластерной политики и проблемы, связанные с реализацией политики на этих этапах. Михалев Д. А. [4] занимается

ПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ: КРИТЕРИИ СОЗДАНИЯ, СИСТЕМА...

моделированием процессов формирования и развития региональных промышленных кластеров. Нигмедзянова Е. С. [5] использует DFD-моделирование для формализации производственных потоков в региональном промышленном кластере. Каждый из вышеперечисленных ученых занимается изучением проблем функционирования промышленных кластеров в контексте своего исследования. Промышленный кластер для Республики Крым (РК) – явление новое, так как создается и функционирует в условиях жестких санкций и на территории свободной экономической зоны (СЭЗ), поэтому требуется разработка действенного механизма его функционирования и финансовой поддержки.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Понятие «кластер» в интерпретации Майкла Портера стало классическим и используется во многих публикациях. Кластер, по его мнению, – это «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу» [6]. Анализируя ряд нормативно-правовых актов и научных публикаций, мы можем выделить с учетом отраслевой специфики типы кластеров и охарактеризовать их основные признаки (табл. 1).

Таблица 1

Типизация кластеров по типу

Тип кластера	Основные признаки кластера
Дискретные кластеры	состоят из малых и средних предприятий, производящих продукцию из дискретных компонентов (поставщики, сборочные предприятия машиностроения, автомобилестроения, авиационной промышленности, судостроения, двигателестроения и т. п.)
Процессные кластеры	образуются предприятиями в пределах процессных отраслей (химической, целлюлозно-бумажной, металлургической отрасли, сельского хозяйства, пищевой промышленности)
Транспортно-логистические кластеры	включают в себя комплекс инфраструктуры и компаний, специализирующихся на хранении, сопровождении и доставке грузов и пассажиров; организации, обслуживающие объекты портовой инфраструктуры; компании, специализирующиеся на морских, речных, наземных, воздушных перевозках; логистические комплексы и другие
Инновационные и «творческие» кластеры	включают в себя предприятия, образовательные учреждения и НИИ, занимающиеся разработкой информационных технологий, биотехнологий, новых материалов, и предоставлением услуг, связанных с осуществлением творческой деятельности
Туристические кластеры	формируются на базе туристических дестинаций и включают в себя предприятия различных сфер, обслуживающих туристов (туристических операторов, сетей гостиниц и ресторанов, производителей сувенирной продукции, транспортных предприятий и центров досуга)
Смешанные кластеры	могут сочетать признаки нескольких типов кластеров

Источник: составлено авторами по материалам [7].

Два последних десятилетия показывают, что процесс кластеризации наиболее характерен для таких стран, как Франция, Индия, Великобритания, Италия, США и Россия. По оценке экспертов, кластеризацией охвачено около 50 % экономик ведущих стран мира [8, 9].

Анализ особенностей формирования кластеров позволил выделить ряд моделей промышленных кластеров, а именно: итальянскую, японскую, финскую, североамериканскую, индийско-китайскую, советскую и российскую. Они имеют свои особенности и идентифицируются по определенным свойствам и признакам:

- в итальянской модели основой промышленного кластера являются ассоциации малых фирм, которые объединяются с целью повышения своей конкурентоспособности;

- в японской модели основой промышленного кластера является фирма-лидер с масштабным производством и на различных стадиях своей технологической цепочки привлекает большое количество поставщиков;

- в финской модели основой промышленного кластера является высокий уровень интернационализации бизнеса и присутствие инноваций;

- в североамериканской модели основой промышленного кластера является межфирменная конкуренция, взаимосвязи в основном регламентируются рынком спроса и предложений;

- в индийско-китайской модели (азиатской) основой промышленного кластера являются иностранные инвестиции, которые привлекают передовые технологии, а также обеспечивают выход готовой продукции на мировые рынки;

- в советской модели (СССР) основой промышленного кластера являлся территориально-промышленный комплекс, для которого не существовало рыночных отношений, конкуренция была сведена к минимуму, производство концентрировалось на предприятиях-гигантах;

- в российской модели основой промышленного кластера является группа промышленных предприятий, имеющих кооперационные связи для успешной реализации совместных кластерных проектов.

Целью создания промышленного кластера является объединение совокупности субъектов рыночной экономики в сфере промышленности, имеющих производственные или другие связи вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации, производящих промышленную продукцию.

Промышленные кластеры способствуют решению ряда социально-экономических задач, связанных с повышением качества жизни в регионе, повышением покупательской способности, решению проблем занятости и самозанятости населения и т. д. Кроме этого, «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации» [7] четко регламентируют критерии создания кластера; инициаторов их создания; систему управления кластером и условия финансовой поддержки. Прежде чем говорить о механизме функционирования промышленных кластеров, раскроем сущность понятийно-категориального аппарата.

ПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ: КРИТЕРИИ СОЗДАНИЯ, СИСТЕМА...

Во-первых, мы сталкиваемся с понятиями и словосочетаниями, которые несут специфическую смысловую нагрузку:

- «специализированная организация промышленного кластера (СОП кластера)» – это коммерческая или некоммерческая организация, созданная в соответствии с законодательством Российской Федерации, осуществляющая методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития промышленного кластера;
- «инфраструктура промышленного кластера» – это совокупность объектов технологической и промышленной инфраструктуры, учреждений образования и науки, обеспечивающих развитие промышленного кластера и способствующих реализации программы развития промышленного кластера;
- «участник промышленного кластера» – это субъект рыночной экономики в сфере промышленности, заключивший со СОП кластера соглашение об участии в промышленной деятельности промышленного кластера;
- «технологическая инфраструктура» – комплекс специализированных зданий, строений и сооружений, в том числе индустриальный (промышленный) парк, технопарк, технологический инкубатор и т. д., необходимый участникам промышленного кластера для производства промышленной продукции.

Во-вторых, эти понятия выступают критериями соответствия промышленного кластера и СОП кластера требованиям к промышленным кластерам и СОП кластерам в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности [10].

В-третьих, кластеры в зависимости от отраслевой принадлежности имеют свои особенности в организации, функционировании и получении ожидаемых результатов. Так, например, результатами работы промышленного кластера могут выступать:

- поэтапное снятие инфраструктурных ограничений;
- широкое внедрение инноваций, а именно: проведение модернизации, подготовка профессиональных кадров нового типа и привлечение высококвалифицированных кадров извне в условиях цифровизации;
- наращивание конкурентных преимуществ, а именно: реализация кластерного развития промышленных территорий, повышение уровня импортозамещения.

Механизм функционирования промышленных кластеров включает в себя:

- контроль соответствия критериям создания промышленных кластеров;
  - контроль за наличием и качеством кооперационных связей в кластере;
  - систему управления кластером в лице СОП кластера;
  - систему финансовой поддержки участников промышленного кластера
- (табл. 2).

Механизм функционирования промышленных кластеров

Элемент	Содержание
Критерий создания кластера	Наличие производственной кооперации
Инициатор создания кластера	Группа промышленных предприятий, имеющих кооперационные связи
Управление кластером	Специализированная организация промышленного кластера, учредителями которой являются промышленные предприятия
Форма поддержки	Субсидии участникам промышленного кластера на реализацию совместных кластерных проектов

Источник: составлено авторами по материалам [7, 11].

Согласно механизму функционирования промышленного кластера, критериями его создания выступают:

1. Наличие специализированной организации промышленного кластера, выполняющей функции координатора кластерных проектов, учредителями которой являются промышленные предприятия (более 50 % голосов), входящие в состав кластера.

2. Вхождение в состав инфраструктуры кластера не менее 1-го образовательного учреждения; 2-х объектов технологической инфраструктуры; 1-ой некоммерческой или общественной организации; 1-ой финансовой организации.

3. Регламентация отношений кластера с регионом осуществляется в рамках подписанного соглашения о создании промышленного кластера.

4. Реализация участниками кластера в обязательном порядке совместных проектов кластера.

5. Уровень кооперации в рамках кластера составляет не менее 20 % выпуска каждым участником кластера промышленной продукции, которая используется другими участниками (за исключением предприятия, осуществляющего выпуск конечной промышленной продукции кластера).

6. Участие не менее 10 промышленных предприятий, имеющих кооперационные связи, в т.ч. не менее 1-го промышленного предприятия, осуществляющего конечное производство.

7. Количество высокопроизводительных рабочих мест в организациях – участниках промышленного кластера составляет не менее 50 % от общего количества рабочих мест в промышленном кластере.

8. Уровень производительности труда в промышленном кластере – выше средней производительности труда по субъекту Российской Федерации.

Инициатором создания промышленного кластера выступает с юридической точки зрения, по переданным полномочиям, специализированная организация, учредителями которой является группа промышленных предприятий, имеющих кооперационные связи.

Управление кластером осуществляет СОП кластера, которая формирует систему управления промышленным кластером в регионе и выполняет следующие функции:

ПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ: КРИТЕРИИ СОЗДАНИЯ, СИСТЕМА...

– обеспечивает доступ заинтересованных участников к кластеру и создает благоприятные условия для вхождения в кластер и работы в нем;

– осуществляет административное управление инфраструктурными объектами, логистический менеджмент, координирует кооперационные связи, взаимодействует с потребителями и поставщиками;

– проводит мониторинг потребляемых ресурсов, центров общего пользования;

– осуществляет планирование стратегических задач промышленного кластера с целью достижимости выбранных показателей (экономического роста, производительности труда).

Состав участников промышленного кластера представлен на рис. 1.

Блок I – это система управления кластером, наделенная определенным перечнем полномочий и выступающая от лица промышленного кластера на всех уровнях.

Блок II – группа промышленных предприятий, в состав которой входят промышленные предприятия, имеющие кооперационные связи и реализующие 50 % производимой продукции внутри кластера, 50 % продукции реализуют потребителям на рынке, и предприятие, осуществляющее конечное производство продукции в рамках кластерного проекта.

Блок III – предприятия инфраструктуры промышленного кластера: образовательное учреждение, обеспечивающее подготовку и переподготовку кадров для кластера, реализуя до 20 % образовательных программ по кластерному проекту; два объектах технологической инфраструктуры, приоритетно обеспечивающие бесперебойную работу кластера; одна некоммерческая или общественная организация, которая служит контрольно-экспертной площадкой деятельности (стандартизации и метрологии) промышленного кластера; финансовая организация, сопровождающая все финансовые сделки промышленного кластера.

Финансовая поддержка промышленных кластеров осуществляется за счет выдачи субсидий участникам промышленного кластера на реализацию совместных кластерных проектов. Программа «Развитие промышленной инфраструктуры» в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» предусматривает субсидии промышленным предприятиям, входящим в состав промышленных кластеров на условиях софинансирования расходных обязательств кластерных проектов.

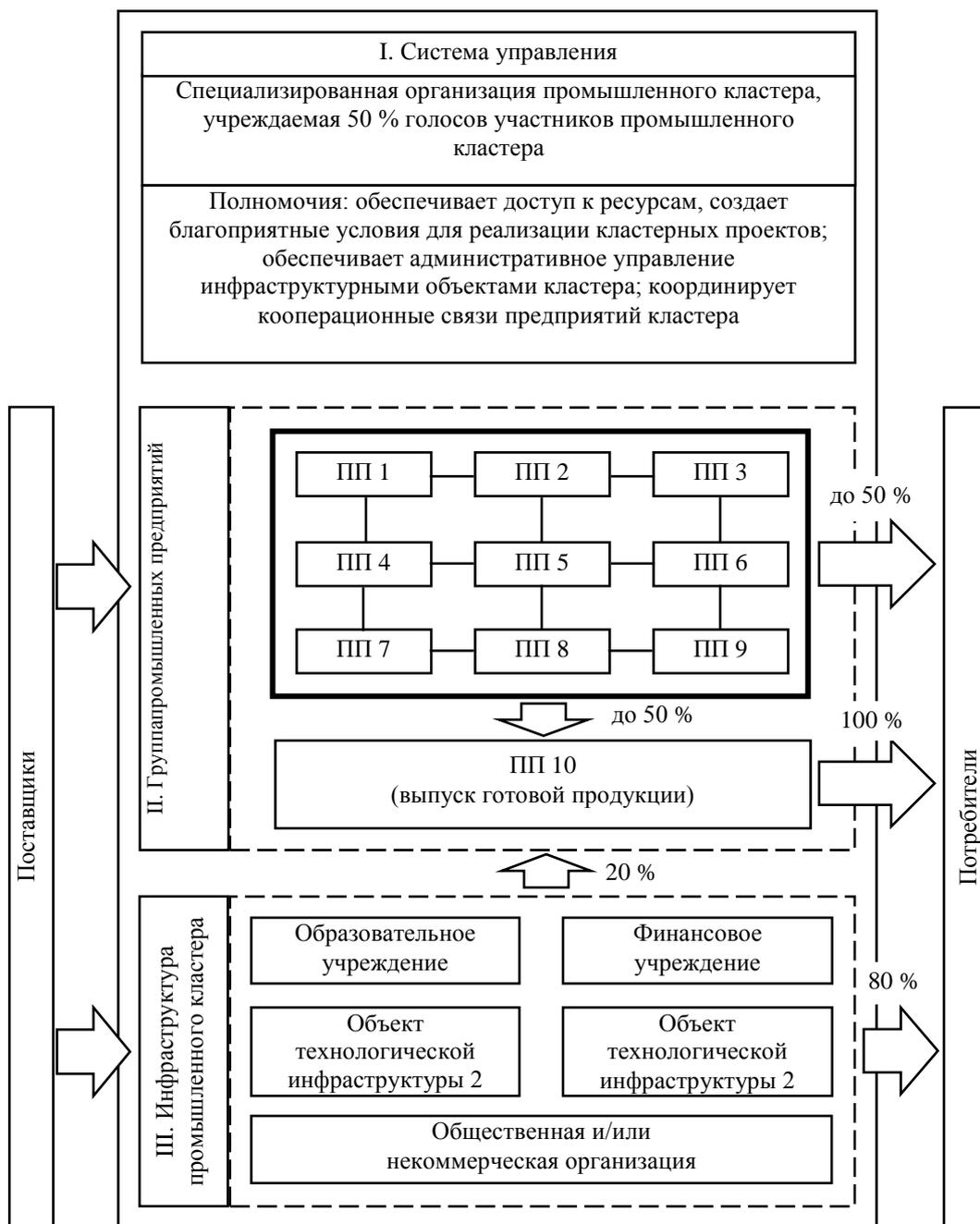

Рис. 1. Состав участников промышленного кластера
 Источник: составлено авторами по материалам [7, 11].

ПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ: КРИТЕРИИ СОЗДАНИЯ, СИСТЕМА...

Компенсации подлежат 12 статей затрат субъектов Российской Федерации, связанных с финансово-правовой деятельностью, организационной и социально-экономической деятельностью, технической и технологической модернизацией производственной деятельности промышленного кластера при реализации кластерных проектов (табл. 3).

Таблица 3

Софинансирование расходных обязательств кластерных проектов

Виды деятельности	Содержание статей затрат
Финансово-правовая деятельность	разработка проектной документации и прохождение государственной экспертизы инвестиционных проектов
	субсидирование процентных ставок по кредитам, полученным на создание инфраструктуры, необходимой для реализации инвестиционных проектов
	возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и уплата лизинговых платежей по договорам лизинга оборудования, необходимого для реализации инвестиционных проектов
	приобретение прав на патенты, лицензий на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, новых технологий для реализации инвестиционных проектов
Организационная и социально-экономическая деятельность	реализация мероприятий, направленных на предотвращение негативных последствий кризисных явлений в экономике в сфере промышленности, и субсидирование процентных ставок по кредитам, полученным на пополнение оборотного капитала
	создание программ профессиональной переподготовки кадров
	реализация мероприятий по созданию и сохранению рабочих мест
	внедрение систем менеджмента для реализации инвестиционных проектов
Техническая и технологическая модернизация производственной деятельности	реализация энергосберегающих мероприятий, включая затраты на приобретение и внедрение энергоэффективных технологий, оборудования и материалов, а также проведения энергообследования для реализации инвестиционных проектов
	модернизация и техническое перевооружение производственных мощностей для реализации инвестиционных проектов, направленных на создание, развитие или модернизацию производства новой высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции
	разработка и внедрение инновационных технологий для реализации инвестиционных проектов
	внедрение проектов «бережливого производства» (lean-технологии) в составе программ развития промышленности субъектов Российской Федерации

Источник: составлено авторами по материалам [11].

Целесообразно региональную кластерную политику интегрировать в общую региональную политику посредством взаимодействия промышленности и внешнеэкономической, инновационной, образовательной видов деятельности в регионе. А это значит, что при желании, например, промышленный кластер может стать резидентом СЭЗ и, кроме субсидирования и компенсации затрат по реализации кластерного проекта, пользоваться льготами СЭЗ по ускоренной амортизации собственных основных средств с коэффициентом 2; освобождению от уплаты налога на имущество, которое используется либо было создано при реализации инвестиционного кластерного проекта в рамках СЭЗ; освобождению от

уплаты налога на землю в отношении земельных участков, используемых в рамках СЭЗ; упрощенному порядку оформления виз.

Кроме этого, действующие льготы свободной экономической зоны по социальным отчислениям (табл. 4) и налогу на прибыль (табл. 5) усиливают эффект от реализации кластерного проекта.

Таблица 4

Льготы свободной экономической зоны Республики Крым по социальным отчислениям

Вид взносов	Общероссийский тариф	Тариф для участников СЭЗ РК	Срок
Взносы в ПФ	22 %	6 %	10 лет
Взносы в ФСС	2,9 %	1,5 %	10 лет
Взносы в ФМС	5,1 %	0,1 %	10 лет

Источник: составлено авторами по материалам [12].

Таблица 5

Льготы свободной экономической зоны Республики Крым по налогу на прибыль

Вид бюджета	Общероссийский тариф	Для участников СЭЗ РК	Срок
Федеральный бюджет	2 %	0 %	10 лет
Местный бюджет	18 %	2 %	1–3 года
Местный бюджет	18 %	6 %	4–8 лет
Местный бюджет	18 %	13,5 %	с 9 года

Источник: составлено авторами по материалам [12].

Получение финансовой поддержки со стороны государства по реализации кластерных проектов позволит существенно ускорить процесс импортозамещения; сократить изготовление конечной продукции (по некоторым технологиям до 50 %); увеличить долю локализации производственной цепочки кластера до 30 %; создать дополнительные рабочие места.

ВЫВОДЫ

1. Механизм функционирования промышленного кластера включает в себя контроль соответствия критериям создания промышленных кластеров; контроль за наличием и качеством кооперационных связей в кластере; систему управления кластером в лице специализированной организации промышленного кластера; систему финансовой поддержки участников промышленного кластера.

2. Критерии создания промышленного кластера регламентируют количественный состав участников кластера; отношение с регионом; уровень производительности труда и удельный вес высокопроизводительных рабочих мест.

3. Система управления промышленным кластером в лице СОП кластера обеспечивает доступ заинтересованных участников к кластеру; осуществляет административное управление инфраструктурными объектами, логистический менеджмент; координирует кооперационные связи; взаимодействует с потребителями и поставщиками; осуществляет планирование стратегических задач промышленного кластера.

4. Финансовая поддержка кластерных проектов осуществляется на двух уровнях: государственном и региональном. Государственная поддержка реализуется как софинансирование по факту реализованных мероприятий.

Перспективность дальнейшего исследования особенностей функционирования промышленных кластеров и процедур реализации кластерных проектов заключается в выстраивании качественных бизнес-процессов в кластере; формировании внутрикластерной системы управления взаимоотношениями с потребителями готовой продукции; создании площадки для плодотворного взаимодействия участников промышленного кластера и формировании между ними доверительных отношений; формировании профессионального кластерного сообщества на уровне субъектов РФ; создании экспертной площадки по обмену опытом; формировании информационного пространства и коммуникационной среды межкластерного взаимодействия.

Список литературы

1. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Клейнер Г. Б., Качалов Р. М., Нагрудная Н. Б. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории // Наука – Образование – Инновации. 2008. № 7. С. 9–39.
3. Колошин А., Разгуляев К., Тимофеев Ю., Русинов В. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной конкурентоспособности на основе развития кластеров. URL: http://politanaliz.ru/articles_695.html.
4. Михалев Д. А. Экономико-математическое моделирование промышленной кластеризации регионов // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. Иваново, 2014. № 2 (38). С. 68–75.
5. Нигмедзянова Е. С. DFD-моделирование потоков регионального промышленного кластера // Технические науки: проблемы и перспективы: материалы международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, март 2011 г.). СПб.: Реноме, 2011. С. 121–123.
6. Портер М. Э. Конкуренция / Пер. с англ.: уч. пос. М.: Вильямс, 2005. 608 с.
7. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 № 20615-ак/д19).
8. Карта кластеров России. URL: <http://map.cluster.hse.ru/list>.
9. Кластерная политика в России. URL: <http://cluster.hse.ru/cluster-policy/#show>.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров».
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.09.2016 № 963 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 г. № 779».
12. Льготная система налогообложения в Крыму и Севастополе на 25 лет. URL: <http://www.perekop.ru/lgotnaya-sistema-nalogooblozheniya-v-krymu/>.

Статья поступила в редакцию 11.09.2017

SUMMARIES

REPUBLIC OF CRIMEA IN RUSSIAN INNOVATIVE DEVELOPMENT

Apatova N. V.

In the process of research, the heterogeneity of the innovative development of the Russian Federation and its regions is determined. Analysis of the innovative state of the development of the Russian Federation and its regions showed not only the heterogeneity of development, but also revealed various priorities in the regions depending on their specialization, and determined the insufficient level of development of new production technologies. Nevertheless, the regions of Russia, including the Republic of Crimea, have sufficient potential for innovative development, and the natural conditions of the Crimea create positive prerequisites for sustainable development of the region. The state of information technology, the strength of the number of computers used and access to the Internet also create a technological base for the innovative development of Russia and its regions.

Key words: innovative development, region, indicators of innovation activity, sustainable development.

FAULT TOLERANCE OF ECONOMIC COMPUTER CONTROL SYSTEMS

Boychenko O. V., Tupota E. S.

The article explores modern concepts and practices of using fault-tolerant information systems for managing in the economic sphere.

Counting the basis of the concept is "Synthesis of the regulator" for function of detecting the state of the error, which allows timely correction of the process of processing the data of the control system, and the application of the control point mechanism allows to perform the necessary operation to restore the system. The second concept of building a fault-tolerant system is aimed at the use of aspect-oriented programming, which involves upgrading the source systems by monitoring the operation of the system using real-time checkpoints.

Also we identified gaps in the concepts of fault tolerance of information systems, the vulnerabilities of which are determined by the current state of cybersecurity (first of all, these are topical issues of cybercrime, the rapid growth of which is of great concern not only in Russia, but all over the world).

In the article were proposed the concept of fault-tolerant information management systems that allows creating conditions for the effective of management processes due

to innovative approaches in the consideration of modern problems of the risks of network information technologies related to cybersecurity. The uniqueness of the developed concept is for creation new approaches to characterize fault-tolerant information management systems based on network technologies, as well as create a networked security system for a distributed information system as part of standard security measures and to prevent potential and projected risks.

Key words: information management system, fault tolerance, concept, cybersecurity, risks, network technologies.

DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL AND ECONOMIC MANAGEMENT OF THE REGION: ECOLOGICAL CLUSTERS

Vetrova N. M., Gaysarova A. A.

The relevance of this study is due to the need to improve the theory and practice of managing the development of territorial socio-ecological and economic systems of the territory, taking into account the environmental priorities of society. The purpose of the article is to justify the development of the mechanism of environmental and economic management, taking into account the advantages of clustering the system of environmental management in the region. Based on the results of the analysis of existing approaches to managing regional development in the current environment for the growth of environmental problems, it is proposed to consider a special kind of clusters "cluster of ecological orientation" - "ecological cluster - territorial socio-economic organization of labor, production, infrastructure, institutional components, based on the priority of environmental objectives while ensuring the socio-economic development of the territory". Two forms of ecological clusters are substantiated. The importance of the presented provisions is determined by the fact that it is the scientific development of the theory of clusterization in the economy that can have special application, taking into account the essence of concepts, principles and tools of this direction of the theory of management.

Key words: ecological and economic management, mechanism, cluster, ecological cluster, clusterization.

ECONOMIC CONTENT OF INTANGIBLE ASSETS COMPANIES

Vorobets T. I.

At the current stage of the country's economy is paramount scientific and technological development, the decisive role that belongs to the creation of intangible

assets (intellectual property) and their implementation in the production of goods, performance of works and services. Creation or acquisition of intangible assets for the enterprises of various branches bears the economic benefits associated with their use. Intangible assets are unique in their characteristics, composition, and level of impact on the economic activities of enterprises. However, the imperfection of the legislative framework, the classification of intangible assets, and the lack of development of the evaluation methodology determine the need for in-depth study of the concept.

The study of the conceptual foundations of intangible assets used in the methods of logical, statistical, morphological analysis.

The above morphological analysis of the concept of "intangible assets," argues that the essence of morphological units, revealing its contents for the most part are heterogeneous, their number should include keywords such as "right", "medium", "objects", "totality" "factors". Given the experience of domestic and foreign economic schools on the part of the resources of industrial enterprises were formulated generalized definitions and differences between such economic concepts as intangible resources and intangible assets.

The conducted researches allow drawing the following conclusions. The use of the method of morphological analysis made it possible to reveal more deeply the content of the conceptual-categorical apparatus of intangible resources and intangible assets. That in a consequence, has allowed to generate the specified their definitions. With the help of the analysis of scientific works of scientists-economists the classification of intangible assets was presented according to the following classification signs: by branches of the national economy; for functional purposes; on a natural-material basis; in relation to the operation process; by terms of use; if possible using the depreciation mechanism; on regulatory regulation; by degree of exclusion; on the degree of influence on the financial results of the enterprise; on stages of the life cycle; at the stage of circulation of funds; in relation to an economic entity.

Key words: non-material resources, intangible assets, the market value, clientele, the enterprise.

GENESIS OF FORMING COMPETITIVE STRATEGIES ON GLOBAL MARKETS

Gorda O. S.

The objective bases for the development of the processes of globalization are singled out and analyzed. It is established that the social division of labor, the processes of specialization and isolation of commodity producers lead to the formation of market relations, where competition is a stimulus to the continual expansion of the

geographical boundaries of markets, as the growth of production and capital stimulates the search for new sales markets in order to obtain additional volumes of profit. Currently, due to the processes of internationalization of the economy, companies perceive the whole world as a single global market. The levels of globalization reflect the actual evolution of the development of market relations: individual companies, industry markets, individual countries and their associations, TNCs and global corporations.

The reasons for the globalization of competitive relations and the transformation of the strategy for the functioning of companies from a transnational to a global one are determined. The main ones are: significant transformations in technologies, in particular, telecommunications and information support; formation of common consumer requests in most countries of the world; standardization of consumer goods; the emergence of global industries and markets.

It is shown that in the context of globalization, several groups of factors influence the efficiency of functioning and the dynamics of the development of global markets for goods and services: economic benefits from expanding borders and market volumes, transforming consumers' preferences and tastes, technological and technological transformations in the functioning of industries, external factors.

Comparative characteristics are presented: global and multilocal industry markets, multilocal and multinational companies, multinational and global company strategies. There are four types of external environment, in which the company may find itself in international business. The characteristics of the international, multinational, transnational and global environment of international business are presented.

It is determined that the global market is a market where a standardized product is realized within a single world economic space based on the network organization of production and exchange of goods, and the strategic positions of global competing companies in the main geographical or national markets depend on their positions in other markets. However, not every network market is global. A prerequisite is the availability of global companies on the market. To global companies should be attributed to the company for which competition is developed within the global system of production and marketing resources. The strategy of a global company is centralized, and various aspects of operational information are decentralized or centralized, depending on the situation.

It is shown that the strategy of the global company covers a wide range of countries that are the most important sales markets for products; is aimed at the production of standardized products in the markets of all countries simultaneously; The production strategy is aimed at locating plants to gain competitive advantages in global markets: in countries that have low resource costs, minimize transport costs.

Key words: global competitive relations; the global market; global companies; multinational companies; global competitive strategies of companies.

INTERACTIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AS THE NECESSARY ELEMENT IN THE COMPETENCY MODEL OF PRACTICIORIENTED EDUCATIONAL PROGRAMS IN THE FIELD OF ECONOMICS AND MANAGEMENT

Kazanskaya A. Yu.

In this article, the possibilities of interactive educational methods in the process of training specialists, bachelors and masters in the areas of "Economics", "Management", "State and municipal management" within the competence model are disclosed. Using the example of using the interactive computer workshop "Information Support for the Process of Comprehensive Social and Economic Development of Municipal Formations Using the IS "InfORMO", an assessment of the effectiveness of the use of interactive educational technologies is presented.

Traditional methods of specialists training in higher educational institutions, focused on acquiring knowledge, abilities and skills in the subject area, are lagging behind the educational system development innovation vector, given by the general state policy in this field in the Russian Federation. In turn rapidly changing conditions of the modern labor market require graduates career flexibility, the ability to independently learn, quickly professionally evolve, effectively work in a group. The paradigm transformations of the of higher professional education system in the Russian Federation target high school employees to choose as the basis for the educational process the ways of thinking and student activities, not so much as blocks of academic disciplines.

The use of interactive teaching methods is one of the most effective modern ways to develop such student abilities as: creative activity, creative thinking, the ability to assess, rationalize, quickly adapt to the changing needs of the economic environment. The employment success of a modern university graduate seriously depends on abilities and practical skills that a yesterday student can demonstrate during an interview or during an internship. A confident computer skills, the main professional programs is the norm for a graduate now. The requirements for abilities and practical skills are determined by State Educational Standard. In particular, in the professional competencies for the whole 38 large specialties group (Economics and Management) there are requirements for mastering the quantitative and qualitative analysis skills, planning and organizational work abilities for graduates' professional activity objects. Practical orientation of educational programs is becoming one of the priority tasks for the development of the educational system in higher education institutions. The strong and weak sides of the interactive computer methods in education are determined in this article.

This article deals with the possibility of using interactive teaching methods on the example of the interactive workshops "Informational support of the comprehensive

socio-economic development of municipalities using the IS InfORMO". The basis of the developed workshop is the use of elements of the activity, problem-oriented and research approach. Interactive workshop, as well as the underlying information system InfORMO are based on the methodology of integrated assessment of socio-economic status of the municipality. With the use of information systems students are encouraged to perform the following tasks: primary statistical data enter (export) and editing; automated calculation of 12 partial indicators values and the composite index of socio-economic development; in case of need the system of cities socio-economic development modernization by adding new indicators and their groups or by use of the developed indicator master-designer by generating arbitrary partial indicators through mathematical processing of existing indicators; querying and retrieval of general and statistical information about the cities in several ways (hierarchical - list of cities is displayed in the submission of relevant entities and the Federal district, typological - cities are displayed in the order of respective types supplies to regions and cities types, alphabetical - all cities sample ordered in alphabetical order of their names); formation and printing reports to an external file using a wizard - Report Builder.

The paper analyzes the effectiveness of the interactive computer-based workshop application on the basis of the experimental approach. The results of the performance of the experimental (trained with the use of this workshop) and the control group (students without use of this practical work) groups of students are presented.

Thus, in the course of the workshop the formation of competence of economic and humanitarian complex mentioned earlier in this article is provided, through the use of interactive methods of active involvement of students (basically on the activity, problem-oriented, research approaches) into the educational process.

Key words: interactive methods of teaching, competence model, practical orientation of educational programs, information systems in education.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF DETERMINING THE LEVEL OF TECHNOLOGICAL STRUCTURE OF CRIMEAN INDUSTRY

Nazarenko G. P., Sinelnikov T. T.

Authors discuss the development of methodology for determining the level of technological structure towards the Crimean industry. The study allows to analyze the possibilities and problems of formation of the information basis, also to establish a system of criteria and indicators for the level of technological structure, to determine the algorithm of analysis and based on the identified results and make a conclusion about the state of the Crimean industry and prospects of its development.

Key words: technological structure, industry of the Crimea, criteria and indicators of the level of technological structure, the method of determining the level of technological structure.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF SANATORIUM-RESORT SERVICES REGIONS IN THE CURRENT SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS

Oborin M. S.

The article is devoted to the market of health resort services on the example of the Siberian Federal district. The indicators of activity of the enterprises of sanatorium complex of the district are considered, fertility, mortality and natural increase of the population are characterized. The main problems of the market of sanatorium services are revealed, perspective directions of its development are offered.

Key words: market of health resort services, region, health resort complex, socio-economic indicators.

FORMATION OF THE INSTITUTIONAL MODEL OF THE LABOR MARKET'S REGULATION FOR THE YOUTH OF CRIMEAN REPUBLIC

Simchenko N. A, Tsohla S. Y., Romanyuk E. V.

In the article the major types of state regulation's models of the labor market were analyzed: liberal, socio-oriented with significant co-regulation, paternalistic and protected flexibility model, on the basis of which the characteristics for each species are compiled. On the basis of theoretical analysis was done the conclusion that the model of protected flexibility, Flexicury or the Danish model of labor market regulation is the most optimal, because of is based on the principles of flexibility and employment's protection, contractual flexible relations between hired employees and employers. It is clarified that the institutional model for the labor market's regulating for young people consists on regulators, which are mechanisms, instruments and institutions through which regulation is carried-out in the young people's labor market. The study identifies the main directions of institutional labor market's regulation for young people, which include: the promotion of youth employment, the development of system of continuous permanent (long term) vocational training for young people, and the training or retraining of both employed and unemployed citizens; social protection, material and psychological support of youth from unemployment; conducting an effective state active employment policy for the population among young people.

The paper suggests the principles of the institutional model of youth labor market regulation under the impact of which it is formed: continuity, flexibility, reliability, sociality, scientific character, systemic, integrative, multi-subjective. In order to increase the effectiveness of labor market state regulation, an institutional model has been developed. Competent labor market management depends on the actions of formal coordinated institutions. In the of youth's labor market, such institutions as the Crimean Ministry of Labor and Social Protection, the Crimean State Public Institution "Center for people Employment" are the major institutions-regulatory and control structures, as well as trade unions, employers' associations, the Migration Service, the Vocational Education Institute. The research emphasizes that laws, normative acts that regulate of youth labor market are no less important among institutions. In the institutional model of youth labor market's regulation, it is proposed to create an adequate Coordination Council on employment and youth employment - a state institution-structure to coordinate and coordinate the activities and activities of formal institutions aimed to assist in the young people's employment.

The structure of the institutional model of labor market regulation includes certain blocks that facilitate its implementation. The first block of the institutional model includes the monitoring for young people labor market, which will provide an opportunity to form a system of information that allows the regulatory authorities to react quickly to the changing situation in the region labor market in order to carry-out permanent state control and regulation. In the second institutional model block, it is proposed to analyze the factors affecting the youth labor market. On the basis of systematization and generalization, such factors as legal, social, economic, organizational, demographic, geographical were identified. The third block consist on institutional model of market regulation contains the calculation of the level of tension in the youth labor market. The fourth block of the institutional model consists on assessment calculation of facilities of the labor market reaching the supply and demand balance for the labor force while maintaining the current state. On the basis of this block, it is possible to determine a time period in which the possibility of equilibrium state of supply and demand for labor appears: short-term, medium-term, long-term and the lack of the achieving equilibrium cases. The institutional model also includes the development of measures to achieve a balance between demand and supply for labor and the employment in labor market's young people. In the sixth model's block, the authors propose to calculate the effectiveness of state labor market regulation. The proposed institutional model of the regulation of the young people's labor market will allow the competent authorities to develop guidelines for further activities, taking into account the close joint cooperation and social partnership aimed at increasing the effectiveness of state regulation in the Crimean youth labor market.

Key words: model, regulation, labor market, agents, youth, institutions, demand, supply, unemployment.

COMPONENTS' MODERNIZATION IN THE MODEL OF STATE ECONOMIC POLICY

Troyan I. A.

The article is devoted to the theoretical study of formation of the modern state economic policy in transitional conditions to a postindustrial economy. The author analyzed in detail the existing theoretical concepts of the state's economic policy. The models of J. Tinbergen, J. Buchanan, E. Prescott are considered. Through the system analysis and the method of generalization, the author identified the key traditional elements of the mechanism for the development and implementation of state economic policy. These are purpose and objectives, subjects and object, the principles of formation, type and tools. It was determined that the basic goal of the economic policy in developed countries is economic growth and development. This goal, as a rule, is achieved by instruments of monetary, fiscal and budgetary policy with varying degrees of state intervention.

It was also substantiated the tendencies of socio-economic development and the world economy, globalization challenges. They become imperatives of modernization of contemporary economic policy. It is necessary to highlight such tendencies of social development that form the mainstream of economic policy:

- the formation of a post-industrial economy based on knowledge, innovations and information;
- development of R & D, innovation and services;
- a strategic vector for the development of human capital;
- intensification of regional economic integration and transnationalization;
- virtualization and informatization of economic relations.

It was proposed to streamline model's components for the formation of the modern state economic policy. It should unite the traditional and modernized elements of the mechanism for the formation of state economic policy. The article notes the need to adjust the goals of economic policy, namely: the implementation of the imperative to improve the quality of life and the development of human capital. The article shows the important role of non-state and supranational structures as subjects of economic policy. It was emphasized the need to take into account the virtual, «digital» economy as a new component of economic reality. There are substantiated the priority directions of economic policy, which contribute to qualitative changes and modernization of economic policy, in the article. This is a social-investment, innovative, institutional and geo-economic directions of state economic policy. Also, the article gives reasons for the need to intensify the use of innovative methods and organizational and economic instruments.

Key words: economic policy, model of economic policy, goal-setting, principles, subjects and objects of economic policy, types (directions) of economic policy, tools of economic policy.

INDUSTRIAL CLUSTERS: CRITERIA FOR CREATION, MANAGEMENT SYSTEM, FINANCIAL SUPPORT

Yachmeneva V. M., Yachmenev E. F.

Types of clusters realized in the territory of the Russian Federation are presented, their content is disclosed. Analysis of the world practice of the operation of industrial clusters made it possible to identify a number of its models (Italian, Japanese, Finnish, North American, Indian-Chinese (Asian), models USSR and Russian). The interpretation of the conceptual-categorical apparatus used in normative legal acts is given. Presented the mechanism of functioning of industrial cluster, which includes control of compliance with the criteria for creating industrial clusters; control over the availability and quality of cooperative links in the cluster; system of cluster management in the person of a specialized organization of an industrial cluster; system of financial support for participants in the industrial cluster. The economic benefit for industrial clusters located in the Free Economic Zone of the Republic of Crimea is justified, if the cluster enterprises become its residents.

Key words: industrial cluster, operating mechanism, specialized organization of industrial cluster, management system, financial support.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Апатова Н. В., д. э. н., д. п. н., профессор, зав. кафедрой бизнес-информатики и математического моделирования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Бойченко О. В., д. т. н., профессор кафедры бизнес-информатики и математического моделирования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Тупота Е. С., магистрант кафедры бизнес-информатики и математического моделирования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Ветрова Н. М., д. т. н., профессор кафедры экономики предприятия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Гайсарова А. А., к. э. н., доцент кафедры экономики предприятия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Воробец Т. И., к. э. н., доцент кафедры менеджмента ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Горда О. С., к. э. н., доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Казанская А. Ю., к. э. н., доцент кафедры инженерной экономики ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Назаренко Г. П., старший преподаватель кафедры экономической теории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Синельников Т. Т., к. э. н., доцент кафедры инженерной экономики ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Оборин М. С., к. геогр. н., доцент кафедры экономического анализа и статистики Пермского института (филиала) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Симченко Н. А., д. э. н., профессор, зав. кафедрой экономической теории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Цехла С. Ю., д. э. н., профессор, зав. кафедрой менеджмента предпринимательской деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Романюк Е. А., к. э. н., доцент кафедры экономической теории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Троян И. А., к. э. н., доцент кафедры экономической теории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Ячменева В. М., д. э. н., профессор, зав. кафедрой менеджмента ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Ячменев Е. Ф., к. э. н., доцент кафедры менеджмента ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

СОДЕРЖАНИЕ

Апатова Н. В. Республика Крым в инновационном развитии России	3
Бойченко О. В., Тупота Е. С. Отказоустойчивость экономических компьютерных систем управления	11
Ветрова Н. М., Гайсарова А. А. Развитие эколого-экономического управления регионом: экологические кластеры промышленности	18
Воробец Т. И. Экономическое содержание нематериальных активов предприятия	27
Горда О. С. Генезис формирования конкурентных стратегий на глобальных рынках	40
Казанская А. Ю. Интерактивные образовательные технологии как необходимый элемент компетентностной модели практикоориентированных образовательных программ в области экономики и управления	50
Назаренко Г. П., Синельников Т. Т. Теоретико-методологические основы определения уровня технологического уклада крымской промышленности	59
Оборин М. С. Особенности развития рынка санаторно-курортных услуг регионов в современных социально-экономических условиях	75
Симченко Н. А., Цехла С. Ю., Романюк Е. В. Формирование институциональной модели регулирования рынка труда молодежи Республики Крым	90
Троян И. А. Модернизация составных компонентов модели экономической политики государства	105
Ячменева В. М., Ячменев Е. Ф. Промышленные кластеры: критерии создания, система управления, финансовая поддержка	114
Summaries	124
Сведения об авторах	134
Содержание	136
Contents	137

CONTENTS

<i>Apatova N. V.</i> Republic of Crimea in Russian innovative development	3
<i>Boychenko O. V., Tupota E. S.</i> Fault tolerance of economic computer control systems	11
<i>Vetrova N. M., Gaysarova A. A.</i> Development of ecological and economic management of the region: ecological clusters.....	18
<i>Vorobets T. I.</i> Economic content of intangible assets companies	27
<i>Gorda O. S.</i> Genesis of forming competitive strategies on global markets	40
<i>Kazanskaya A. Yu.</i> Interactive educational technologies as the necessary element in the competency model of practicioriented educational programs in the field of economics and management.....	50
<i>Nazarenko G. P., Sinelnikov T. T.</i> Theoretical and methodological basis of determining the level of technological structure of Crimean industry	59
<i>Oborin M. S.</i> Features of development of the market of sanatorium-resort services regions in the current socio-economic conditions	75
<i>Simchenko N. A, Tsohla S. Y., Romanyuk E. V.</i> Formation of the institutional model of the labor market's regulation for the youth of Crimean Republic	90
<i>Troyan I. A.</i> Components' modernization in the model of state economic policy.....	105
<i>Yachmeneva V. M., Yachmenev E. F.</i> Industrial clusters: criteria for creation, management system, financial support.....	114
Summaries.....	124
Authors Data	134
Contents.....	137